

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет»
(ФГБОУ ВО ГАГУ, Горно-Алтайский государственный университет)

*Информационно-аналитическая записка по результатам
анонимного анкетирования*

МОНИТОРИНГ
СОСТОЯНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В ГАГУ
ПО ИТОГАМ 2025 ГОДА

2026 г.

В ноябре-декабре 2025 года в Горно-Алтайском государственном университете было осуществлено анонимное социологическое исследование (анкетирование) в рамках системы мониторинга коррупционной ситуации. Объектом исследования выступили три ключевые группы университетского сообщества:

- преподавательский состав;
- обучающиеся (студенты);
- сотрудники административных и хозяйственных подразделений.

Цель исследования заключалась в комплексной оценке субъективного восприятия уровня коррупции в образовательной организации.

В фокусе анализа находились:

- распространённость коррупционных практик;
- степень осведомлённости респондентов о подобных явлениях;
- оценка эффективности существующих антикоррупционных механизмов;
- уровень доверия к институтам внутреннего контроля и др..

Актуальность исследования детерминирована системной значимостью проблемы коррупции в современном социуме.

Как многогранное социально правовое явление, коррупция:

1. Оказывает деструктивное воздействие на макроэкономические процессы, снижая эффективность распределения ресурсов и препятствуя устойчивому развитию.
2. Подорывает принципы социальной справедливости, формируя неравные условия доступа к образовательным и карьерным возможностям.
3. Эрозирует доверие к институтам государственной власти и образования, что ведёт к деградации социального капитала.
4. Генерирует существенные экономические издержки — как прямые (нецелевое расходование средств), так и косвенные (утрата инвестиционной привлекательности).

В контексте высшего образования коррупционные проявления особенно опасны, поскольку:

- искажают критерии академической честности;
- снижают качество образовательного процесса;
- формируют негативную организационную культуру;
- дискредитируют репутацию учебного заведения.

Таким образом, проведение мониторинга коррупционной ситуации в университете представляет собой не только диагностическую процедуру, но и важный элемент системы профилактики правонарушений, позволяющий:

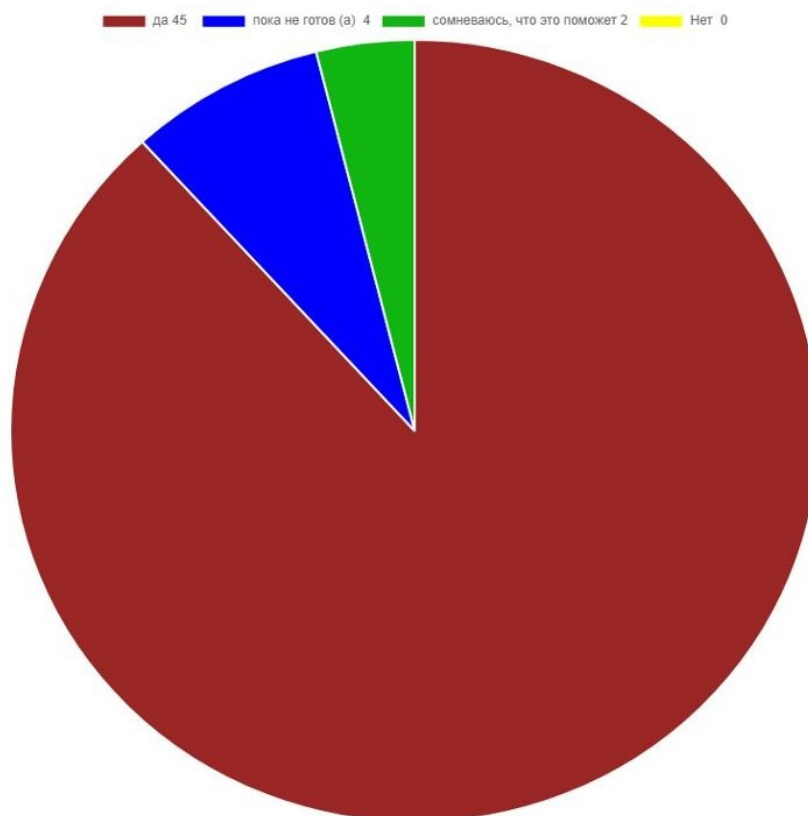
- выявить «точки риска» в управленческих процессах;
- скорректировать антикоррупционную политику организации;
- повысить прозрачность внутренней деятельности;
- укрепить этические стандарты университетского сообщества.

В рамках системы мониторинга коррупционной ситуации в ГАГУ было проведено анкетирование, в котором приняли участие **136** человек. Состав респондентов распределился следующим образом:

- студенты первого курса — 51 человек;
- студенты старших курсов — 47 человек;
- преподаватели — 32 человека;
- сотрудники администрации и хозяйственных служб — 6 человек.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА

1. Готовы ли Вы лично принять участие в противодействии и борьбе с коррупцией?

В ходе исследования выявлена высокая готовность студентов к участию в антикоррупционной деятельности.

Из 51 респондента:

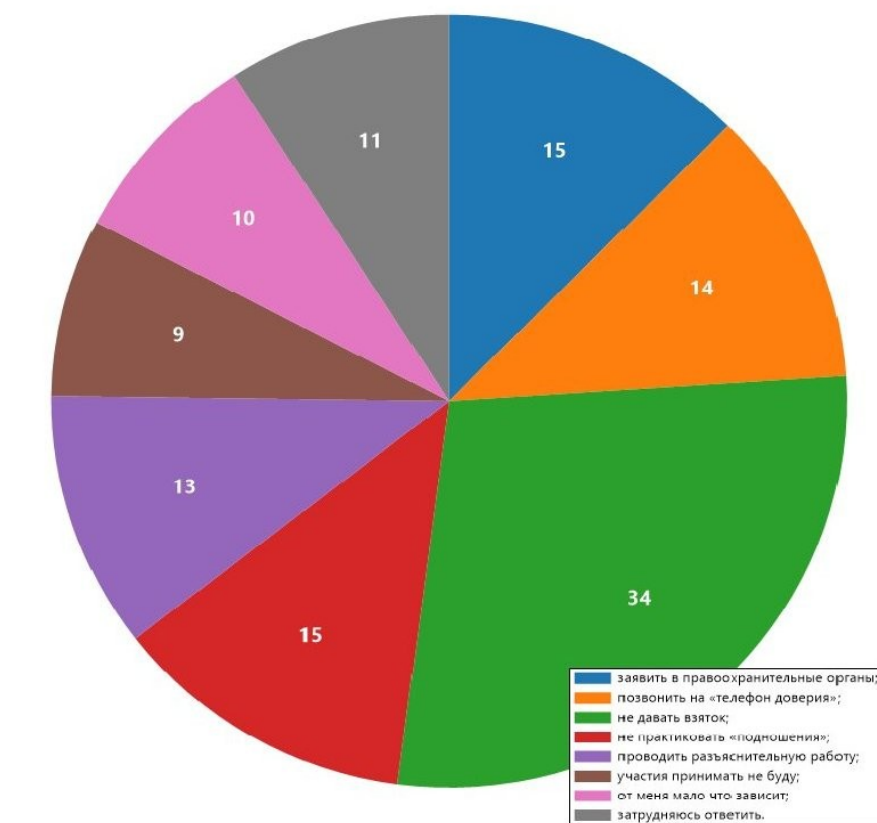
-подавляющее большинство (45 человек, 88 %) выразили твёрдую готовность участвовать в противодействии коррупции;

- 4 человека (8 %) пока не готовы к активным действиям;

- 2 человека (4 %) сомневаются в эффективности таких усилий.

Примечательно, что ни один из опрошенных не дал отрицательного ответа.

2. Какое участие в профилактике и борьбе с коррупцией Вы готовы принять? (выбрать не более 3 вариантов ответа)

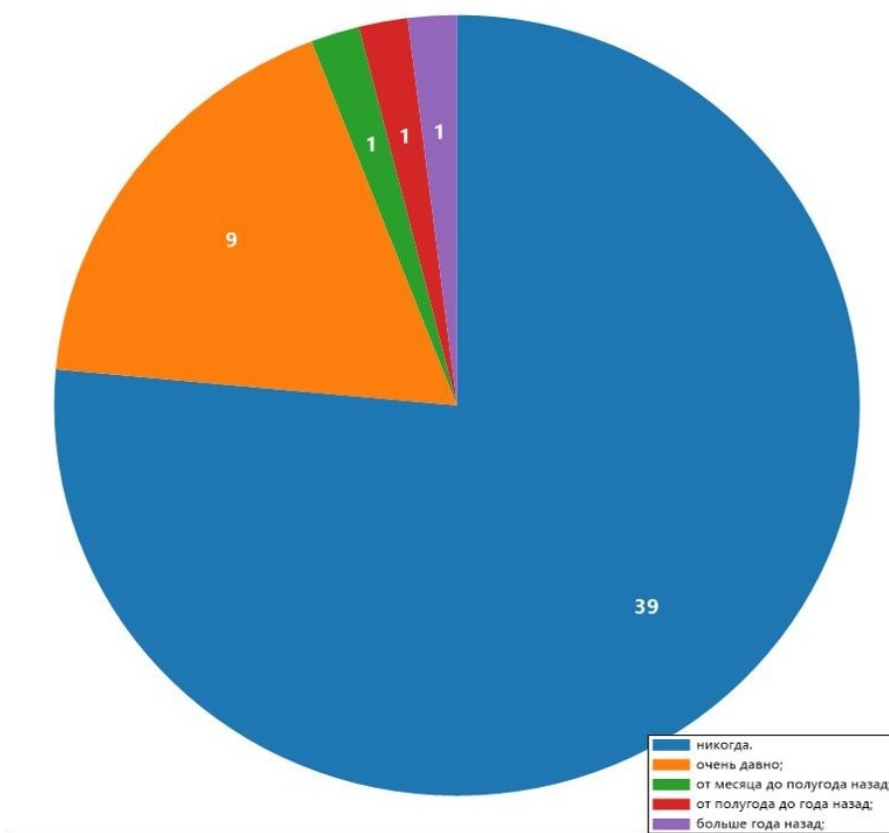
Опрос показал, какой вклад студенты готовы внести в противодействие коррупции (до 3 вариантов ответа):

Самый популярный выбор — принципиальный отказ от дачи взяток (34%).

Каждый шестой готов отказаться от практики «подношений» (15%) или заявить о нарушении в правоохранительные органы (15%).

Около 14% рассмотрят возможность звонка на «телефон доверия», 13% — готовы вести разъяснительную работу. При этом 10% считают, что их действия не повлияют на ситуацию, 11% не смогли определиться с ответом, а 9% прямо заявили о нежелании участвовать.

3. Когда в последний раз Вам приходилось попадать в коррупционную ситуацию?

В ходе исследования был изучен опыт студентов в ситуациях, потенциально связанных с коррупцией. Респондентам предлагалось указать, когда в последний раз они сталкивались с подобными обстоятельствами.

Распределение ответов среди опрошенных (всего — 51 студент):

- «Никогда» — 39 человек (76,5 %);
- «Очень давно» — 9 человек (17,6 %);
- «Больше года назад» — 1 человек (2,0 %);
- «От полугода до года назад» — 1 человек (2,0 %);
- «От недели до месяца назад» — 1 человек (2,0 %);

Анализ результатов:

Преобладающая часть респондентов (76,5 %) никогда не оказывалась в коррупционных ситуациях.

Это может свидетельствовать:

- о низкой распространённости таких практик в среде, с которой взаимодействуют студенты;
- о принципиальной позиции опрошенных, исключающей участие в коррупционных действиях;
- о недостаточной осведомлённости о том, что некоторые ситуации могут трактоваться как коррупционные.
- 17,6 % опрошенных отметили, что сталкивались с коррупцией «очень давно». Это указывает на то, что для части студентов подобный опыт имел место, но не является актуальным в настоящее время.

Единичные случаи недавнего опыта (2%—«от недели до месяца назад»; 2%—«от полугода до года назад»; 2% — «больше года назад»).

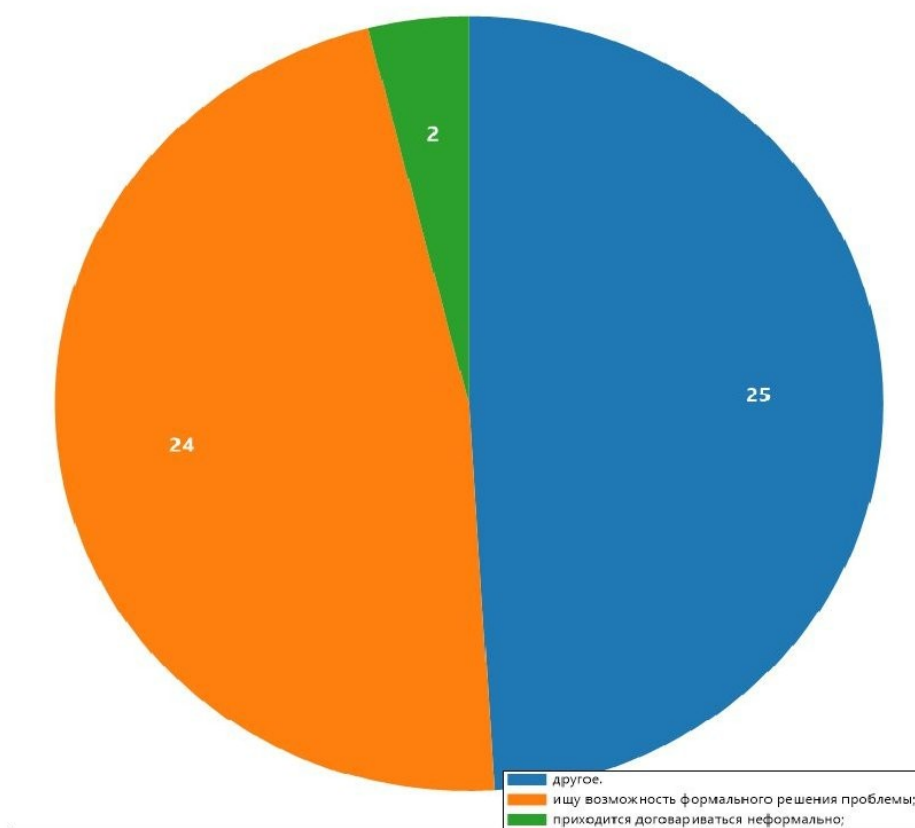
Такие ответы могут отражать: редкие, изолированные инциденты; ситуации, не носящие системного характера; возможные недоразумения или неоднозначную интерпретацию событий самими респондентами.

Отсутствие ответов в категориях «в течение недели» и «от месяца до полугода назад» говорит о том, что на момент опроса никто из участников не находился в активной фазе взаимодействия с коррупционными практиками.

Выводы:

Большинство студентов не имеют актуального опыта участия в коррупционных ситуациях. Для незначительной части опрошенных, такой опыт имел место в прошлом, но не повторяется в последние месяцы. Полученные данные позволяют предположить относительно низкий уровень вовлечённости студенческой среды в коррупционные практики.

4. Как Вы обычно поступаете в случаях возникновения коррупционной ситуации? (указывается один вариант ответа)

Аналитический стиль (с интерпретацией данных).

Вопрос анкеты:

Какова ваша типичная реакция на признаки коррупционной ситуации?

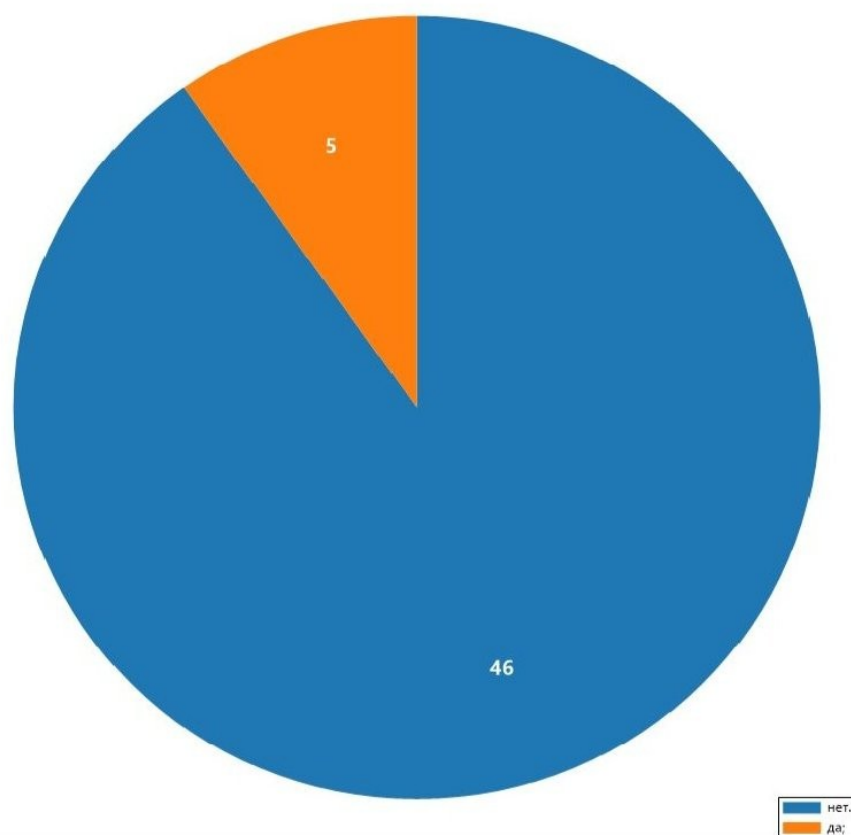
Итоги опроса:

25 респондентов (51 %) выбрали вариант «Другое», что указывает на разнообразие индивидуальных стратегий;

24 человека (49 %) заявили о стремлении действовать в рамках правового поля;

2 участника (4 %) признали использование неформальных практик как вынужденную меру.

5. Попадали ли Вы в коррупционную ситуацию или оказывались в ситуации, когда понимали, что вопрос (проблему) можно решить только с помощью взятки, подарка, за определенную услугу, независимо от того, как фактически решалась эта проблема?

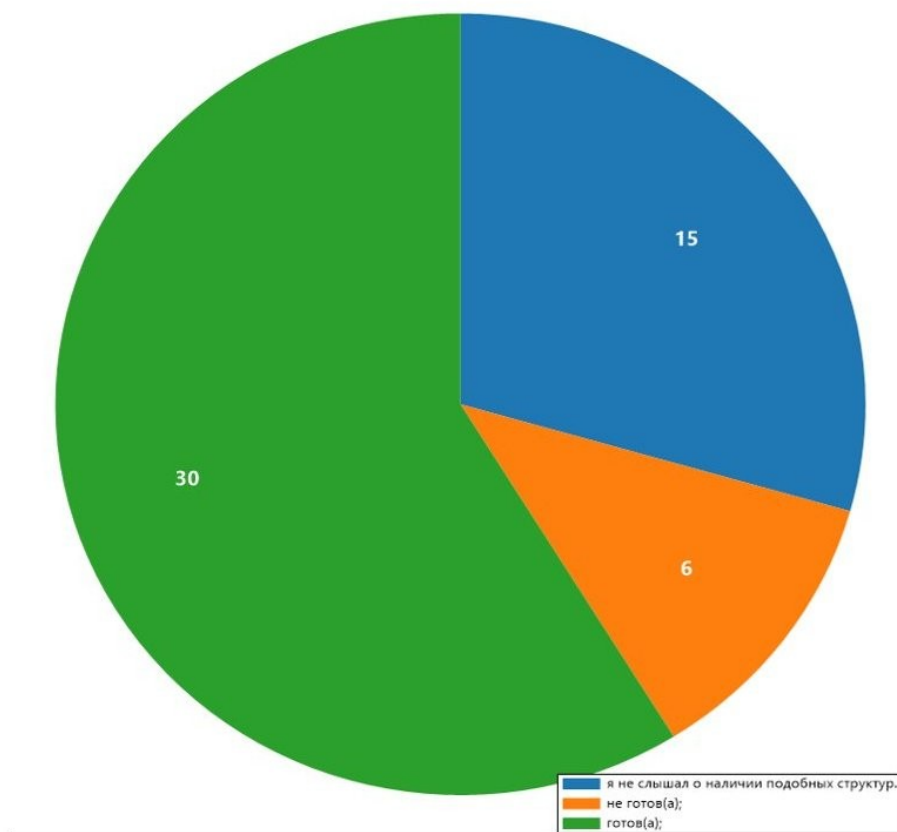

Большинство студентов (90,2 %) не отмечают личного опыта столкновения с коррупцией, что может свидетельствовать о доминировании легальных практик в их среде.

Наличие 9,8 % положительных ответов указывает на актуальность проблемы даже в молодежной среде.

Результаты требуют уточнения через углублённые методы (интервью, фокус-группы). Полученные данные демонстрируют противоречивую картину: с одной стороны — преобладание негативного опыта, с другой — наличие значимого меньшинства, столкнувшегося с коррупционными сценариями. Это подчёркивает необходимость системной работы по профилактике коррупции в студенческой среде.

6. Готовы ли Вы сообщать в соответствующие службы ГАГУ о потенциальных коррупционных проявлениях?

Большинство респондентов (58,82 %) готовы сообщать о потенциальных коррупционных проявлениях. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне осознанности и готовности участвовать в противодействии коррупции.

Почти треть опрошенных (29,41 %) не знают о существовании соответствующих структур (администрации/комиссии ГАГУ). Это указывает на дефицит информированности среди части аудитории. Возможно, требуется усиление просветительской работы со студентами I курса.

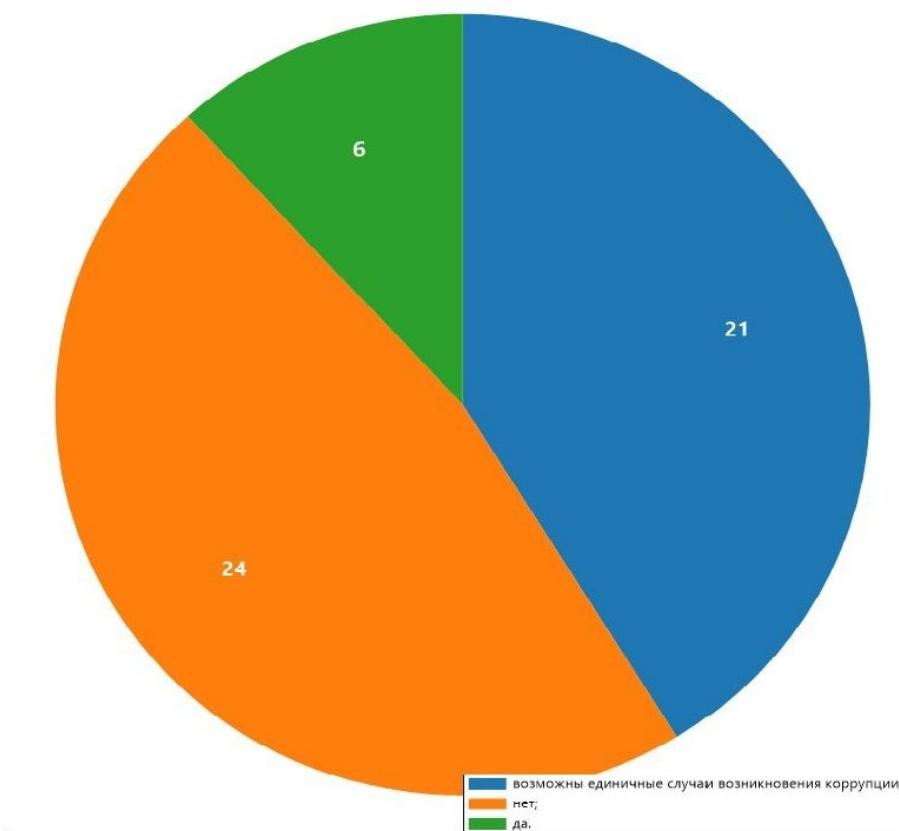
Небольшая доля (11,76 %) не готова сообщать о коррупционных проявлениях.

Причины могут быть разными: страх последствий, недоверие к механизмам рассмотрения обращений, нежелание вмешиваться и др.

Для этой группы могут быть полезны:

- гарантии конфиденциальности и защиты заявителей;
- прозрачность процедур рассмотрения сообщений;
- примеры успешных расследований по аналогичным обращениям.

7. Как Вы считаете, существует ли возможность коррупционных проявлений в нашем Университете?

Распределение голосов демонстрирует выраженную неоднородность мнений:

Почти половина респондентов (47%, 24 из 51) категорически отрицают наличие коррупции.

Чуть менее половины (41%, 21 из 51) допускают возможность отдельных эпизодов. Лишь 12% (6 из 51) уверенно констатируют наличие системной проблемы.

Это указывает на расщеплённое восприятие реальности: часть сообщества считает коррупцию невозможной, другая — признаёт её потенциальную вероятность, третья — видит её как факт.

Интерпретация результатов:

Группа «нет» (24 голоса)

Вероятно, опирается на личный опыт без столкновений с коррупционными ситуациями.

Может отражать доверие к внутренним процедурам и прозрачности вуза.

Не исключает эффекта «слепого пятна»: отсутствие информации не всегда равно отсутствию явления.

Группа «возможны единичные случаи» (21 голос)

Признаёт уязвимость системы, но не видит её системной деградации.

Предполагает, что риски локализованы (отдельные сотрудники, редкие эпизоды).

Отражает осторожный, реалистичный взгляд: «в теории возможно, но не массово».

Группа «да» (6 голосов)

Свидетельствует о наличии людей, имеющих прямые или косвенные свидетельства коррупции. Может указывать на скрытые очаги проблем (например, в конкретных подразделениях).

Требует детального анализа: какие именно практики подразумеваются (приём экзаменов, распределение мест, кадровые решения)?

Что это значит для университета?

Риск репутационных потерь. Даже 12 % уверенных в наличии коррупции — это сигнал. Если эти голоса принадлежат студентам или партнёрам, это может подрывать доверие к дипломам и процессам вуза.

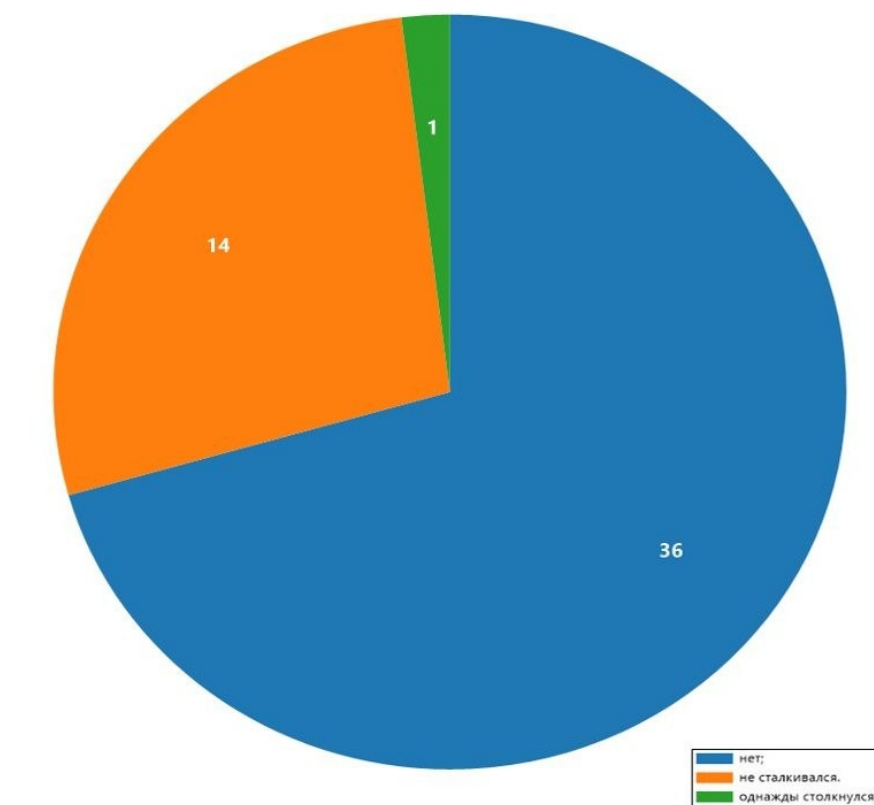
Необходимость прозрачности. Высокая доля скептиков («нет») может быть связана с недостатком информации о механизмах контроля. Открытые отчёты о проверках, этических комиссиях и дисциплинарных мерах снизят неопределённость.

Фокус на профилактику. Группа «единичные случаи» показывает, что система не считается полностью защищённой.

Важно:

- усилить многообразные каналы сообщений о нарушениях;
- проводить регулярные опросы с уточняющими вопросами (какие именно ситуации вызывают опасения?);
- внедрить ротацию ответственных за ключевые процессы (приём экзаменов, распределение стипендий и др.).

8. Приходилось ли Вам сталкиваться с коррупционными проявлениями в Университете?

Интерпретация результатов.

Подавляющее большинство респондентов (около $70,59\% + 27,45\% = 98,04\%$) не отмечают значимых коррупционных проявлений в университете. Это может свидетельствовать о:

- низкой фактической распространённости коррупции в данном вузе;
- высокой степени доверия к администрации и преподавателям;

- нежелании респондентов раскрывать информацию о возможных случаях (например, из-за страха или отсутствия уверенности в анонимности опроса).

Единичный случай («однажды столкнулся», ~1,96 %) указывает на то, что отдельные эпизоды всё же могут иметь место. Однако их редкость не позволяет говорить о системности явления.

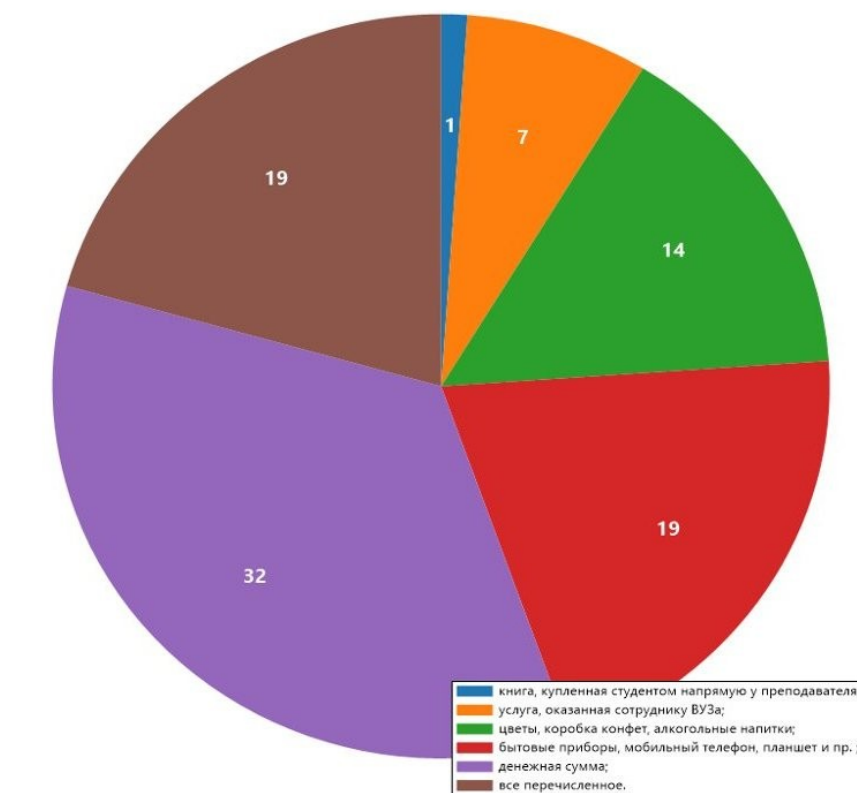
Отсутствие ответов «сталкивался неоднократно» (0 %) подтверждает, что массовых или регулярных коррупционных практик, по мнению опрошенных, в вузе нет.

Выводы: Общий уровень восприятия коррупции в университете крайне низкий: почти 98 % респондентов не сталкивались с ней либо отрицают её наличие.

Единичный инцидент не меняет общей картины, но может служить сигналом для точечной проверки или профилактических мер. Нулевое значение для «сталкивался неоднократно» говорит о отсутствии устойчивых коррупционных схем в наблюдаемом сообществе.

Рекомендации: Усилить прозрачность процедур (зачёты, экзамены, переводы и т. п.), чтобы минимизировать даже потенциальные риски.

9. Что можно считать взяткой?

Распределение по вариантам:

«Денежная сумма» — 32 студента (≈ 34,8 %).

«Всё перечисленное» — 19 студентов (≈ 20,7 %).

«Бытовые приборы, мобильный телефон, планшет и пр.» — 19 студентов (≈ 20,7 %).

«Цветы, коробка конфет, алкогольные напитки» — 14 студентов (≈ 15,2 %).

«Книга, купленная студентом напрямую у преподавателя» — 1 студент (≈ 1,1 %).

«Услуга, оказанная сотруднику ВУЗа» — 7 студентов (≈ 7,6 %).

Качественный анализ: Денежная сумма (32 ответа). Это наиболее очевидный и распространённый вариант понимания взятки. Студенты интуитивно связывают взятку именно с передачей денег — это соответствует бытовому представлению и частому упоминанию в СМИ. Однако такой ответ неполный: взятка не ограничивается только наличными.

Всё перечисленное (19 ответов). Наиболее юридически корректный ответ. Согласно ст. 290 УК РФ, взятка — это не только деньги, но и имущество (бытовая техника, гаджеты); имущественные права; услуги имущественного характера (ремонт, поездка, консультация); иные выгоды (в том числе символические подарки, если они даны за действие/бездействие должностного лица).

Бытовые приборы, телефон, планшет (19 ответов). Студенты осознают, что взятка может быть неденежной. Это отражает понимание материальной формы взятки, но не охватывает услуги или нематериальные выгоды.

Цветы, конфеты, алкоголь (14 ответов). Здесь проявляется размытость границы между «благодарностью» и взяткой. С юридической точки зрения, даже небольшой подарок может быть взяткой, если:

- он передан за конкретное действие (например, за оценку);
- его стоимость превышает установленные лимиты (по антикоррупционному законодательству, подарки свыше 3 000 руб. запрещены для госслужащих).

Книга, купленная у преподавателя (1 ответ). Крайне редкий вариант, который может отражать:

- непонимание сути взятки (книга как «честная покупка»);
- частный случай конфликта интересов (если покупка маскирует вознаграждение за услугу).

Услуга (7 ответов). Студенты учитывают нематериальные формы взятки (например, ремонт, юридическая помощь и т.д.). Это показывает более глубокое понимание коррупционных схем.

Выводы: Большинство студентов (34,8 %) фокусируются на денежной форме взятки, что соответствует обыденному представлению, но не охватывает всю юридическую суть. Только 20,7 % выбрали полный вариант («всё перечисленное»), что говорит о недостаточном понимании многогранности взятки.

15,2 % считают взяткой символические подарки (цветы, конфеты), что близко к реальности, но требует уточнения условий (связь с должностным действием, стоимость). 7,6 % осознают роль услуг, что демонстрирует продвинутое понимание коррупционных механизмов.

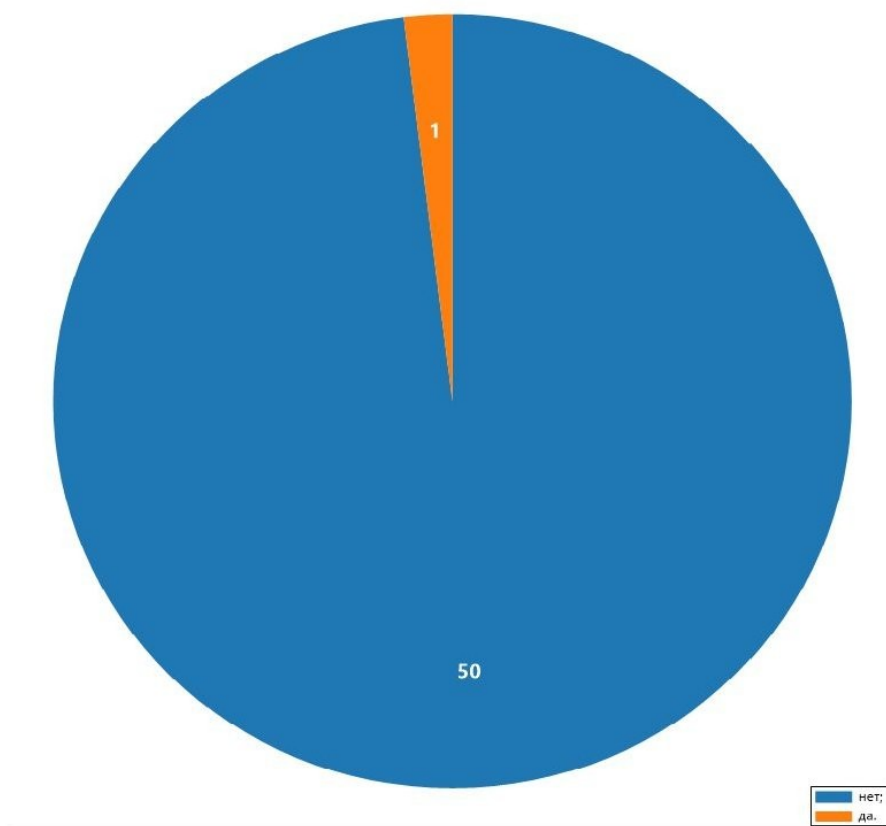
Единичный ответ про книгу указывает на возможные пробелы в понимании конфликта интересов.

Рекомендации для просвещения.

Следует разъяснять:

- Взятка — это любой незаконный доход должностного лица за действие/бездействие в рамках его полномочий.
- Форма взятки может быть: денежной, вещевой, услугой, льготой, обещанием выгоды.
- Ключевой признак — связь подарка с конкретным действием (например, выставление оценки).
- Даже небольшой подарок может стать взяткой, если он дан «за услугу».

10. Поступали ли Вам когда-либо предложения коррупционного характера в ГАГУ?

В опросе приняли участие 51 студент ГАГУ. Ответы распределились следующим образом:

«Нет» — 50 респондентов (≈98,04%);

«Да» — 1 респондент (≈1,96%).

Количественный анализ.

Доминирование отрицательного ответа. Подавляющее большинство студентов (50 из 51) не сталкивались с коррупционными предложениями. Это может свидетельствовать:

- о действенности антикоррупционных мер в вузе;
- о низкой распространённости таких практик в академической среде ГАГУ;
- о высоком уровне правовой культуры среди участников образовательного процесса.

Единичный положительный ответ. Один студент подтвердил факт предложения коррупционного характера. Это требует внимания, поскольку:

- даже единичный случай может указывать на наличие уязвимых зон в системе контроля;
- возможно, студент столкнулся с эпизодическим нарушением, не отражающим общую картину;
- нельзя исключать риск латентности явления (часть случаев могла остаться незамеченной или не заявленной).

Качественный анализ.

Возможные причины низкого уровня коррупции:

- эффективная работа комиссии по противодействию коррупции в ГАГУ;
- прозрачность процедур (зачёты, экзамены, переводы между курсами);
- активная просветительская работа со студентами и сотрудниками.

Потенциальные риски:

- единичный случай может быть индикатором скрытых практик;
- студенты могут опасаться заявлять о подобных фактах из-за страха последствий;
- возможны не прямые формы коррупции (например, неформальные «благодарности» за консультации).

Статистическая значимость.

При выборке в 51 человек:

- доверительный интервал для доли «нет» при уровне доверия 95% составляет примерно 92,5%–100%;
- доля «да» находится в интервале 0%–8,5%.

Это означает, что с высокой вероятностью реальный уровень столкновений с коррупцией в ГАГУ остаётся низким, но полностью исключать её наличие нельзя.

Выводы и рекомендации.

Позитивные аспекты:

- система антикоррупционных мер в ГАГУ демонстрирует эффективность;
- большинство студентов не вовлечены в коррупционные схемы.

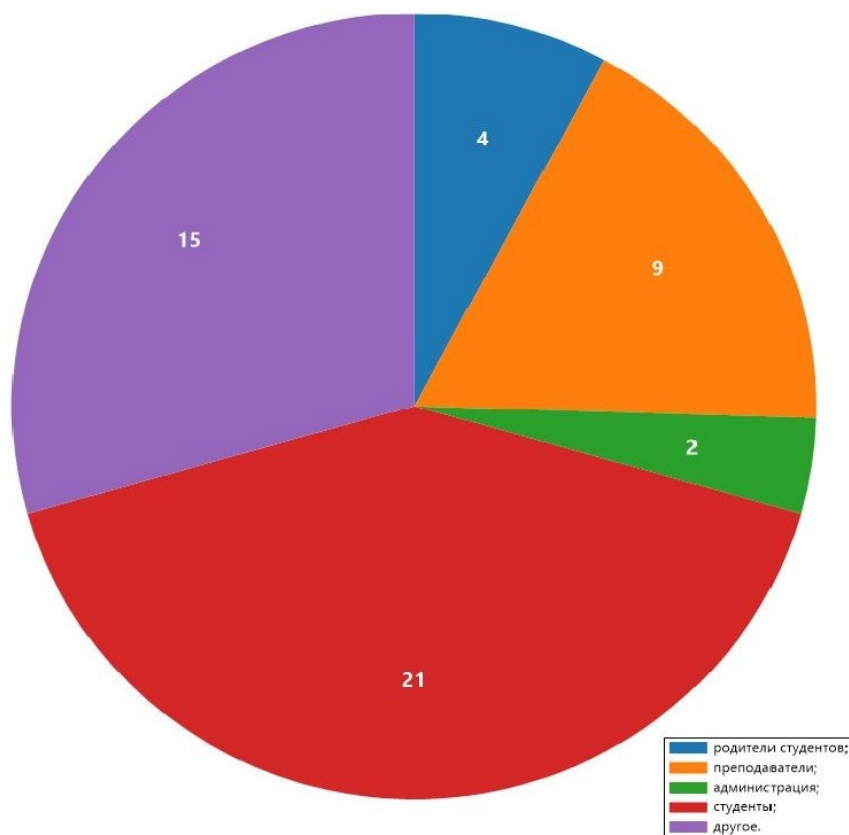
Зоны внимания:

- провести детальный разбор единственного случая (при согласии респондента);
- усилить анонимные механизмы сообщения о нарушениях;
- организовать дополнительные просветительские мероприятия о последствиях коррупции;
- регулярно повторять опросы с увеличенной выборкой для мониторинга динамики.

Дальнейшие шаги:

- проанализировать контекст единичного случая (какой вид предложения, кто инициатор, на каком этапе обучения);
- оценить эффективность существующих профилактических программ;
- рассмотреть возможность внедрения анонимных фокус-групп для глубинного изучения проблемы.

11. Кто в большей степени может провоцировать коррупционные проявления в системе высшего образования?

21 (студенты) +0 (не знаю/не сталкивался) +4 (родители) +2 (администрация) +9 (преподаватели) +15 (другое) =51 ответ.

Интерпретация результатов.

Студенты (41,2 %) Наибольшая доля ответов указывает на самих студентов как потенциальных инициаторов коррупционных действий. Это может объясняться:

- попытками избежать академической ответственности (неуд, отчисление);
- желанием получить зачёт/экзамен без реальной подготовки;
- стремлением улучшить оценку без соответствующих знаний;
- использованием связей или материальных стимулов для получения преимуществ.

Преподаватели (17,6 %). Значительная часть респондентов видит источник коррупции в преподавательском составе.

Возможные проявления:

- вымогательство или принятие вознаграждений за оценки;
- предоставление привилегий за вознаграждение;
- занижение требований к студентам при наличии «договоренности»;
- манипуляции с результатами аттестации.

Родители студентов (7,8 %). Родители могут выступать посредниками или инициаторами коррупционных схем:

- попытки «решить вопрос» за ребёнка;
- давление на преподавателей или администрацию;
- предложение материальных благ для обеспечения успехов студента.

Администрация (3,9 %). Низкий процент может объясняться:

- меньшей непосредственной вовлечённостью в учебный процесс;
- более жёстким контролем за административными решениями;
- отсутствием прямых контактов с большинством студентов.

Однако даже небольшая доля указывает на возможные риски:

- распределение мест в общежитиях;
- вопросы отчисления/восстановления;
- оформление документов.

Другое (29,4 %). Значительная доля «иных» ответов говорит о том, что респонденты видят источники коррупции за пределами перечисленных категорий. Возможные варианты:

- сторонние посредники (фирмы, предлагающие «помощь» студентам);
- бюрократические процедуры, создающие почву для злоупотреблений;
- внешние заинтересованные лица (работодатели, спонсоры);
- системные проблемы (недостаточное финансирование, слабая прозрачность).

Выводы: Главный потенциальный источник коррупции, по мнению респондентов — сами студенты (41,2%), что указывает на спрос на коррупционные практики.

Преподаватели занимают второе место (17,6%), что подчёркивает их ключевую роль в реализации таких схем.

Родители и администрация упоминаются реже, но их влияние нельзя игнорировать.

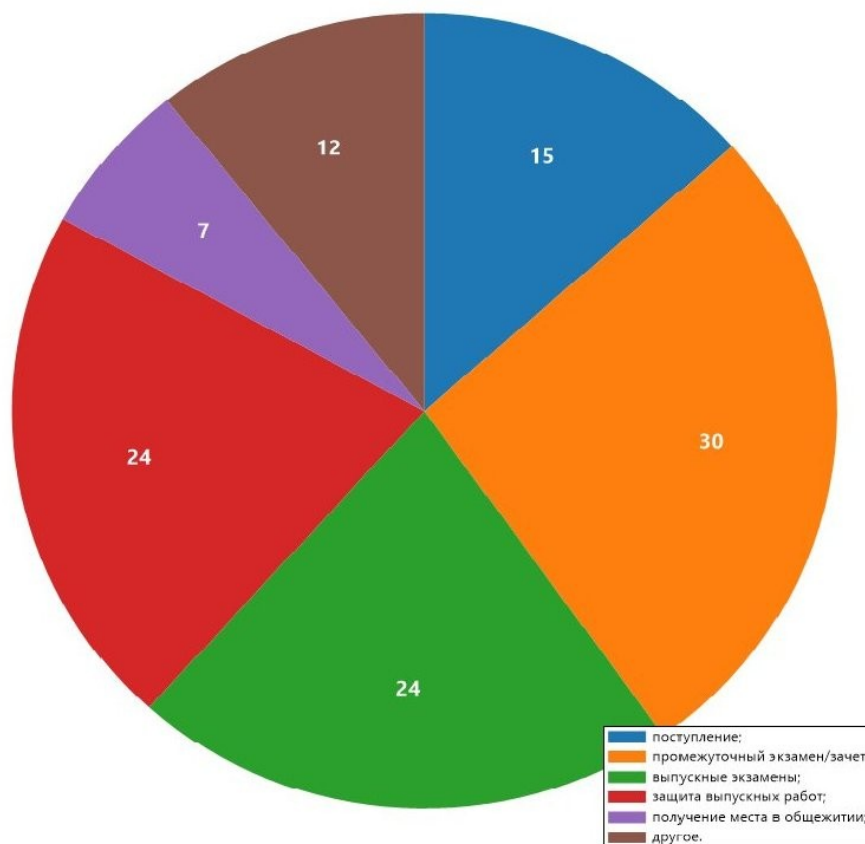
Высокая доля ответов «другое» (29,4%) свидетельствует о многофакторности проблемы и необходимости более детального изучения скрытых механизмов.

Рекомендации.

Для снижения коррупционных рисков целесообразно:

- Усилить прозрачность процедур оценивания и принятия решений.
- Внедрить анонимные каналы сообщения о нарушениях.
- Проводить регулярную антикоррупционную просветительскую работу среди студентов и преподавателей.
- Оптимизировать административные процессы, минимизируя возможности для злоупотреблений.
- Изучить содержание категории «другое» через дополнительные опросы или интервью.

12. В какой сфере деятельности Университета возникновение коррупционных проявлений наиболее вероятно?

Анализ коррупционных рисков в деятельности университета.

На основании приведённых данных (30 — промежуточный экзамен/зачёт; 15 — поступление; 24 — защита выпускных работ; 24 — выпускные экзамены; 12 — другое; 7 — получение места в общежитии) можно выстроить рейтинг сфер с наибольшим потенциалом коррупционных проявлений:

Детальный анализ ключевых зон риска.

1. Промежуточные экзамены/зачёты (30)

Почему высокий риск:

- регулярность процедур (несколько раз в семестр);
- субъективность оценки (возможность трактовать ответы студента);
- высокая нагрузка на преподавателей (стимул «ускорить» процесс за вознаграждение);
- отсутствие прозрачных критериев оценивания для некоторых дисциплин.

Типичные схемы:

- «гарантированная» сдача за плату;
- завышение оценки без проверки знаний;
- прощение задолженностей за вознаграждение.

2. Защита выпускных работ и выпускные экзамены (24 для каждой категории)

Почему высокий риск:

- критичность результата для студента (риск не получить диплом);
- сложность объективной оценки объёмных работ;
- влияние одного-двух экспертов на итоговый результат;
- сжатые сроки защиты (давление на участников).

Типичные схемы:

- предвзятая оценка в пользу «оплативших» студентов;
- требование вознаграждения за допуск к защите;
- корректировка содержания работы «за кулисами» без участия студента.

3. Поступление (15)

Почему средний риск:

- наличие централизованных механизмов (ЕГЭ, олимпиады);
- публичность конкурсных списков;
- жёсткие регламенты приёма.

Типичные схемы:

- завышение баллов за дополнительные достижения;
- незаконное зачисление вне конкурса;
- «рекомендации» для целевых мест.

4. Получение места в общежитии (7)

Почему низкий риск:

- ограниченное число мест (меньше возможностей для манёвра);
- формализованные критерии распределения (льготники, иногородние);
- низкая денежная ценность услуги относительно других рисков.

Типичные схемы:

- приоритетное размещение за вознаграждение;
- взимание неофициальных платежей за «улучшенные» условия.

Выводы и рекомендации: Наибольший риск сосредоточен в текущем контроле знаний (промежуточные аттестации), где частота взаимодействий и субъективность создают идеальные условия для коррупции.

Критические точки — защита ВКР и выпускные экзамены: здесь сочетаются высокая ставка для студента и концентрация власти у экзаменаторов.

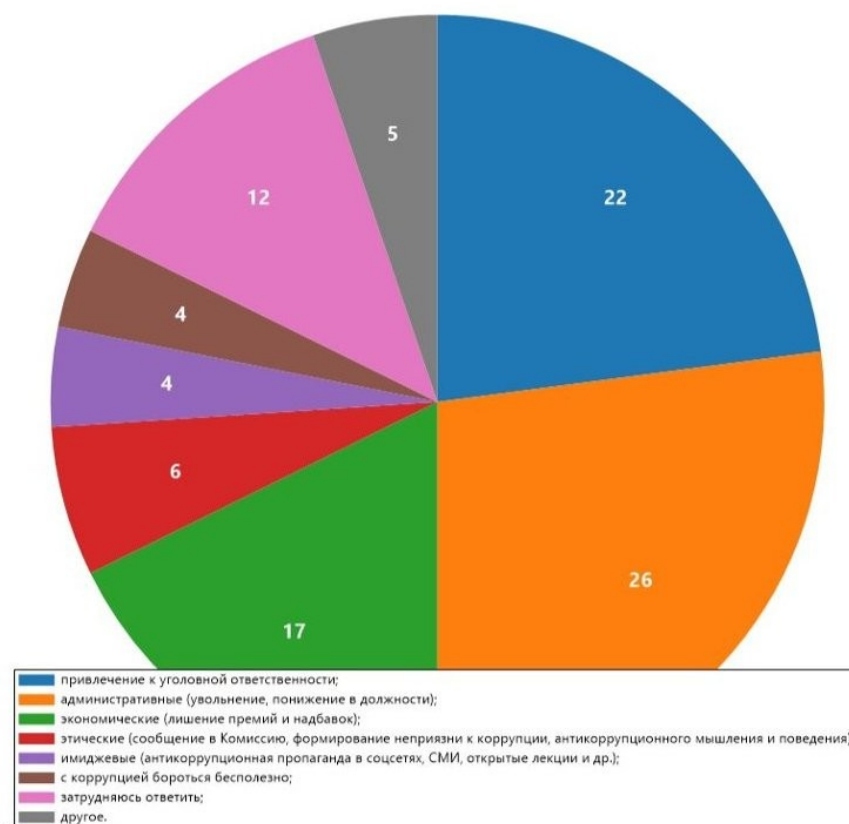
Зоны умеренного риска (поступление) контролируются лучше благодаря внешним регламентам, но требуют мониторинга.

Низкорисковые сферы (общежитие) могут стать «входными точками» для формирования коррупционных связей.

Рекомендации по снижению рисков:

- внедрение анонимного тестирования и автоматизированной проверки знаний;
- публикация критериев оценивания и аудиозапись защит;
- горячие линии для сообщений о коррупции;
- регулярные аудиты распределения ресурсов (места в общежитии, бюджетные места).

13. Какие меры в рамках противодействия коррупционным проявлениям в Университете могли бы быть наиболее эффективны?

Всего в опросе участвовало с учетом голосов более 86 человек (сумма всех ответов). Распределение предпочтений по мерам выглядит следующим образом:

- административные меры (увольнение, понижение в должности) — 26 (30,2 %);
- привлечение к уголовной ответственности — 22 (25,6 %);
- экономические меры (лишение премий и надбавок) — 17 (19,8 %);
- этические меры — 6 (7,0 %);
- имиджевые меры — 4 (4,7 %);
- ответ «с коррупцией бороться бесполезно» — 4 (4,7 %);
- «затрудняюсь ответить» — 12 (14,0 %);
- «другое» — 5 (5,8 %).

Ключевые выводы. Приоритет жёстких санкций.

Наибольшую поддержку получили:

- административные меры (26 голосов, 30,2%);
- уголовная ответственность (22 голоса, 25,6%).

Это указывает на запрос аудитории на реальные карательные механизмы с ощутимыми последствиями для нарушителей.

Значимость экономических стимулов.

Лишение премий и надбавок поддержано 17 участниками (19,8%), что подтверждает: материальные потери воспринимаются как действенный инструмент сдерживания.

Недооценка профилактических мер.

Этические (6 голосов, 7%) и имиджевые (4 голоса, 4,7%) меры получили минимальную поддержку. Это может отражать:

- скептицизм в отношении «мягких» методов;

- недостаток информированности о долгосрочном эффекте профилактики.

Пессимистичные настроения.

4 человека (4,7%) считают борьбу с коррупцией бесполезной. Это тревожный сигнал, указывающий на риск нормализации коррупционного поведения в среде.

Неопределённость части респондентов.

12 человек (14%) затруднились с ответом, а 5 предложили альтернативные варианты. Это говорит о потребности в просвещении и обсуждении темы.

Рекомендации по повышению эффективности антикоррупционных мер.

Комбинированный подход.

Сочетать:

- карательные меры (административные и уголовные санкции) для демонстрации неотвратимости наказания;

- экономические инструменты (лишение бонусов) как «быстрый» рычаг воздействия;

- профилактику (этико-имиджевые методы) для изменения культуры.

Усиление профилактики.

Внедрить регулярные тренинги по антикоррупционному поведению.

Проводить открытые дискуссии о последствиях коррупции.

Прозрачность процедур.

Публиковать:

- критерии назначения премий и повышений;

- статистику расследований нарушений;

- примеры применённых санкций.

Работа с негативными установками.

Для тех, кто считает борьбу бесполезной:

- демонстрировать успешные кейсы противодействия;

- вовлекать в разработку локальных антикоррупционных правил.

Информирование и диалог.

Для группы «затрудняюсь ответить»:

- организовать семинары с экспертами;

- распространять материалы о механизмах коррупции и способах её предотвращения.

Итог. Наиболее эффективными будут комплексные меры, сочетающие:

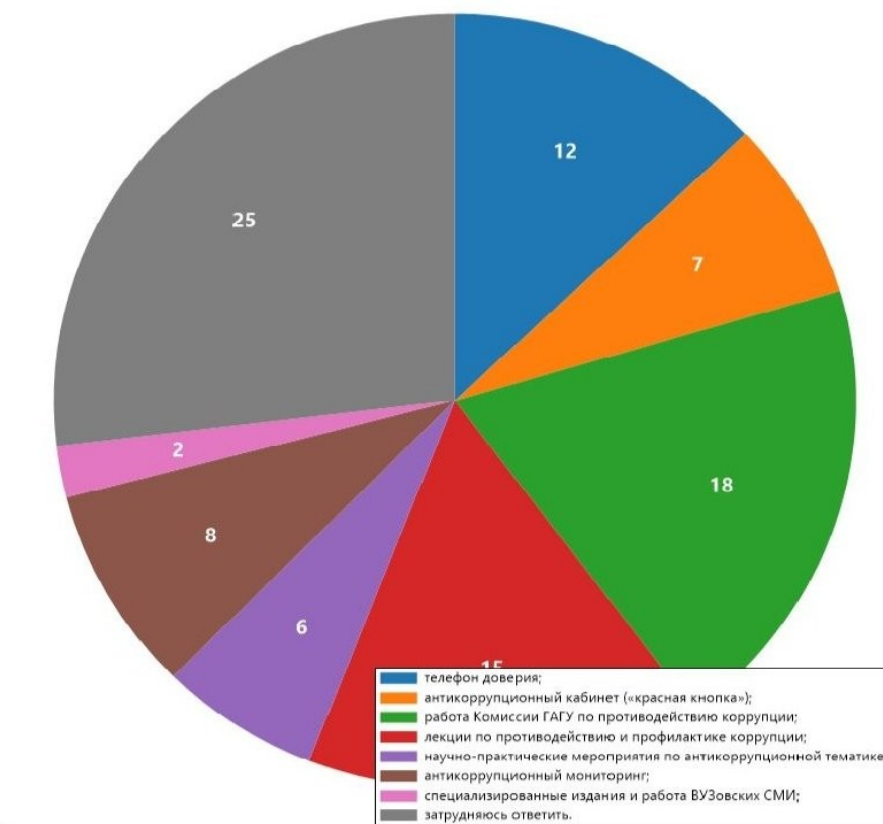
- жёсткие санкции для нарушителей;

- экономические стимулы для соблюдения норм;

- системную профилактику для изменения корпоративной культуры.

Ключевой фактор успеха — последовательность в применении мер и открытость процесса для всего университетского сообщества.

14. Какие из перечисленных антикоррупционных мер реализуются в нашем Университете? (возможен выбор нескольких ответов)

Анализ реализации антикоррупционных мер в университете.

Представленные данные позволяют сделать несколько ключевых выводов об осведомленности респондентов и приоритетах антикоррупционной политики вуза.

1. Главный вызов: низкая информированность.

Наиболее тревожный показатель — 25% респондентов затруднились с ответом. Это означает, что каждый четвертый опрошенный студент либо не знает о проводимых мероприятиях, либо не считает их заметными и эффективными. Этот факт ставит под вопрос общую эффективность коммуникационной стратегии университета в данной сфере.

2. Структурные меры воспринимаются лучше всего.

На первом месте среди известных мер стоит работа Комиссии по противодействию коррупции (18%). Это логично, так как комиссия — это формальный, постоянно действующий орган. Её работа (рассмотрение обращений, разработка документов) является основой всей системы, хотя может быть не всегда заметна для широкой аудитории.

3. Превентивные и образовательные меры имеют среднюю узнаваемость.

Лекции по профилактике (15%) — классический и необходимый элемент, но, судя по цифрам, они могут носить формальный или недостаточно охватный характер.

Телефон доверия (12%) — важный канал для обращений, но его относительно низкая известность говорит либо о слабой рекламе, либо о недоверии к конфиденциальности и результативности этого инструмента.

4. Проактивные и экспертные меры известны меньше всего.

Самые низкие показатели у мероприятий, требующих глубокого вовлечения:

- Антикоррупционный мониторинг (8%) — вероятно, воспринимается как внутренняя,

закрытая процедура администрации.

- Научно-практические мероприятия (6%) — ориентированы на узкий круг специалистов, преподавателей и активных студентов.
- Специализированные издания и работа СМИ (2%) — указывает на то, что университетские медиа либо недостаточно освещают тему, либо их материалы не привлекают внимание аудитории.

Выводы и рекомендации:

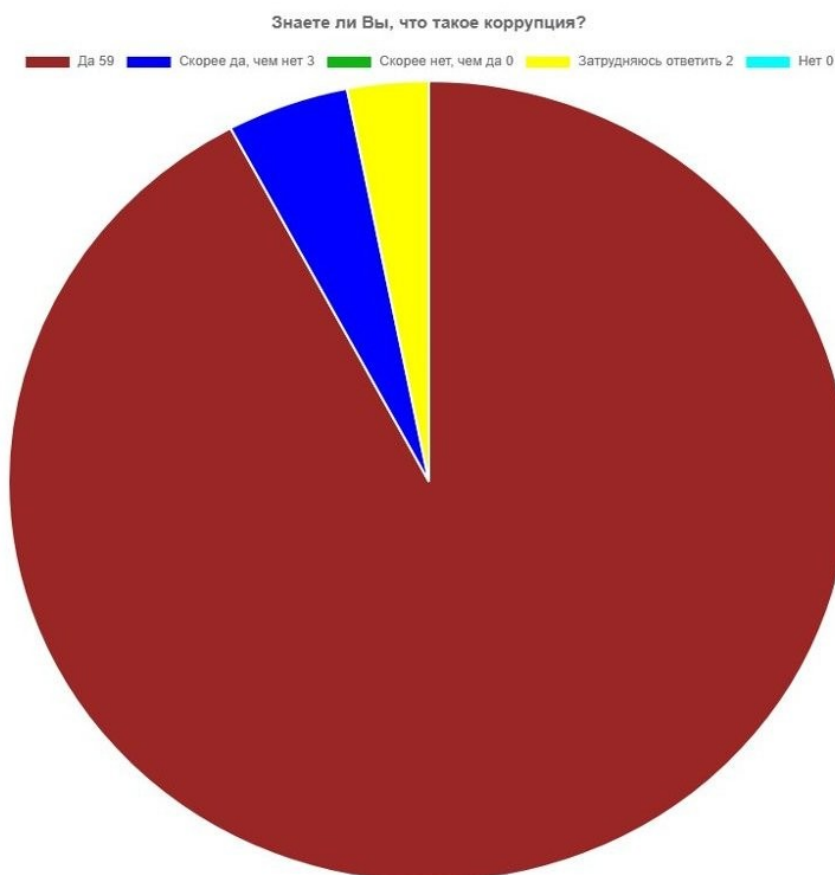
- Проблема коммуникации. Университет проводит комплекс мер (от структурных до просветительских), но недостаточно эффективно доносит информацию о них до своей аудитории. Меры есть, но они "невидимы" для четверти сообщества.
- Дисбаланс между формальным и практическим. Акцент сделан на создание структур (Комиссия) и формальное просвещение (лекции). Однако интерактивные, научные и публичные форматы (мониторинг, научные мероприятия, СМИ) явно проигрывают в узнаваемости и, возможно, в развитии.
- Недостаток вовлечения. Низкие показатели по научным мероприятиям и СМИ говорят о том, что антикоррупционная тема не стала частью живой академической и общественной жизни вуза, оставаясь зачастую предметом "обязательных" мероприятий.

Предложения по развитию:

- Запустить информационную кампанию: Регулярно и на разных площадках (сайт, соцсети, электронная рассылка, информационные стенды) рассказывать о работе Комиссии, итогах мониторинга, предстоящих лекциях и мероприятиях. Просто "провести" мероприятие недостаточно — о нем нужно заявить и потом отчитаться.
- Оживить форматы: Превратить лекции в дискуссии, кейс-чемпионаты, открытые диалоги с приглашенными экспертами. Публиковать адаптированные результаты научных антикоррупционных исследований, проводимых в университете.
- Сделать антикоррупционную политику частью корпоративной культуры: Включить эту тему в дни адаптации первокурсников и новых сотрудников, отмечать в университетских СМИ "лучшие практики" честности и прозрачности.

Итог: Университет создал необходимый каркас антикоррупционной системы. Следующая задача — "оживить" его за счет активной коммуникации, вовлечения аудитории и перевода формальных мер в практическую, понятную и уважаемую всеми плоскость. Ключевая цель — сократить показатель "затрудняюсь ответить" до минимума.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ

Подавляющее большинство респондентов (59 из 65, или 90.8%) заявляют, что знают, что такое коррупция. Это указывает на высокую осведомленность о проблеме на уровне базового понимания термина.

Детальный анализ:

Доминирующая позиция: Ответ "Да" является абсолютно преобладающим (59 ответов). Это может означать, что:

- Тема коррупции широко освещается в СМИ, образовании или общественных дискуссиях.

- Само понятие ("злоупотребление служебным положением для личной выгоды") является интуитивно понятным и распространенным в обществе.

Неопределенность меньшинства: Небольшая группа (6 человек, или 9.2%) выразила неуверенность:

- "Скорее да, чем нет" (3 чел.) — респонденты в целом знакомы с понятием, но, возможно, не уверены в деталях или границах определения (например, где заканчивается подарок и начинается взятка).

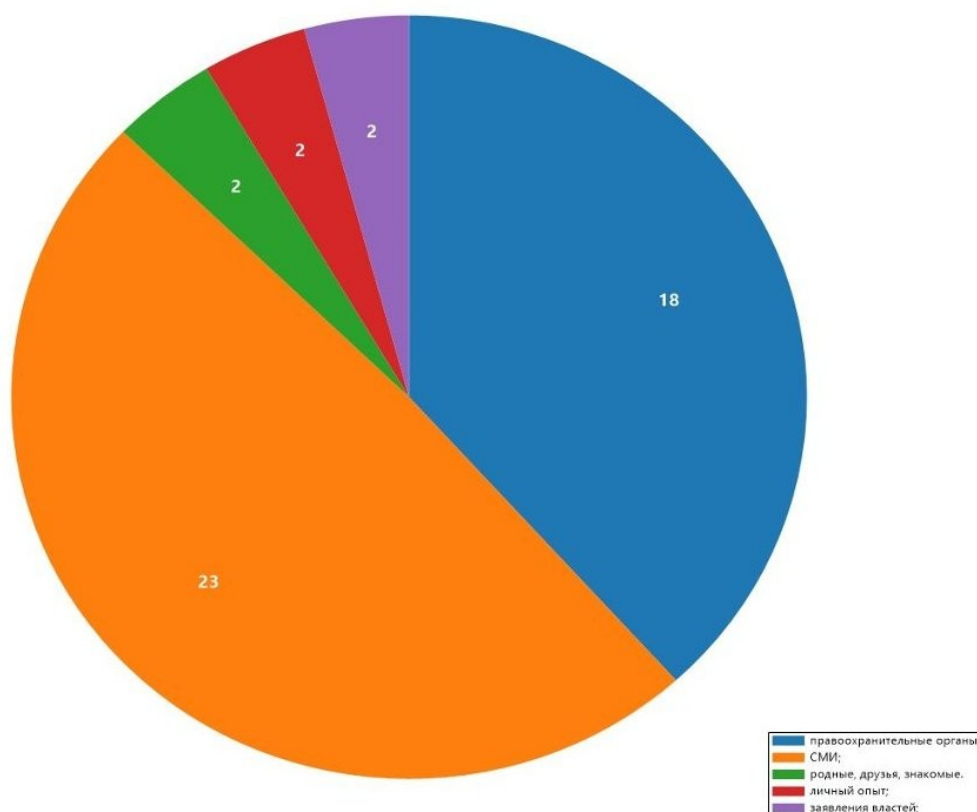
- "Затрудняюсь ответить" (3 чел.) — может указывать на: Нежелание давать определенный ответ на чувствительную тему. Действительное отсутствие четкого понимания термина. Сложность в оценке собственных знаний.

Примечательное отсутствие: Полное отсутствие ответов "Нет" и "Скорее нет, чем да" (0 человек) является очень сильным сигналом. Это практически исключает вариант, что респонденты совсем не знакомы с понятием коррупции. В любом опросе обычно есть

небольшая доля тех, кто не знает термина, но здесь её нет.

Итог: Данные показывают почти всеобщее поверхностное знание о существовании феномена коррупции в данной группе респондентов. Это создает основу для изучения более глубоких аспектов: восприятия ее распространенности, терпимости к ней и оценки мер противодействия.

2. Основными источниками информации о коррупции служат?

Анализ показал следующее.

Доминирующие источники (формальные/институциональные):

- СМИ (23) — абсолютный лидер. Это указывает на то, что для большинства людей коррупция — это явление, о котором они узнают из новостей, расследований, репортажей. СМИ выступают главным "окном" в эту проблему, формируя общественное мнение.

- Правоохранительные органы (18) — второй по значимости источник. Это говорит о том, что официальные отчеты, статистика, громкие уголовные дела также являются важным каналом информации. Цифра высокая, но ниже, чем у СМИ, что может отражать либо меньшую открытость этих органов, либо меньший интерес аудитории к их сухим отчетам по сравнению с живыми журналистскими материалами.

Маргинальные источники (личные/неформальные):

- Личный опыт, родные/друзья, заявления властей (по 2) — находятся на периферии. Это самая интересная часть данных:

- Низкий личный опыт (2) — может интерпретироваться двояко: либо респонденты действительно редко сталкиваются с коррупцией лично (что маловероятно в странах с высокой коррупцией), либо они не склонны идентифицировать свои бытовые

взаимодействия (например, "благодарность" преподавателю, врачу и прочее) как коррупцию.

- Низкий показатель "родные/друзья" (2) — указывает на то, что тема коррупции не является частым предметом обсуждения в близком кругу или, что люди не доверяют таким рассказам как достоверному источнику.

- Крайне низкое доверие заявлениям властей (2) — это ключевой показатель. Он демонстрирует глубокий кризис доверия к официальной позиции территориальных органов. Люди скорее поверят СМИ или даже правоохранителям, чем прямым заявлениям чиновников о борьбе с коррупцией.

Выводы:

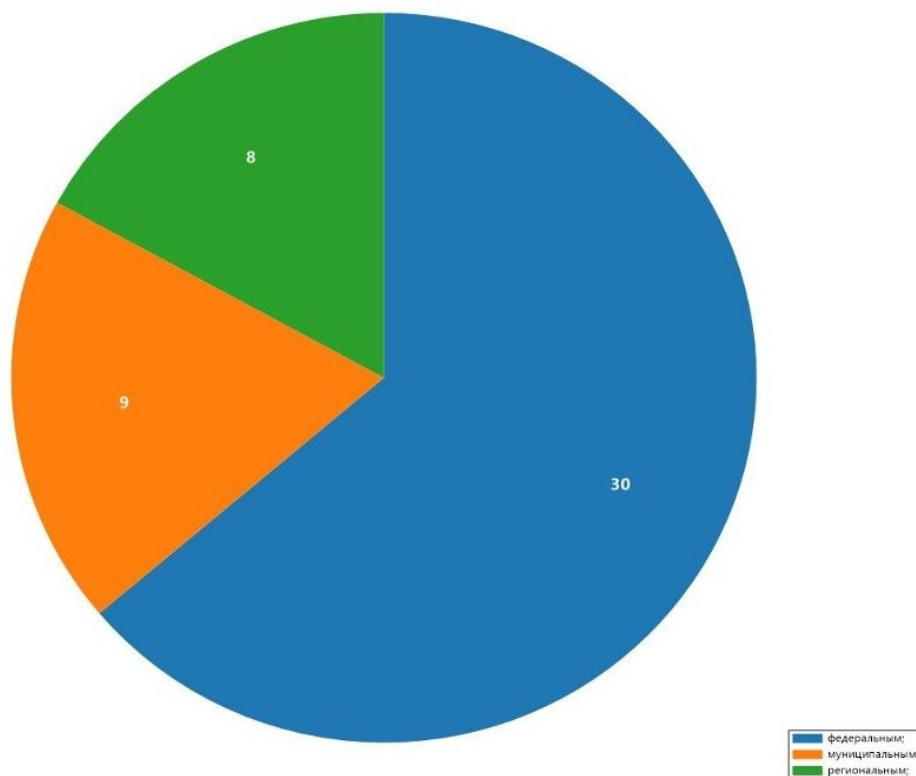
- Информационный разрыв: Существует огромная пропасть между тем, как люди узнают о коррупции (в основном из СМИ), и тем, как они сталкиваются с ней (очень редко — по их собственному признанию). Коррупция воспринимается как нечто, происходящее "где-то там", в высших эшелонах власти или бизнеса, а не на бытовом уровне.

- Кризис доверия к власти: Показатель в 2 балла для "заявлений властей" — это тревожный сигнал для любого органа власти. Он означает, что официальная риторика о борьбе с коррупцией не просто не работает, а вызывает неверие.

- Роль СМИ: СМИ становятся главным арбитром и конструктором реальности в вопросах коррупции. От их объективности и смелости напрямую зависит, будет ли общество информировано об этой проблеме.

Итог: Представленные данные характерны для общества с высоким уровнем восприятия коррупции, но низким уровнем личного вовлечения (или его осознания), где доверие к институтам власти крайне низко, а свободные СМИ (или, наоборот, скандально-разоблачительные) играют первую скрипку в формировании антикоррупционной повестки.

3. Какому из уровней властей Вы больше доверяете?

На основе опроса студентов, абсолютное доверие оказывается федеральным органам власти. Муниципальный и региональный уровни власти пользуются значительно меньшим доверием, причем муниципальный уровень немного опережает региональный.

Детальный анализ.

1. Количественный анализ (распределение голосов):

Федеральная власть: 30 голосов

Муниципальная власть: 9 голосов

Региональная власть: 8 голосов

Всего респондентов: $30 + 9 + 8 = 47$ человек.

2. Процентное распределение:

Федеральная власть: $(30 / 47) 100\% \approx *63.8\%$

Муниципальная власть: $(9 / 47) 100\% \approx *19.1\%$

Региональная власть: $(8 / 47) 100\% \approx *17.0\%$

3. Ключевые наблюдения и интерпретация:

Подавляющее лидерство федерального уровня: Более 60% доверия — это очень значительный разрыв. Это может указывать на:

- Восприятие федеральной власти как более авторитетной, стабильной и компетентной.

- Большую медийную видимость и информационное присутствие федеральных органов (президент, правительство РФ).

- Возможно, студенты связывают решение ключевых вопросов (образование в целом, финансирование, общенациональные программы) именно с федеральным центром.

Низкое доверие к региональным и местным властям: В сумме они набирают лишь около 36%. Это может быть связано с:

- "Близостью" к проблемам: Муниципальные и региональные власти решают повседневные вопросы (дороги, ЖКХ, благоустройство), по которым чаще всего есть нарекания. Недостатки видны непосредственно.

- Ограниченностью ресурсов: Местные власти часто зависят от трансфертов из федерального центра, что может восприниматься как их слабость или несамостоятельность.

- Меньшая известность: Главы регионов и мэры могут быть менее публичными фигурами для студенческой аудитории по сравнению с федеральными лидерами.

Незначительный разрыв между муниципальным и региональным уровнями: Разница в 1 голос (2.1%) статистически незначительна для такой выборки. Можно говорить, что доверие к ним примерно равно и находится на низком уровне.

4. Возможные гипотезы для дальнейшего исследования:

- Связано ли такое распределение с конкретным вузом или городом?

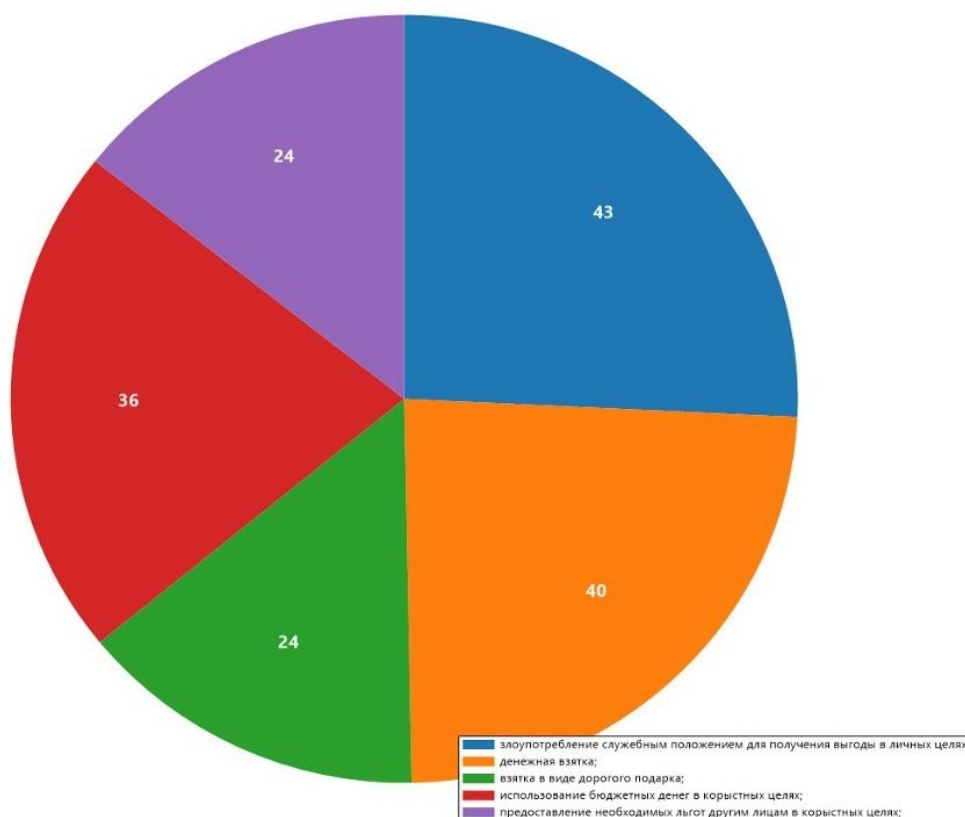
- Влияет ли на ответы текущая общефедеральная политическая повестка?

- Как изменились бы ответы, если бы вопрос звучал не "доверяете", а "чьи решения больше влияют на вашу повседневную жизнь"?

- Есть ли различия в ответах у студентов разных курсов или факультетов?

Итог. Результаты опроса демонстрируют ярко выраженную иерархию доверия: Федеральный уровень > (с большим отрывом) > Муниципальный уровень \approx Региональный уровень. Это отражает общую для России тенденцию, когда центральная власть воспринимается как основной источник решений и авторитета, в то время как эффективность работы местных властей часто ставится под сомнение.

4. В моём понимании коррупция это (можно выбрать несколько вариантов ответов):

Проведём детальный анализ представленных данных о восприятии коррупции среди студентов ГАГУ.

Общая картина. Перед нами — ранжированный список из 5 трактовок понятия «коррупция», оценённых по шкале от 1 до 100 (предположительно, в процентах или баллах). Чем выше число, тем чаще студенты ассоциируют данное определение с коррупцией.

1. **Ранжирование и интерпретация.** «Злоупотребление служебным положением для получения выгоды в личных целях» — 43

- Лидер по частоте упоминаний.

- Отражает базовое, системное понимание коррупции: использование властных полномочий не в общественных, а в личных интересах.

- Подчёркивает ключевой признак — конфликт интересов (служебный долг, личная выгода).

- Широкая формулировка охватывает множество форм коррупции (от мелких злоупотреблений до масштабных схем).

- «Денежная взятка» — 40

- Вторая по популярности ассоциация.

- Фокусируется на наиболее очевидном и «бытовом» проявлении коррупции — передаче денег за незаконные действия/бездействие.

- Простота и наглядность образа объясняют высокую узнаваемость.

- Однако сужает понятие до одной конкретной формы, игнорируя иные виды взяток (услуги, подарки и т.д.).

2. «Использование бюджетных денег в корыстных целях» — 36

- Отражает осознание финансовой составляющей коррупции.
- Связывает коррупцию с растратой общественных ресурсов (хищение, нецелевое расходование, завышенные контракты).

- Акцентирует ущерб для общества (потеря средств, предназначенных для госпрограмм).

- Менее «персонально» воспринимается, чем взятки, так как затрагивает абстрактные «бюджетные деньги».

3. «Взятка в виде дорогого подарка» — 24

- Указывает на понимание неденежных форм коррупции.
- Подчёркивает, что взятка — не только наличные, но и материальные блага (техника, автомобили, недвижимость).

- Меньший процент может объясняться:
 - меньшей очевидностью таких случаев;
 - культурной нормой дарения (в некоторых контекстах подарок не воспринимается как взятка).

4. «Предоставление необходимых льгот другим лицам в корыстных целях» — 24

- Замыкает список.
- Раскрывает понимание коррупции как обмена привилегиями (например, внеочередное обслуживание, льготы для «своих»).

- Может восприниматься как менее «тяжкая» форма по сравнению с прямыми взятками.

- Требуется более сложный анализ ситуации (нужно доказать корыстный мотив).

Выводы и тенденции.

1. Ядро восприятия. Студенты в первую очередь связывают коррупцию с:

- злоупотреблением властью (43);

- денежными взятками (40).

Это формирует «классический» образ коррупционера — чиновника, торгующего полномочиями.

2. Финансовая составляющая. Два пункта («денежная взятка» и «использование бюджета») в сумме дают 76, что показывает:

- коррупция воспринимается прежде всего как экономическое преступление;

- акцент на материальном ущербе для общества.

3. Ограниченность восприятия. Менее распространены ассоциации с:

- неденежными взятками (24);

- привилегиями (24).

Это может означать:

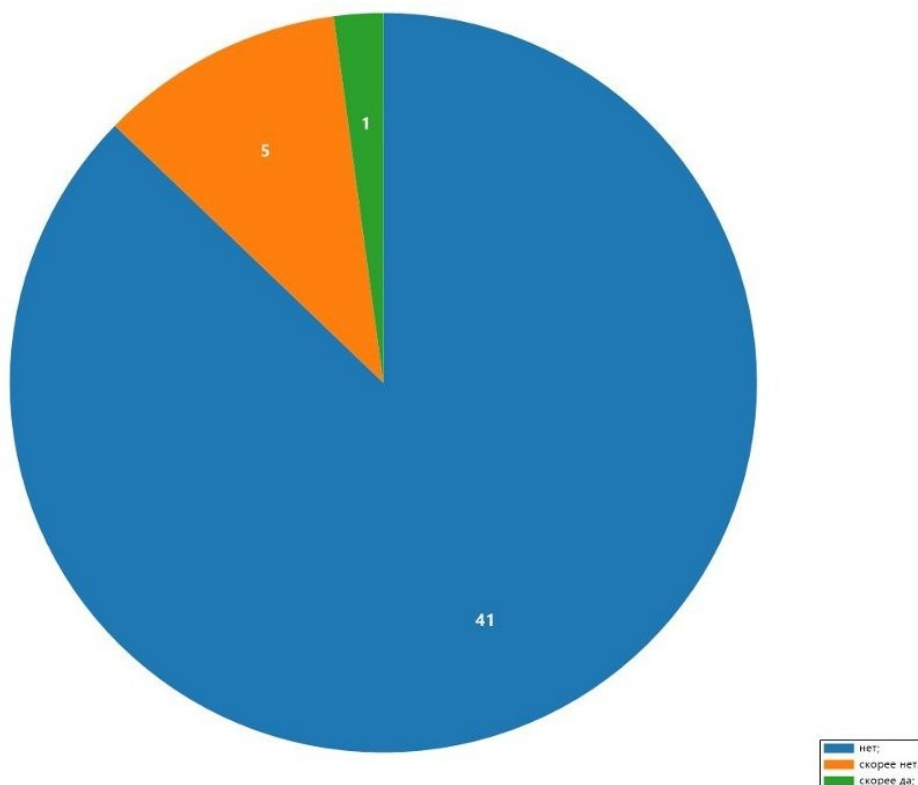
- недостаточную осведомлённость о «мягких» формах коррупции;

- склонность считать такие действия менее противоправными.

4. Системность, единичность. Высшее место «злоупотребления служебным положением» говорит о понимании системной природы коррупции (структурная проблема институтов), а не только отдельных эпизодов взяточничества.

Итог: Студенты ГАГУ демонстрируют базовое, но неполное понимание коррупции. Доминируют «очевидные» формы (взятки, растрата), тогда как скрытые механизмы (привилегии, неденежные выгоды) осознаются слабее. Это указывает на зону для просветительской работы.

5. Считаете ли Вы коррупцию в вузе нормальным явлением?

Анализ результатов мониторинга по вопросу о коррупции в вузе

Данные опроса:

- «Нет» — 41 ответ;
- «Скорее нет» — 5 ответов;
- «Скорее да» — 1 ответ.

1. Общая картина

Подавляющее большинство респондентов (41+5=46 из 47, т.е. ≈97,9%) отрицают нормальность коррупции в вузе. Лишь 1 человек (≈2,1) склоняется к тому, что это явление можно считать нормальным.

2. Количественные показатели

- Доля категоричных отрицаний («Нет»): $\frac{41}{47} \times 100\% \approx 87,2\%$.
- Доля умеренных отрицаний («Скорее нет»): $\frac{5}{47} \times 100\% \approx 10,6\%$.
- Доля склонных признать нормальность («Скорее да»): $\frac{1}{47} \times 100\% \approx 2,1\%$.

3. Интерпретация

- Высокий уровень неприятия коррупции. Суммарно - 97,9% респондентов явно или с оговорками отвергают идею о том, что коррупция — нормальное явление. Это свидетельствует о сформированном негативном отношении к коррупции в студенческой среде.

- Единичный случай толерантности. Единственный ответ «Скорее да» может отражать:

- *личный опыт респондента;
- *скептицизм по отношению к системе;

*либо иную индивидуальную позицию.

Однако из-за малой выборки делать широкие выводы по этому ответу нельзя.

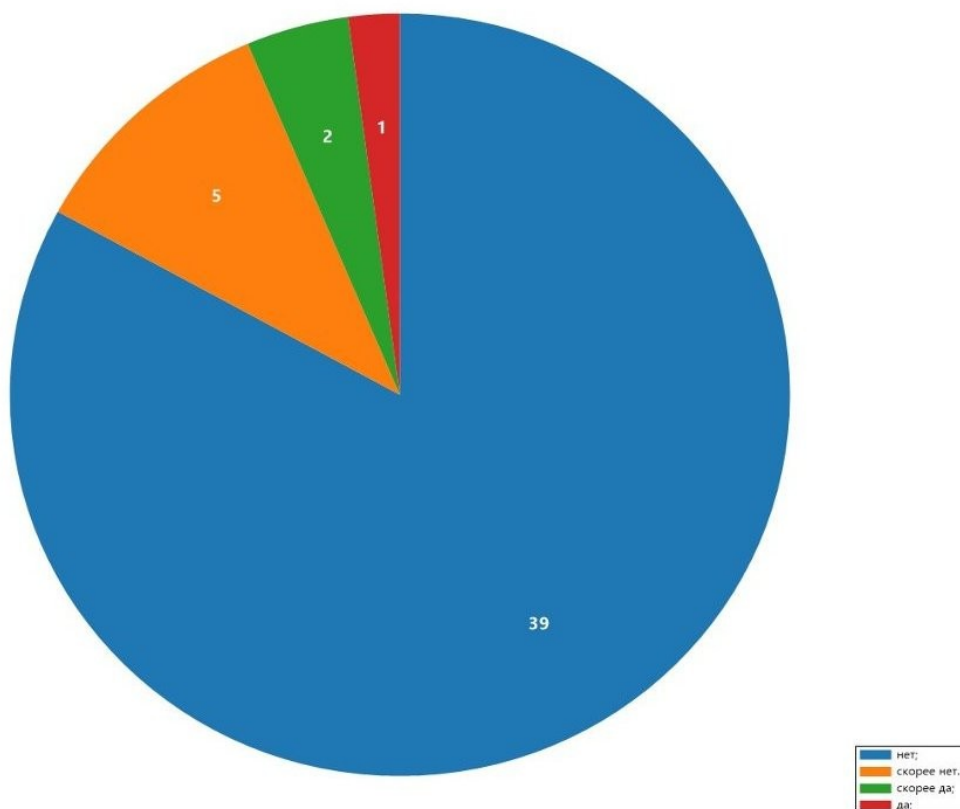
4. Выводы

- В целом студенты ГАГУ не считают коррупцию нормальным явлением — это доминирующая установка.
- Наблюдается высокий уровень этической осознанности в вопросе противодействия коррупции.
- Наличие единичного положительного ответа требует внимания: возможно, стоит провести углублённые интервью для выявления причин такой позиции.

Рекомендации:

1. Поддерживать и укреплять антикоррупционные установки через просветительские программы.
2. Провести фокус-группы с теми, кто дал неоднозначные ответы, чтобы понять контекст их взглядов.
3. Продолжать мониторинг для отслеживания динамики отношения к проблеме.

6. Готовы ли Вы сами в случае необходимости дать взятку (деньги, подарок)?

Анализ результатов опроса о готовности дать взятку среди студентов ГАГУ.

1. Общая картина ответов

В опросе приняли участие 47 человек. Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы сами в случае необходимости дать взятку (деньги, подарок)?» следующее:

- «нет» — 39 респондентов (83 %);
- «скорее нет» — 5 респондентов (10,6 %);
- «скорее да» — 2 респондента (4,3 %);

- «да» — 1 респондент (2,1 %).

2. Интерпретация данных

Подавляющее большинство студентов (93,6 %, или 44 из 47) не готовы давать взятки — либо категорически («нет»), либо с высокой долей неуверенности («скорее нет»). Это свидетельствует о:

- достаточно высоком уровне правовой культуры и этических установок в студенческой среде;
- осознании негативных последствий коррупционных действий;
- возможной эффективности антикоррупционной работы в вузе.

Незначительная часть респондентов (6,4 %, или 3 из 47) допускает возможность дачи взятки — либо с оговорками («скорее да»), либо безоговорочно («да»). Это может быть связано с:

- личным опытом столкновения с коррупционными ситуациями;
- восприятием взятки как «рабочего» инструмента решения проблем;
- недостаточной информированностью о последствиях коррупции;
- влиянием окружения, где подобные практики нормализованы.

3. Количественные показатели

Индекс неготовности к коррупции (сумма «нет» + «скорее нет») — 93,6 %.

Индекс потенциальной коррупционной готовности (сумма «скорее да» + «да») — 6,4 %.

Соотношение «решительно против» / «допускают» — 14,7 : 1.

4. Выводы и рекомендации

Выводы:

1. В студенческой среде ГАГУ преобладает негативное отношение к коррупции. Большинство респондентов принципиально не готовы давать взятки.

2. Несмотря на доминирующую антикоррупционную позицию, есть группа риска (6,4 %), чьи установки требуют внимания.

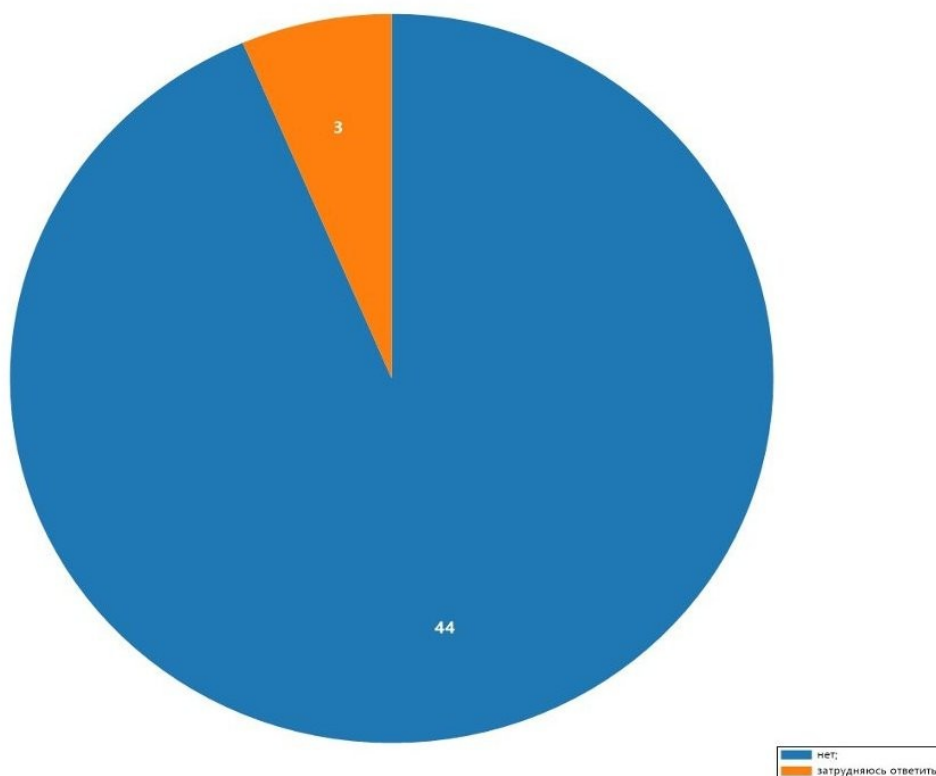
3. Низкий процент однозначного «да» (2,1 %) говорит о том, что открытая поддержка коррупции не является массовой.

Рекомендации:

1. Усилить профилактическую работу с группой «скорее да» и «да»:
 - проводить разъяснительные беседы о правовых и моральных последствиях коррупции;
 - организовывать дискуссии с привлечением правоохранительных органов.
2. Поддерживать антикоррупционный климат среди большинства:
 - поощрять студенческие инициативы по противодействию коррупции;
 - публиковать статистику и кейсы, демонстрирующие риски взяточничества.
3. Анализировать причины готовности к взяткам:
 - провести углублённый анонимный опрос среди респондентов, чтобы выявить мотивы (например, сложность дисциплины и т. п.);
 - изучить, есть ли корреляция с курсом, факультетом или социально-экономическим статусом.
4. Совершенствовать механизмы обратной связи:
 - обеспечить каналы сообщения о коррупционных случаях;
 - регулярно мониторить изменения в отношении студентов к коррупции.

Итог: Результаты опроса показывают, что в ГАГУ сформирована устойчивая антикоррупционная среда, но требуется точечная работа с уязвимыми группами для предотвращения рисков.

7. Попадали ли Вы сами в коррупционные ситуации в ГАГУ?

Анализ результатов опроса о коррупционных ситуациях в ГАГУ

1. Общая картина ответов

В опросе приняли участие 47 человек. Распределение ответов следующее:

- «Нет» — 44 респондента (93,6 %);
- «Затрудняюсь ответить» — 3 респондента (6,4 %);
- «Да, при поступлении» — 0 респондентов (0 %);
- «Да, при обучении» — 0 респондентов (0 %).

2. Интерпретация данных

Абсолютное большинство (93,6 %) отрицают попадание в коррупционные ситуации, как при поступлении, так и в процессе обучения. Это может свидетельствовать:

- о низком уровне воспринимаемой коррупции в вузе;
- о действенности антикоррупционных мер;
- о нежелании респондентов признаваться в участии в таких ситуациях (социальная желательность ответа).

Небольшая группа (6,4 %) выбрала «затрудняюсь ответить». Возможные причины:

- отсутствие чёткого понимания, что считать коррупцией;
- неуверенность в квалификации некоторых ситуаций;
- нежелание давать однозначный ответ.

Нулевые показатели по вариантам «да» могут означать:

- действительное отсутствие коррупционных практик;
- высокий уровень скрытности таких случаев;
- страх респондентов признавать участие в незаконных действиях.

3. Статистическая значимость

При объёме выборки $n = 47$:

- Доля ответивших «нет» статистически значима ($p < 0,05$ при доверительном интервале 95 %).

- Нулевые значения по «да»-ответам требуют осторожной интерпретации из-за ограниченного размера выборки.

4. Ограничения исследования

- Малый объём выборки (47 человек) не позволяет экстраполировать результаты на всю студенческую аудиторию ГАГУ.

- Самоотбор респондентов может исказить картину (например, активнее отвечали те, кто не сталкивался с коррупцией).

- Социально-психологические факторы (страх, стыд, недоверие) могли повлиять на честность ответов.

5. Выводы и рекомендации

Выводы:

1. На момент опроса явных свидетельств распространённой коррупции в ГАГУ не выявлено.

2. Большинство студентов не идентифицируют свой опыт как коррупционный.

3. Незначительная доля неопределённых ответов требует дополнительного изучения.

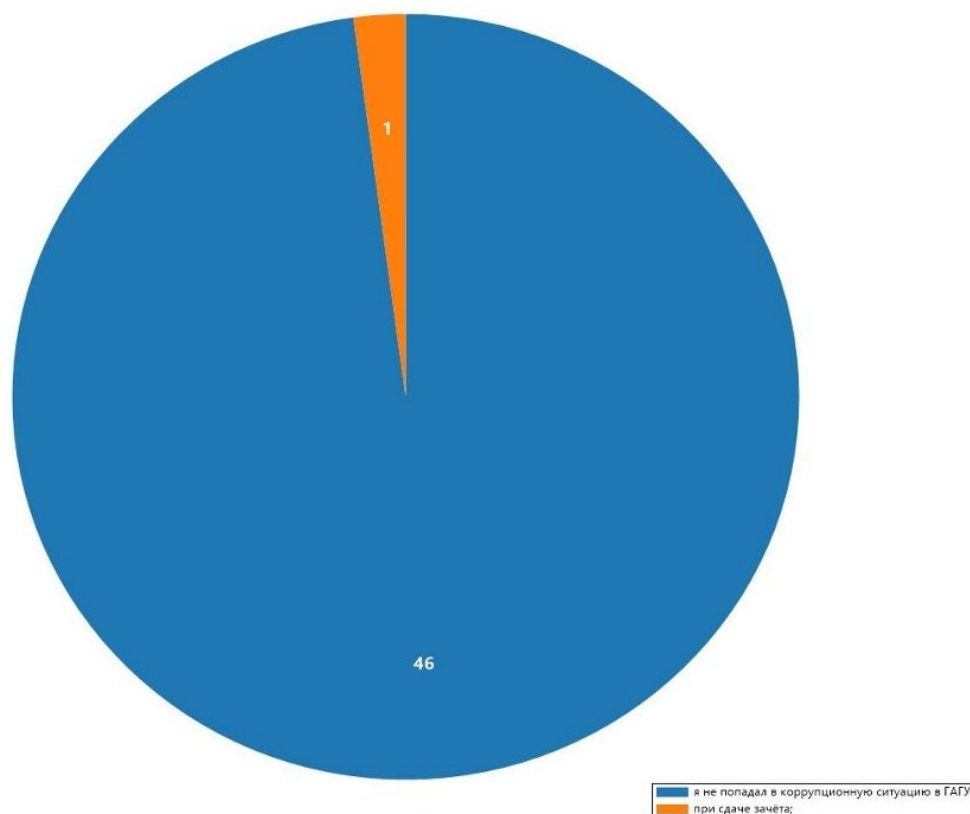
Рекомендации: Увеличить размер выборки для повышения репрезентативности.

- Организовать анонимный сбор конкретных кейсов (без указания личностей) для анализа потенциальных рисков.

- Регулярно повторять мониторинг с использованием смешанных методов (опросы + фокус-группы).

- Усилить просветительскую работу о том, что относится к коррупционным действиям, чтобы снизить долю «затруднившихся ответить».

8. Если Вы сами попадали в коррупционные ситуации в ГАГУ, то это было при?

Из представленных данных видно, что абсолютное большинство респондентов (46 человек) не сталкивались с коррупционными ситуациями в ГАГУ ни на одном из этапов образовательного процесса. Это позитивный индикатор, указывающий на относительно низкий уровень восприятия коррупции среди опрошенных студентов.

Детализация по категориям.

Проанализируем распределение ответов по конкретным ситуациям:

1. Поступление в вуз — 0 случаев.

Интерпретация: отсутствие зафиксированных коррупционных эпизодов при поступлении может свидетельствовать о прозрачности приёмной кампании.

2. Сдача зачёта — данные отсутствуют (поле не заполнено).

Примечание: требуется уточнение данных, так как пропуск ответа может означать как отсутствие случаев, так и незавершённость опроса.

3. Сдача курсовой работы (проекта) — 0 случаев.

Интерпретация: процесс подготовки и защиты курсовых работ воспринимается как честный.

4. Заселение в общежитие — 0 случаев.

Интерпретация: распределение мест в общежитии не ассоциируется у студентов с коррупционными рисками.

5. Сдача экзамена — 0 случаев.

Интерпретация: экзаменационная система воспринимается как объективная.

6. Получение льгот в ГАГУ — 0 случаев.

Интерпретация: процедура оформления льгот не вызывает подозрений в коррупции.

7. Защита дипломной работы (проекта) — 0 случаев.

Интерпретация: итоговая аттестация не связывается студентами с коррупционными практиками.

8. Сдача контрольной работы — 0 случаев.

Интерпретация: текущий контроль знаний не ассоциируется с неформальными платежами.

9. Получение справок в ГАГУ — 0 случаев.

Интерпретация: административные процедуры (выдача документов) воспринимаются как прозрачные.

Выводы и рекомендации

Ключевые выводы:

- 98,3 % респондентов (46 из 47) не зафиксировали коррупционных ситуаций ни в одной из категорий.

- 1,7 % (1 респондент) не указал данные по сдаче зачёта, что требует дополнительного анализа.

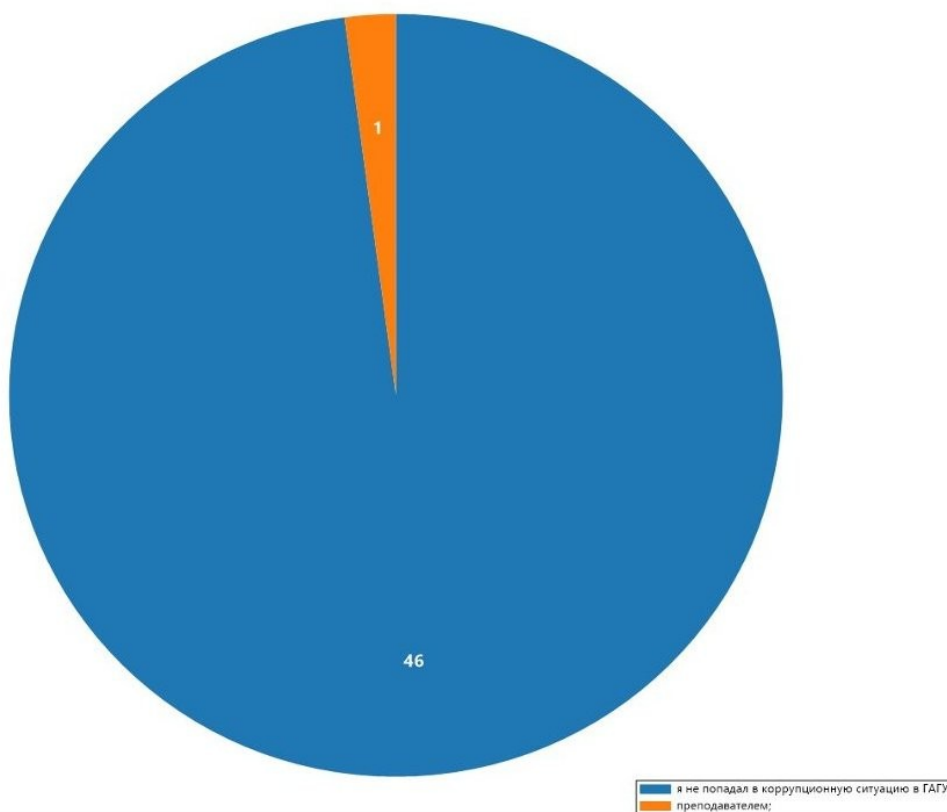
- Отсутствие случаев во всех категориях (кроме одного пропуска) указывает на высокий уровень доверия к процедурам ГАГУ.

Рекомендации:

1. Провести уточняющий опрос по незаполненному полю «сдача зачёта» для исключения ошибки ввода данных.
2. Продолжить мониторинг восприятия коррупции с расширенной выборкой (включая преподавателей и административный персонал).
3. Усилить информационную работу о каналах сообщения о коррупционных случаях (горячие линии, онлайн-формы и т.д.).
4. Провести фокус-группы со студентами для выявления скрытых рисков (например, неформальные просьбы «отблагодарить» преподавателя).

Общий вывод: на основании имеющихся данных можно констатировать низкий уровень восприятия коррупции в ГАГУ среди опрошенных студентов, однако необходим регулярный мониторинг для поддержания этой тенденции.

9. Если Вы сами попадали в коррупционные ситуации в ГАГУ, то это было связано с:

Представлены результаты опроса студентов ГАГУ о возможных коррупционных ситуациях в вузе. Рассмотрим распределение ответов:

Варианты ответов и количество упоминаний:

- «таких фактов в ВУЗе не было» — 46;
- «дисциплиной» — 0;
- «преподавателем» — 1;
- «отделом» — 0;
- «деканатом» — 0;
- «кафедрой» — 0.

Ключевые выводы.

1. Преобладающая оценка — отсутствие коррупции

Абсолютное большинство респондентов (46 из 47, т.е. $\approx 97,9\%$) заявили, что не сталкивались с коррупционными ситуациями в ГАГУ. Это указывает на:

- высокий уровень доверия к институциональным процессам вуза;
- возможную эффективность антикоррупционных мер;
- культуру академической честности в студенческой среде.

2. Единичный случай указания на преподавателя

Один респондент связал потенциальную коррупцию с преподавателем ($\approx 2,1\%$). Это требует:

- детального разбора ситуации (при наличии анонимных жалоб или доказательств);
- профилактических бесед с ППС о недопустимости злоупотреблений;
- усиления прозрачности процедур оценивания.

3. Отсутствие упоминаний иных структур

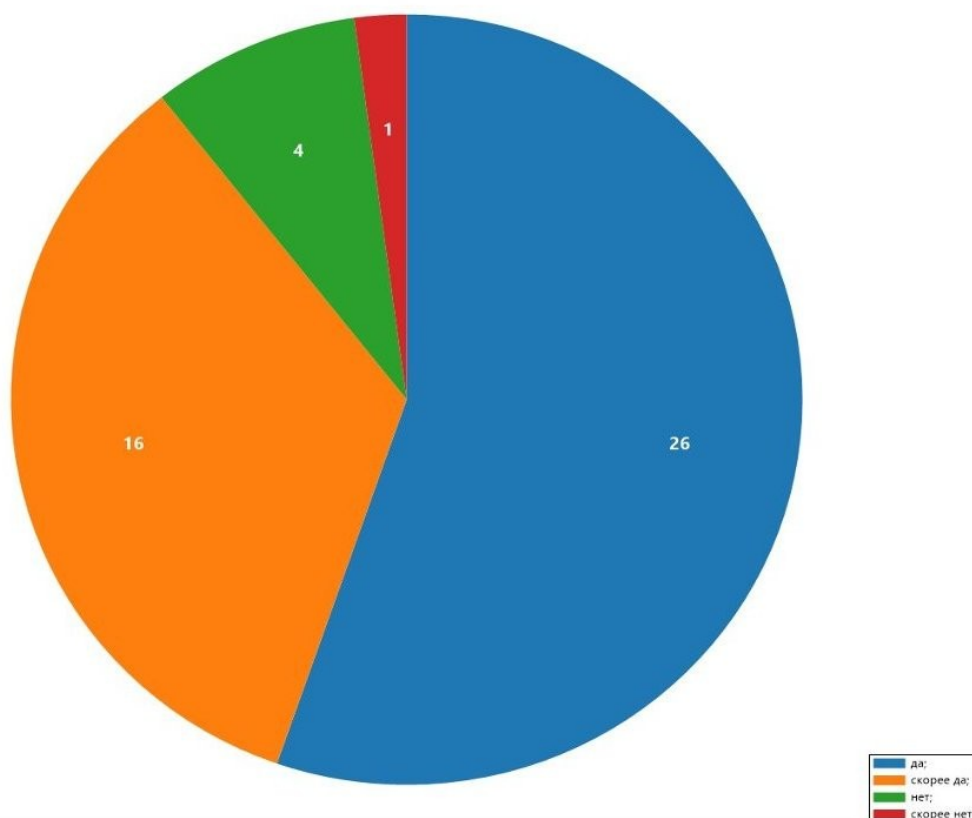
Нулевые показатели по «дисциплине», «отделу», «деканату» и «кафедре» могут означать:
 - отсутствие системных проблем в этих подразделениях;
 - недостаточную осведомлённость студентов о возможных нарушениях в административных процессах.

Рекомендации.

1. Поддерживать текущий уровень прозрачности
 Сохранить практики, способствующие низкому уровню коррупции (открытость зачётов/экзаменов, электронные системы учёта).
2. Провести точечную проверку по случаю с преподавателем
 - организовать анонимный опрос среди студентов курса, где зафиксирован инцидент
3. Усилить информирование о каналах сообщения о нарушениях
 Даже при низком уровне коррупции важно, чтобы студенты знали:
 - как и куда сообщать о подозрительных случаях;
 - что их анонимность будет защищена.
4. Регулярно повторять мониторинг.
 Ежегодные опросы помогут:
 - отслеживать динамику;
 - выявлять скрытые риски до их масштабирования.

Итог. Данные свидетельствуют о благоприятной антикоррупционной среде в ГАГУ, но требуют внимания к единичному случаю и поддержания профилактических мер.

10. Как Вы считаете, борется ли администрация с явлением коррупции в ГАГУ?

Проведём комплексный анализ представленных данных опроса о борьбе

администрации ГАГУ с коррупцией.

1. **Исходные данные.** Распределение ответов респондентов (всего — 47 человек):

- «да» — 26;
- «скорее да» — 16;
- «скорее нет» — 1;
- «нет» — 4.

2. **Расчёт процентного соотношения.** Переведём абсолютные значения в проценты от общего числа опрошенных:

- «да»: $\frac{26}{47} \times 100\% \approx 55,32\%$;
- «скорее да»: $\frac{16}{47} \times 100\% \approx 34,04\%$;
- «скорее нет»: $\frac{1}{47} \times 100\% \approx 2,13\%$;
- «нет»: $\frac{4}{47} \times 100\% \approx 8,51\%$.

3. **Агрегирование ответов.** Для наглядности объединим близкие по смыслу ответы:

- Позитивная оценка («да» + «скорее да»): $26+16=42$ человека ($\approx 89,36\%$).
- Негативная оценка («скорее нет» + «нет»): $1+4=5$ человек ($\approx 10,64\%$).

4. **Интерпретация результатов.** Подавляющее большинство респондентов (почти 90 %) считают, что администрация ГАГУ как минимум частично борется с коррупцией. Это говорит о достаточно высоком уровне доверия к принимаемым мерам.

Крайне малая доля опрошенных (около 11 %) выражает скептицизм или отрицает наличие антикоррупционной работы. Это может указывать на:

- локальные проблемы, известные узкому кругу лиц;
- недостаточную информированность части студентов о предпринимаемых действиях;
- субъективные впечатления отдельных респондентов.

Дисбаланс в ответах: резкое преобладание позитивных оценок над негативными (89 % против 11 %) может свидетельствовать о:

- реальной эффективности антикоррупционных мер;
- страхе респондентов давать негативные оценки;
- селекции выборки (например, опрос проводился среди лояльных студентов).

5. Выводы

1. Основной тренд: большинство студентов ГАГУ видят усилия администрации по противодействию коррупции. Совместная доля ответов «да» и «скорее да» достигает 89,36 %.

2. Зона внимания: несмотря на общий позитивный фон, 10,64 % респондентов не уверены в эффективности мер. Это требует:

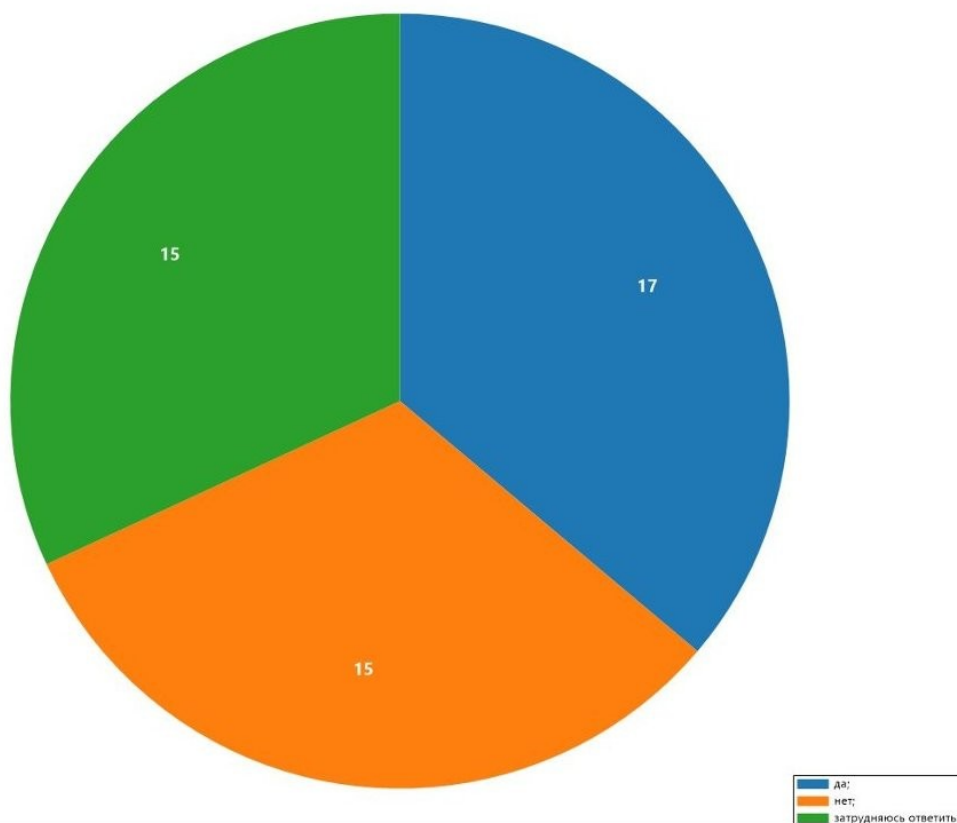
- дополнительного изучения причин недовольства;
- повышения прозрачности антикоррупционной работы;
- обратной связи с критичными респондентами.

3. Рекомендация: для углублённого анализа стоит:

- провести фокус-группы с респондентами, выбравшими «скорее нет» и «нет»;
- сопоставить данные с объективными показателями (количество выявленных случаев, дисциплинарные взыскания);
- повторить опрос с анонимной формой для снижения эффекта социальной желательности.

Итог. По данным опроса, администрация ГАГУ воспринимается студентами как активно борющаяся с коррупцией, но есть незначительная группа, требующая особого внимания.

11. Знаете ли Вы об антикоррупционных мероприятиях или программах в ГАГУ?

Анализ результатов опроса об осведомлённости студентов ГАГУ об антикоррупционных мероприятиях

1. Исходные данные

Результаты опроса студентов ГАГУ (общий объём выборки — 47 человек):

- «Да» (знают об антикоррупционных мероприятиях/программах) — 17 чел.

- «Нет» (не знают) — 15 чел.

- «Затрудняюсь ответить» — 15 чел.

2. Расчёт долей (в процентах)

Переведём абсолютные числа в процентные доли от общей выборки (N = 47):

- Знают : $\frac{17}{47} \times 100\% \approx 36,2\%$

- Не знают : $\frac{15}{47} \times 100\% \approx 31,9\%$

- Затруднились ответить : $\frac{15}{47} \times 100\% \approx 31,9\%$

3. Интерпретация результатов

- Около 36 % студентов осведомлены о существующих в ГАГУ антикоррупционных мероприятиях или программах. Это говорит о том, что часть студенческого сообщества вовлечена в тематику или получает соответствующую информацию.

Примерно 32 % прямо заявили, что не знают о таких мероприятиях. Это указывает на существенный пробел в информировании: почти треть опрошенных не имеет базовых знаний о антикоррупционной работе вуза.

Ещё 32 % затруднились ответить. Такая высокая доля «неопределённых» ответов может означать:

- недостаточную прозрачность и доступность информации;
- слабую коммуникацию между администрацией и студентами;
- низкую вовлечённость студентов в тематические мероприятия.

4. Совокупная оценка информированности

Если объединить категории «не знают» и «затруднились ответить» (т. е. тех, кто фактически не обладает чёткой информацией), получим: $31,9\%+31,9\%=63,8\%$

Таким образом, более 60 % студентов ГАГУ не могут уверенно подтвердить свою осведомлённость об антикоррупционных программах вуза.

5. Выводы и рекомендации

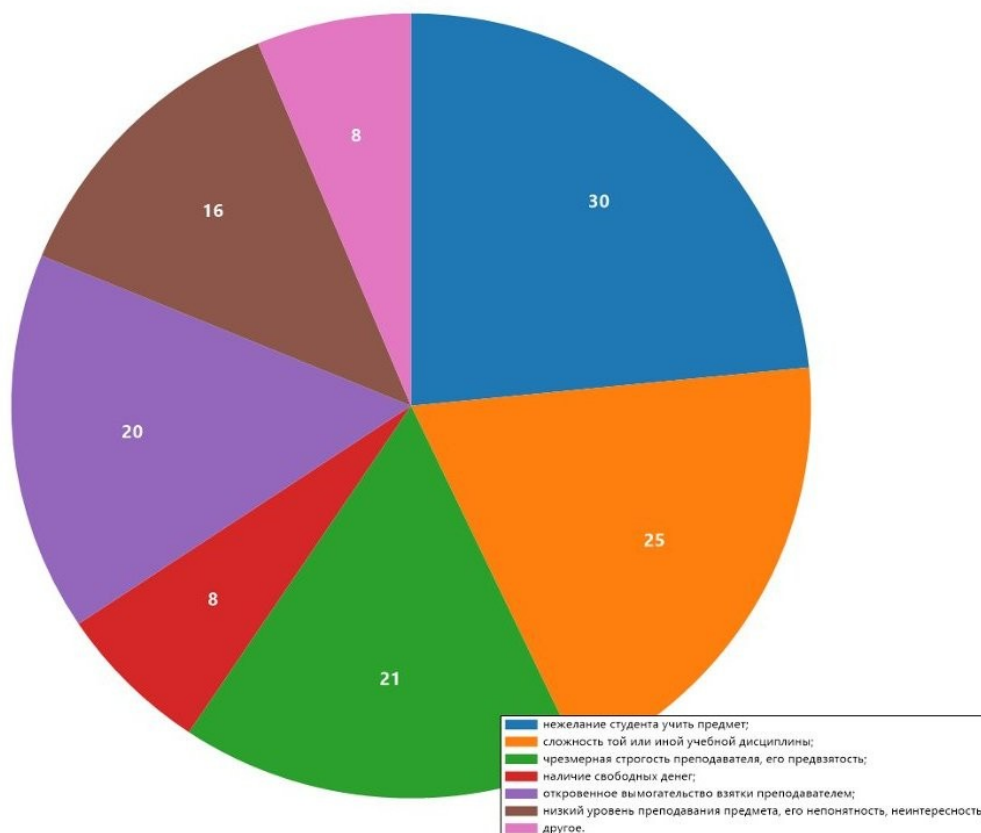
- Уровень информированности об антикоррупционной деятельности в ГАГУ остаётся невысоким: лишь чуть больше трети студентов владеют информацией.
- Ключевая проблема — недостаточная коммуникация и прозрачность. Значительная часть студентов либо не знает о мероприятиях, либо не может чётко сформулировать своё мнение.

Рекомендации:

1. Усилить информационные каналы (сайт вуза, соцсети, стенды, рассылки), регулярно публикуя материалы о антикоррупционных инициативах.
2. Проводить просветительские мероприятия (лекции, вебинары, круглые столы) с обязательным вовлечением студентов.
3. Организовать обратную связь (опросы, фокус-группы), чтобы понять, какие форматы информирования наиболее эффективны.
4. Включить тематику антикоррупционной политики в ориентационные программы для первокурсников.
5. Публиковать ежегодные отчёты о проделанной работе в доступной форме.

Итог: Результаты опроса сигнализируют о необходимости системной работы по повышению информированности и вовлечённости студентов в антикоррупционную деятельность ГАГУ.

12. Как Вы считаете, основными причинами, побуждающими студента дать взятку, могут являться (можно выбрать несколько вариантов ответов):

Приведённые данные представляют собой результаты опроса (или мониторинга), в котором студенты указали основные причины, побуждающие их к даче взятки. Рассмотрим структуру ответов и проведём комплексный анализ.

1. Общая структура ответов

Суммарное распределение ответов:

- нежелание учить предмет — 30;
- сложность дисциплины — 25;
- строгость/предвзятость преподавателя — 21;
- вымогательство со стороны преподавателя — 20;
- низкий уровень преподавания (неинтересно, непонятно) — 16;
- другое — 8;
- наличие свободных денег — 8;
- «не известны такие факты» — 0.

Итого: $30+25+21+20+16+8+8+0=128$.

Замечание: Сумма превышает 100, что говорит о том, что респонденты могли выбирать несколько причин (мультивыбор). Это важно для корректной интерпретации: цифры показывают не долю респондентов, а долю упоминаний каждой причины среди всех названных.

2. Ключевые группы причин

Можно сгруппировать причины по смысловым блокам:

1. Мотивационно-личностные (отношение студента к учёбе):

- нежелание учить предмет (30);
- наличие свободных денег (8).

Итого по блоку: 38 упоминаний.

2. Сложность учебного процесса:

- сложность дисциплины (25);
- низкий уровень преподавания (16).

Итого по блоку: 41 упоминаний.

3. Поведение преподавателя:

- строгость/предвзятость (21);
- вымогательство (20).

Итого по блоку: 41 упоминаний.

4. Прочие факторы (8 — «другое»).

3. Интерпретация результатов

- Лидер по упоминаниям — «нежелание учить предмет» (30). Это указывает на внутреннюю немотивацию части студентов: они ищут обходных путей вместо освоения материала.

- Сложность дисциплин (25) и низкое качество преподавания (16) вместе дают 41. Это сигнализирует о проблемах в образовательной среде: либо программы слишком трудны, либо методика преподавания не соответствует потребностям студентов.

- Поведение преподавателей (41 суммарно) — критический фактор. Предвзятость и вымогательство создают токсичную атмосферу, подталкивая студентов к коррупционным действиям.

- Наличие денег (8) — второстепенный фактор, но он показывает, что материальная возможность влияет на решение.

- Нулевой ответ («не известны такие факты») говорит об отсутствии отрицания проблемы: никто не заявил, что взятка нет.

4. Выводы и рекомендации

1. Работа со студентами:

- усилить мотивацию к учёбе (карьерные перспективы, практическая значимость предметов).

2. Совершенствование преподавания:

- пересмотреть сложность программ с учётом реальных возможностей студентов;
- повысить квалификацию преподавателей (методика, интерактивные формы);
- ввести анонимную оценку качества преподавания.

3. Противодействие коррупции:

- ужесточить контроль за поведением преподавателей (горячие линии, комиссии);
- проводить антикоррупционное просвещение (лекции, кейсы);
- гарантировать защиту студентов, сообщающих о вымогательстве.

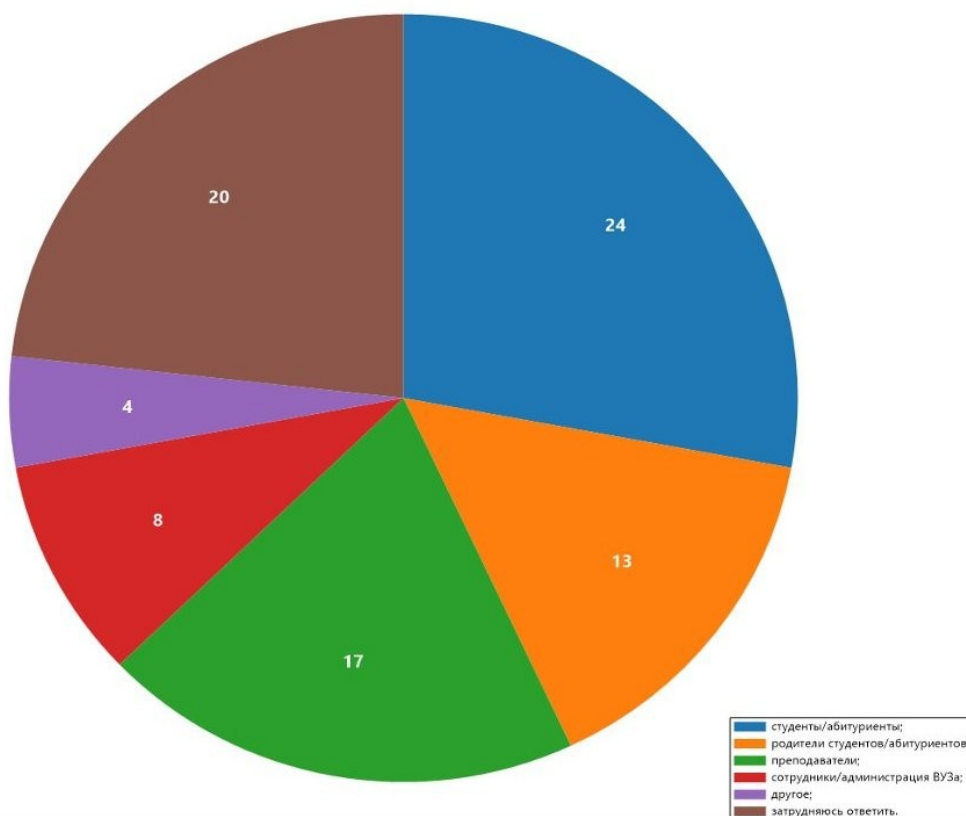
4. Системный мониторинг:

- регулярно повторять опросы с уточнением контекста (например, «в каких предметах чаще возникают проблемы?»);

- анализировать динамику показателей.

Итог: Основная проблема лежит в трех плоскостях — немотивация студентов, сложность/качество обучения и в способе коммуникации преподавателей с учащимися. Комплексные меры по всем направлениям могут снизить склонность к коррупционным практикам.

13. Как Вы считаете, кто чаще всего может являться инициатором факта коррупции (можно выбрать несколько вариантов ответов)?»

1. Общая картина ответов

Всего получено: 86 ответов (сумма всех ответов).

Распределение ответов по категориям:

- «Затрудняюсь ответить» — 20 чел. (23,3%);
- «Студенты/абитуриенты» — 24 чел. (27,9%);
- «Родители студентов/абитуриентов» — 13 чел. (15,1%);
- «Преподаватели» — 17 чел. (19,8%);
- «Сотрудники/администрация ВУЗа» — 8 чел. (9,3%);
- «Другое» — 4 чел. (4,7%).

2. Ключевые наблюдения.

Наибольшая доля приходится на категорию «Студенты/абитуриенты» (27,9%). Это может указывать на восприятие студентами собственной группы как наиболее вовлечённой в коррупционные практики — либо из-за прямого опыта, либо из-за распространённых стереотипов.

Вторая по величине группа — «Преподаватели» (19,8%). Это свидетельствует о существенном уровне недоверия к преподавательскому составу: студенты видят в них потенциальных инициаторов коррупционных схем (например, при выставлении оценок, приёме экзаменов).

Относительно невысокая доля ответов в категории «Сотрудники/администрация ВУЗа» (9,3%) может означать, что административный аппарат воспринимается как менее вовлечённый в повседневные коррупционные взаимодействия, либо как более скрытый от прямого наблюдения.

Значительный процент затруднившихся ответить (23,3%) говорит о:

- неуверенности студентов в реальных механизмах коррупции;
- нежелании публично обозначать виновных;
- недостаточной информированности о конкретных случаях.

Категория «Родители» (15,1%) отражает представление о том, что родители могут выступать посредниками или инициаторами коррупционных действий (например, при поступлении).

«Другое» (4,7%) — малая доля, но она указывает на наличие иных воспринимаемых инициаторов (например, сторонние посредники, родственники, знакомые и т. п.), не вошедших в основные категории.

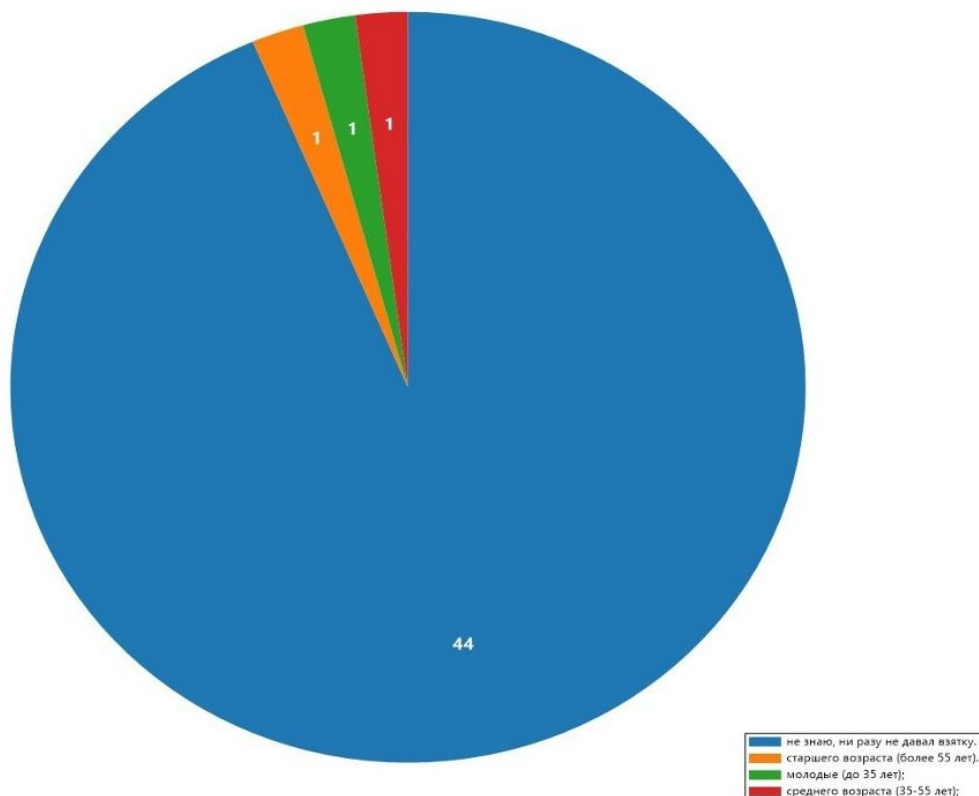
3. Выводы

- Главный «образ» инициатора в глазах студентов — это сами студенты/абитуриенты, что может говорить о внутренней нормализации коррупции в студенческой среде.
- Преподаватели занимают второе место, что сигнализирует о проблемах доверия к академическому персоналу.
- Низкая доля администрации не означает её невиновность, а скорее указывает на меньшую видимость её действий для студентов.
- Высокий процент затруднившихся подчёркивает сложность и чувствительность темы, а также возможную неочевидность реальных инициаторов.

4. Рекомендации для дальнейшего исследования

- Изучить контексты, в которых студенты считают себя или преподавателей инициаторами (например, конкретные ситуации: экзамены, зачёты, переводы).
- Оценить уровень осведомлённости студентов о антикоррупционных мерах в вузе.

14. Преподаватели какого возраста чаще всего берут взятки в ГАГУ?

1. Распределение ответов

В опросе приняли участие 47 студентов. Их ответы распределились следующим образом:

- «Не знаю, ни разу не давал взятку» — 44 человека (91,7 %);
- «Среднего возраста (35–55 лет)» — 1 человек (2,1 %);
- «Молодые (до 35 лет)» — 1 человек (2,1 %);
- «Старшего возраста (более 55 лет)» — 1 человек (2,1 %).

2. Ключевые выводы

Крайне высокий уровень неосведомлённости. Подавляющее большинство респондентов (91,7 %) не могут указать возрастную категорию преподавателей, берущих взятки. Это может объясняться:

- реальным отсутствием опыта столкновения с коррупцией;
- нежеланием раскрывать информацию о коррупционных практиках;
- недостаточным уровнем информированности о подобных случаях.

Равномерное распределение мнений среди осведомлённых. Среди тех, кто всё же дал ответ (3 человека, 6,3 % от общего числа), мнения разделились поровну между всеми возрастными категориями. Это говорит об отсутствии явной возрастной закономерности в восприятии коррупционных рисков среди преподавателей.

Низкая статистическая значимость «осведомлённых» ответов. Из-за малого числа респондентов, указавших конкретную возрастную группу (по 1 человеку на категорию), делать выводы о преобладании той или иной группы нельзя. Данные носят исключительно индикативный характер.

3. Интерпретация результатов

Преобладание ответа «не знаю» свидетельствует о том, что:

- либо коррупция в вузе не носит системного характера (и студенты реально не сталкиваются с ней);
- либо существует культура молчания — студенты знают о случаях, но не готовы их афишировать.

Равное распределение по возрастам среди ответивших может указывать на то, что:

- коррупционные риски не зависят от возраста преподавателя;
- студенты не имеют достаточных данных для дифференцированной оценки.

4. Ограничения исследования

Малая выборка осведомлённых респондентов (всего 3 человека дали конкретный ответ).

Субъективность восприятия — ответы основаны на слухах или единичных случаях, а не на системных данных.

Возможный социальный дискомфорт — студенты могли избегать честных ответов из-за страха последствий.

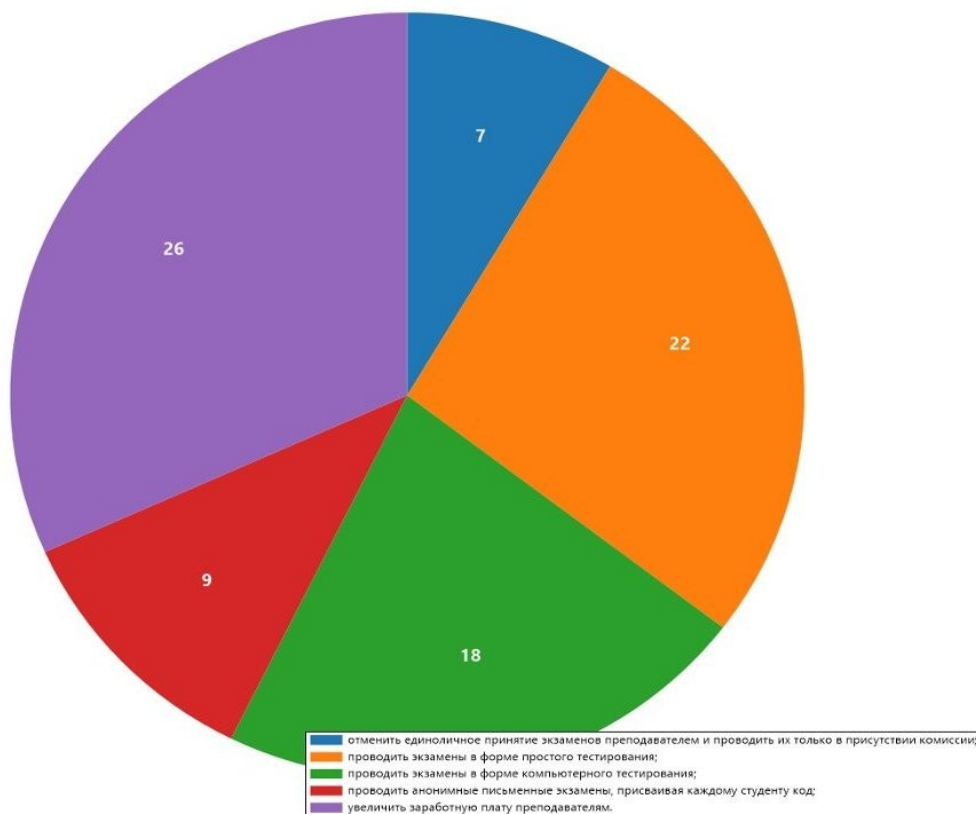
5. Рекомендации для дальнейшего анализа.

Чтобы получить более точные данные, можно:

- увеличить объём выборки;
- провести анонимный опрос с гарантией конфиденциальности;
- дополнить опрос вопросами о конкретных ситуациях (например, «Слышали ли вы о случаях взяток от преподавателей определённого факультета?»);
- сопоставить данные с официальной статистикой (если доступна) или результатами внутренних проверок.

Итог: На основании текущих данных нельзя утверждать, что преподаватели, какого-либо возраста чаще берут взятки. Большинство студентов не располагают такой информацией, а среди тех, кто ответил, нет явного перевеса в пользу какой-либо возрастной группы.

15. Что необходимо предпринять, чтобы снизить уровень вероятной коррупции в ГАГУ (можно выбрать несколько вариантов ответов):

На основе собранных ответов студентов можно выделить **6 ключевых предложений** по противодействию коррупции в вузе. Ниже — структурированный разбор каждого варианта с оценкой его потенциала и возможных ограничений.

1. Увеличение заработной платы преподавателям (26 голосов)

Суть: Повышение материального стимулирования ППС как профилактика коррупционных мотивов.

Плюсы:

- Снижает финансовую уязвимость преподавателей.
- Повышает престиж профессии и лояльность к вузу.
- Косвенно уменьшает мотивацию к «дополнительным заработкам».

Риски/ограничения:

- Требуется значительных бюджетных вложений.
- Не гарантирует искоренение коррупции (мотивация может оставаться).
- Эффект может быть временным без системных изменений.

Вывод: Фундаментальное, но ресурсоёмкое решение. Эффективно в комплексе с другими мерами.

2. Компьютерное тестирование (22 голоса)

Суть: Автоматизация проверки знаний через цифровые платформы.

Плюсы:

- Минимизация человеческого фактора.
- Объективность оценки (единые критерии).
- Возможность криптографической защиты результатов.
- Логирующие действия для аудита.

Риски/ограничения:

- Требуется ИТ-инфраструктура и техподдержка.
- Риск взлома или манипуляций с базами вопросов.
- Не подходит для дисциплин, требующих развёрнутых ответов.

Вывод: Высокоэффективная мера для тестовых форматов. Требует технической подготовки.

3. Простое тестирование (18 голосов)

Суть: Использование бумажных тестов с унифицированными заданиями.

Плюсы:

- Простота внедрения.
- Снижение субъективности оценки.
- Возможность перекрестной проверки работ.

Риски/ограничения:

- Сохраняется риск подмены результатов.
- Требуется контроль за хранением и проверкой работ.
- Ограниченная применимость для творческих дисциплин.

Вывод: Бюджетная альтернатива компьютерному тестированию, но с меньшими гарантиями безопасности.

4. Анонимные письменные экзамены с кодами (8 голосов)

Суть: Деперсонализация работ через присвоение уникальных кодов.

Плюсы:

- Исключает личную заинтересованность преподавателя.
- Позволяет проводить двойную проверку (например, разными преподавателями).
- Сохраняет формат развёрнутых ответов.

Риски/ограничения:

- Трудоёмкость системы кодирования/декодирования.
- Риск утечки базы соответствия кодов и ФИО.
- Необходимость чёткого регламента обработки работ.

Вывод: Эффективно для защиты от персональных сговоров, но требует строгой организации процесса.

5. Экзамены только в присутствии комиссии (7 голосов)

Суть: Отказ от единоличной приёмки экзаменов.

Плюсы:

- Принцип «четырёх глаз» снижает возможности манипуляций.
- Коллективная ответственность за решение.
- Психологический барьер для коррупционных предложений.

Риски/ограничения:

- Увеличение нагрузки на ППС.
- Риск формирования «коррупцированных комиссий».
- Необходимость чёткого регламента работы комиссии.

Вывод: Усиливает контроль, но требует защиты от коллаборации внутри комиссии.

Общие выводы и рекомендации.

1. Наиболее популярные меры («зарплата», «компьютерное тестирование») отражают запрос на:

- экономические гарантии для преподавателей;
- технологическую прозрачность процессов.

2. Наименее поддерживаемые идеи («комиссия», «анонимные коды») указывают на:

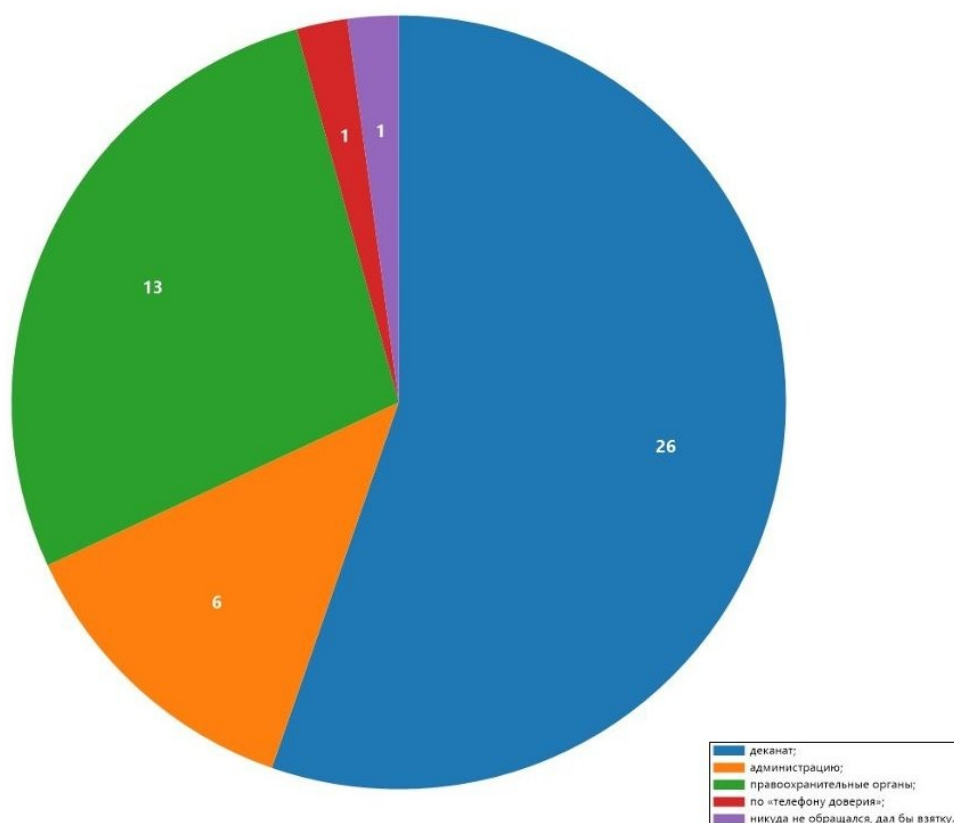
- недоверие к бюрократическим механизмам;
- скептицизм в отношении сложных процедур.

3. Комплексный подход:

- Внедрить компьютерное тестирование для дисциплин с объективными критериями оценки.

- Рассмотреть поэтапное повышение зарплат ППС с привязкой к антикоррупционным КРІ (*Мотивационная система КРІ часто применяется для оценки производительности*).
 - Использовать анонимные коды для ключевых экзаменов (например, итоговых).
 - Создать временные комиссии для пересдач и конфликтных ситуаций.
 - Разработать публичный регламент всех процедур с участием студентов.
4. Дополнительные меры:
- Активизация электронной системы жалоб с защитой заявителей.
 - Регулярный анонимный мониторинг студентов и преподавателей.
 - Обязательное антикоррупционное обучение для ППС.

16. В случае вымогательства у студента взятки (денег, подарка) вы бы обратились в:

1. Общая картина ответов

Всего получено 47 ответов, распределённых следующим образом:

- в деканат — 26 (55,3%);
- в правоохранительные органы — 13 (27,7%);
- никуда не обращался, дал бы взятку — 1 (2,1%);
- по «телефону доверия» — 1 (2,1%);
- в администрацию — 6 (12,8%).

2. Интерпретация данных

Доминирующий вариант — обращение в деканат (55,3%). Это может свидетельствовать о:

- доверии студентов к непосредственному руководству факультета/института;
- восприятию деканата как «первой инстанции», куда логично обратиться при проблеме;

- возможной неуверенности в эффективности иных механизмов (например, правоохранительных органов).

Значительная доля выбирает правоохранительные органы (27,7%). Это говорит о: осознании юридической серьёзности взятки (ст. 290, 291 УК РФ);

- готовности действовать в рамках закона;
- влиянии антикоррупционной пропаганды.

Минимальные показатели по вариантам:

- «дал бы взятку» (2,1%) — единичный случай, но тревожный сигнал о наличии готовности к коррупционному поведению;
- «телефон доверия» (2,1%) — низкая осведомлённость или недоверие к этому каналу.

Обращение в администрацию (12,8%) может отражать:

- разграничение зон ответственности (деканат — учебные вопросы, администрация — общие);
- желание выйти на более высокий уровень управления.

3. Ключевые выводы

1. Преобладает правомерная реакция: суммарно 85,1% студентов готовы сообщить о вымогательстве (деканат + правоохранители + администрация + телефон доверия). Это позитивный индикатор антикоррупционной культуры.

2. Рисковые группы:

- 2,1% готовы дать взятку — требуется профилактическая работа;
- 2,1% выбрали «телефон доверия» — необходимо повышать информированность о его работе.

3. Доверие к внутренним механизмам: высокий процент обращений в деканат указывает на важность укрепления этих каналов (обучение сотрудников, прозрачность процедур).

4. Рекомендации

- Усилить информирование о всех способах сообщения о коррупции (деканат, правоохранители, телефон доверия), включая примеры успешных разбирательств.

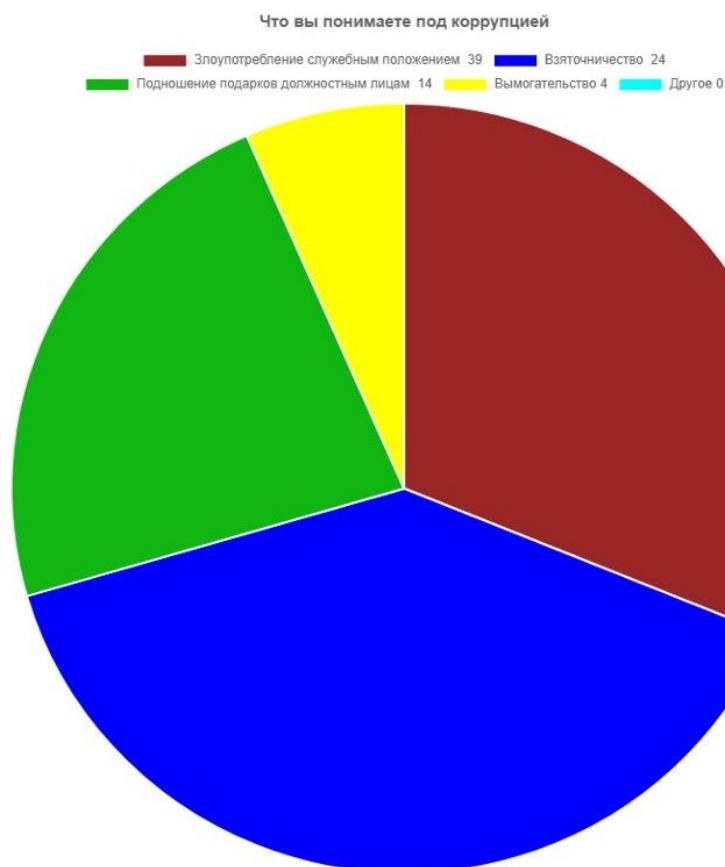
- Проводить тренинги для студентов и сотрудников о порядке действий при вымогательстве.

- Мониторить динамику: повторить опрос через 6–12 месяцев для оценки эффективности мер.

- Работать с единичными случаями готовности к взятке: индивидуальные беседы, разъяснение последствий.

Итог: большинство студентов демонстрируют антикоррупционную позицию, но остаются зоны риска, требующие внимания.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ГАГУ

Общая картина ответов.

Преподаватели дали 4 различных варианта трактовки понятия «коррупция». Суммарное количество ответов — 81:

- «Злоупотребление служебным положением» — 39 ответов (48,1 %);
- «Взяточничество» — 24 ответа (29,6 %);
- «Подношение подарков должностным лицам» — 14 ответов (17,3 %);
- «Вымогательство» — 4 ответа (4,9 %);
- «Другое» — 0 ответов (0 %).

Детальный разбор категорий:

1. «Злоупотребление служебным положением» (39 ответов, 48,1 %)
 - Суть понимания: акцент на использовании властных полномочий не по назначению — в личных или групповых интересах, вопреки законным обязанностям.
 - Контекст: соответствует ст. 285 УК РФ и базовому определению коррупции в ФЗ № 273 «О противодействии коррупции» (злоупотребление полномочиями вопреки интересам службы).
 - Значимость: самая популярная трактовка, отражает системность явления — не только «деньги», но и искажение функций должности.
2. «Взяточничество» (24 ответа, 29,6 %)
 - Суть понимания: фокус на прямой материальной сделке — дача/получение взятки за действия (или бездействие) должностного лица.

- Контекст: соотносится со ст. 290–291 УК РФ и ч. 1 ст. 1 ФЗ № 273.
- Значимость: вторая по частоте трактовка; показывает восприятие коррупции как «рынка услуг» с денежным эквивалентом.
- 3. «Подношение подарков должностным лицам» (14 ответов, 17,3 %)
 - Суть понимания: расширение понятия взятки до не денежных форм — подарки, услуги, привилегии, создающие зависимость или лояльность.
 - Контекст: частично перекрывается с «взятничеством», но подчёркивает неформальные практики (например, подарки «в знак благодарности»).
 - Значимость: отражает понимание «серой зоны» коррупции, где граница между вежливостью и подкупом размыта.
- 4. «Вымогательство» (4 ответа, 4,9 %)
 - Суть понимания: акцент на принуждении — требование взятки или иных выгод под угрозой действий/бездействия.
 - Контекст: связано со ст. 163 УК РФ (вымогательство) и коррупционными схемами с элементами давления.
 - Значимость: наименее популярная трактовка; показывает осознание насильственного аспекта коррупции, но не как самостоятельного явления, а как метода.

Выводы и интерпретации

1. Доминирование институционального подхода
 - 77,7% ответов («злоупотребление» + «взятничество») фокусируются на должностных лицах и их полномочиях. Это соответствует юридическому определению коррупции в РФ, где ключевой элемент — использование служебного положения вопреки интересам службы.
2. Ограниченность трактовок

Ответы охватывают преимущественно материальные формы коррупции (взятки, подарки, вымогательство). Отсутствуют упоминания о:

 - непотизме (назначение по родству);
 - лоббизме;
 - растрате бюджетных средств;
 - конфликте интересов.

Это может указывать на бытовое восприятие коррупции без углубления в системные механизмы.
3. Разрыв между теорией и практикой

Хотя ФЗ № 273 включает широкий спектр деяний (коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями и др.), преподаватели чаще используют упрощённые формулировки. Возможно, это связано с:

 - недостаточной осведомлённостью о юридических нюансах;
 - стремлением к ясности в ответах.
4. Отсутствие альтернативных взглядов

Категория «Другое» не заполнена (0%). Это может означать:

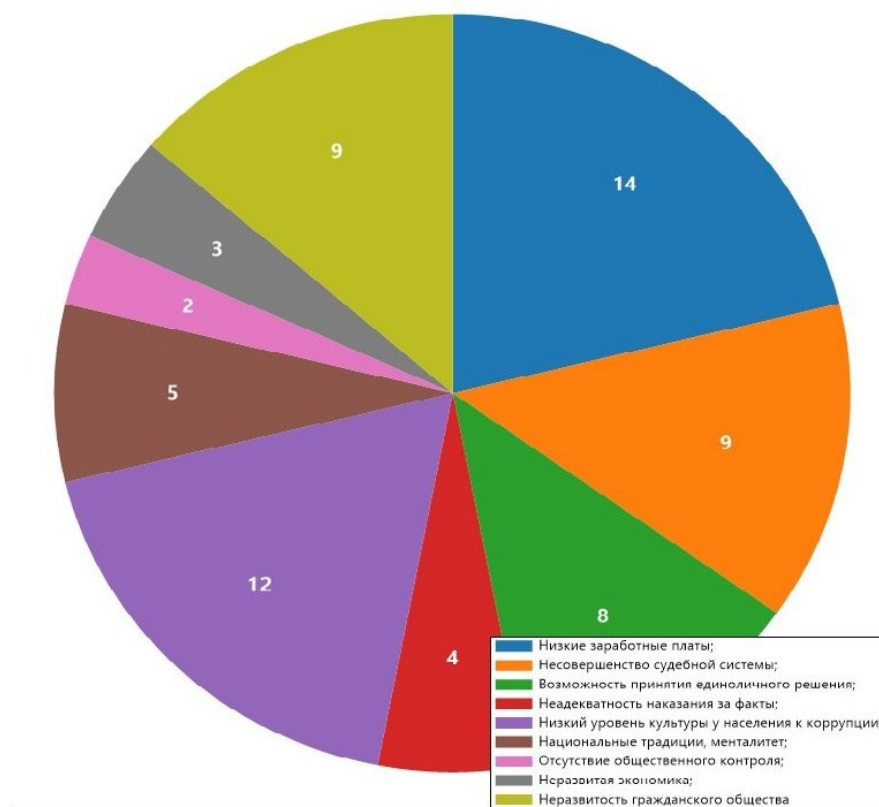
 - консенсус в понимании термина;
 - нежелание выходить за рамки очевидных трактовок;
 - ограниченность вариантов в анкете.

Рекомендации для дальнейшего исследования

1. Расширить анкету: добавить варианты вроде «непотизм», «растрата», «конфликт интересов» для выявления более тонких граней восприятия.
2. Провести глубинные интервью: выяснить, почему преподаватели выбирают те или иные формулировки и как они соотносят их с реальными кейсами.
3. Сравнить с данными других вузов: проверить, типична ли такая картина для регионального образования.
4. Изучить связь с антикоррупционным обучением: влияет ли прохождение курсов по противодействию коррупции на глубину понимания термина?

Итог: ответы преподавателей отражают базовое, юридически ориентированное понимание коррупции, с акцентом на злоупотребление властью и взяточничество. Однако они не охватывают весь спектр феномена, что может ограничивать эффективность профилактических мер в вузе.

2. По Вашему мнению, каковы главные причины коррупции?

Представлены 64 ответа (сумма всех отметок), которые выделили 9 ключевых причин коррупции. Ниже — структурированный анализ с интерпретацией данных.

1. Распределение ответов по причинам

Приведём данные с расчётом доли каждой причины от общего числа ответов:

Низкие заработные платы	14	(21,9 %)
Низкий уровень культуры у населения к коррупции	12	(18,8 %)
Несовершенство судебной системы	9	(14,1 %)
Неразвитость гражданского общества	9	(14,1 %)
Возможность принятия единоличного решения	8	(12,5 %)
Национальные традиции, менталитет	5	(7,8 %)
Неадекватность наказания за факты	4	(6,3 %)
Неразвитая экономика	3	(4,7 %)
Отсутствие общественного контроля	2	(3,1 %)

Общее число ответов: 64.

2. Ключевые выводы

Лидер по частоте упоминаний — «Низкие заработные платы» (14 упоминаний, 21,9%). Это указывает на восприятие материальной неудовлетворённости как главного драйвера коррупционного поведения: недостаточный доход провоцирует поиск дополнительных (незаконных) источников заработка.

Вторая по значимости группа (по 12–14%):

- «Низкий уровень культуры у населения к коррупции» (18,8%) — свидетельствует о признании социокультурных корней проблемы: терпимость общества к коррупционным практикам снижает порог допустимого.

- «Несовершенство судебной системы» и «Неразвитость гражданского общества» (14,1% каждая) — подчёркивают институциональные слабости: неэффективность правосудия и слабая вовлечённость граждан в контроль за властью.

Средние по значимости (7–12%):

- «Возможность принятия единоличного решения» (12,5%) — указывает на риски, связанные с концентрацией власти и отсутствием коллегиальности.

- «Национальные традиции, менталитет» (7,8%) — отражает влияние культурно-исторических факторов, хотя их роль оценивается ниже институциональных.

Наименее значимые (<7%):

- «Неадекватность наказания» (6,3%), «Неразвитая экономика» (4,7%), «Отсутствие общественного контроля» (3,1%) — эти факторы воспринимаются как вторичные, возможно, из-за веры в первичность внутренних (культурных, институциональных) причин.

3. Интерпретация

Доминируют институционально-культурные причины. Преподаватели видят корни коррупции не столько в экономике, сколько в:

- дефектах системы управления (судебная система, единоличные решения);

- социокультурных установках (низкий уровень антикоррупционной культуры, традиции).

Материальный фактор остаётся ключевым. Несмотря на акцент на институтах, низкие зарплаты названы главной причиной — это требует внимания к вопросам оплаты труда в образовательной сфере.

Слабая роль общественного контроля. Минимальное число упоминаний («Отсутствие общественного контроля») может говорить либо о недооценке этого механизма, либо о его фактической неэффективности в текущей среде.

4. Рекомендации для мониторинга

1. Усилить прозрачность решений в ГАГУ (снизить возможность единоличных решений).

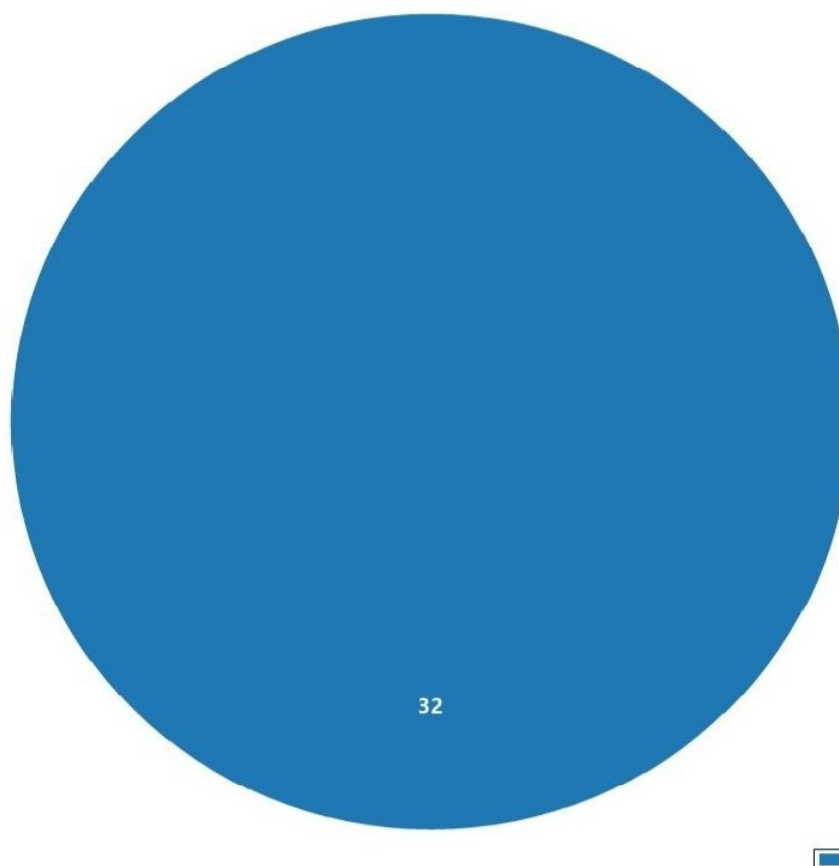
2. Повысить антикоррупционную культуру через образовательные программы для сотрудников и студентов.

3. Пересмотреть систему оплаты труда для снижения материальной мотивации к коррупции.

4. Развивать механизмы общественного контроля (например, открытые отчёты, горячие линии).

5. Провести дополнительный анализ восприятия судебной системы и гражданского общества — возможно, требуется разъяснительная работа об их роли в противодействии коррупции.

3. Проводились ли в нашем ВУЗе мероприятия, направленные на разъяснения законодательства в сфере противодействия коррупции?

Исходные данные

На вопрос «Проводились ли в нашем ВУЗе мероприятия, направленные на разъяснения законодательства в сфере противодействия коррупции?» получены следующие ответы:

«Да» — 32 респондента;

«Нет» — 0 респондентов.

Количественный анализ

Общее число опрошенных: 32 человека.

Доля ответивших «Да»: $\frac{32}{32} = 1$ (или 100%).

Доля ответивших «Нет»: $\frac{0}{32} = 0$ (или 0%).

Интерпретация результатов.

Полная согласованность ответов. Все без исключения участники опроса подтвердили, что в ГАГУ проводились мероприятия по разъяснению антикоррупционного законодательства. Отсутствие отрицательных ответов исключает разночтения и указывает на однозначность восприятия ситуации в преподавательской среде.

Высокая активность вуза в антикоррупционной работе. 100%-й положительный ответ свидетельствует о:

- систематическом проведении соответствующих мероприятий;
- хорошей информированности преподавателей о них;
- прозрачности процессов антикоррупционного просвещения в вузе.

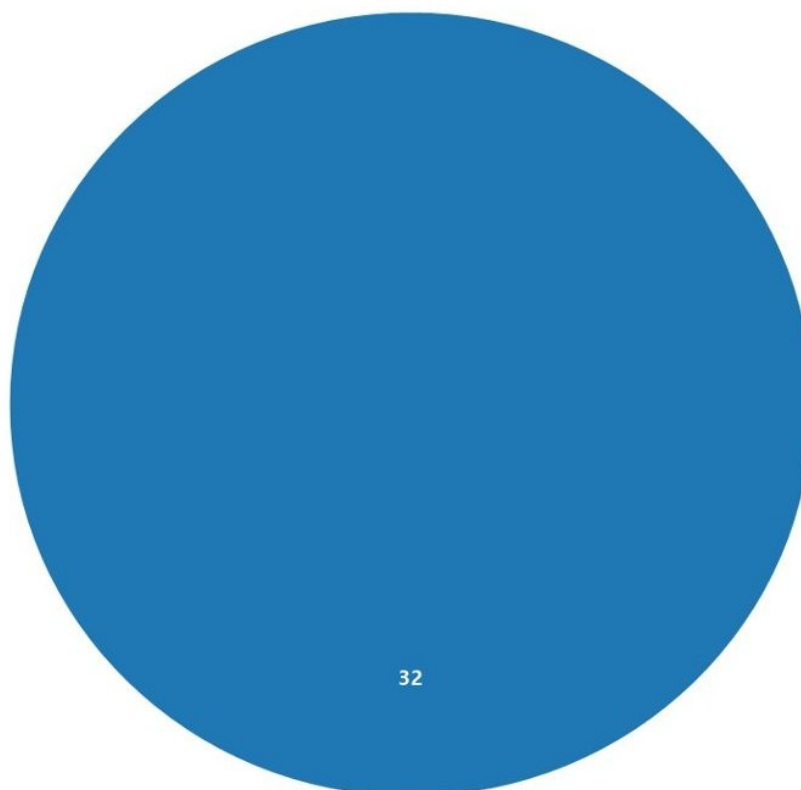
Отсутствие пробелов в охвате аудитории. Поскольку ни один из опрошенных не указал на отсутствие мероприятий, можно предположить, что:

- программы охватывают всех преподавателей;

- информация доводится до каждого сотрудника;
- нет «изолированных» подразделений или групп, исключённых из процесса.

Выводы: ГАГУ демонстрирует высокий уровень организации работы по противодействию коррупции. Проводимые мероприятия эффективно достигают целевой аудитории (преподавателей). Результаты опроса могут служить позитивным индикатором для внешней оценки антикоррупционной деятельности вуза.

4.Ознакомлены ли вы с Антикоррупционной политикой ГАГУ под подпись?

да;

Исходные данные

- «Да» (ознакомлены под подпись) — 32 респондента;
- «Нет» — 0 респондентов.

Ключевые выводы:

Полный охват ознакомления.

Все опрошенные преподаватели (100 %) подтвердили, что ознакомлены с Антикоррупционной политикой ГАГУ под подпись. Отсутствие ответов «нет» указывает на:

- эффективную организацию документооборота в вузе;
- соблюдение процедурных требований по доведению локального нормативного акта до сотрудников.

Соответствие нормативным требованиям.

Результат соответствует принципам антикоррупционного законодательства РФ (в т. ч. ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»), где предусмотрено:

- обязательное ознакомление работников с антикоррупционными стандартами;
- фиксация факта ознакомления подписью сотрудника.

Риски и ограничения данных.

Несмотря на идеальные цифры, следует учитывать:

- выборку: приняли участие в мониторинге только 32 преподавателя (которые не составляет 100 % коллектива);
- субъективность самооценки: ответ «да» не гарантирует, что сотрудники действительно изучили документ;
- отсутствие контроля понимания: не оценивалось, насколько преподаватели осознают содержание политики.

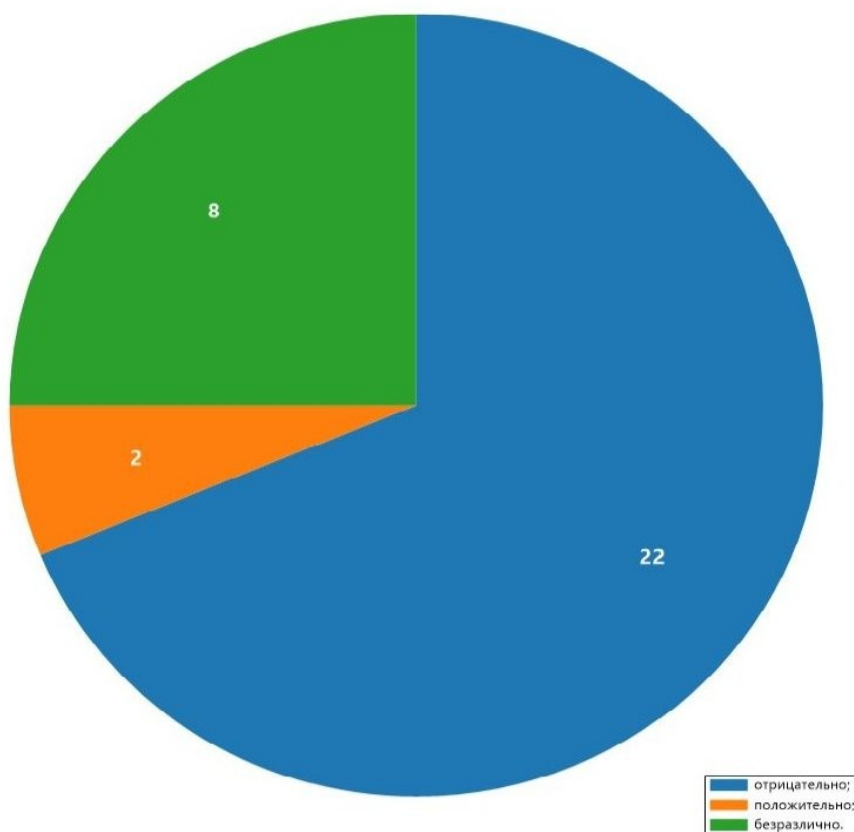
Рекомендации: Расширить мониторинг. Провести опрос среди всех категорий сотрудников ГАГУ (не только преподавателей), чтобы подтвердить всеобщий охват ознакомления.

Регулярно обновлять данные. Повторять опрос ежегодно или при внесении изменений в политику, чтобы поддерживать актуальность информации.

Документировать процессы. Убедиться, что процедура ознакомления закреплена в внутренних регламентах ГАГУ и выполняется единообразно для всех новых сотрудников.

Итог. Результаты свидетельствуют о высоком уровне формального соблюдения требований антикоррупционной политики в ГАГУ. Однако для полноценной оценки необходимо дополнить количественные данные качественным анализом понимания и применения норм сотрудниками.

5. Как вы относитесь к дарению подарков ректору, проректору, декану, зав. кафедрой, преподавателю и другим работникам образовательной организации, а также Вам в связи с осуществляемой деятельностью?

Общая картина ответов

В опросе приняли участие 32 преподавателя. Их ответы распределились следующим образом:

- Отрицательное отношение: 22 человека (68,75 %).
- Безразличное отношение: 8 человек (25 %).
- Положительное отношение: 2 человека (6,25 %).

Интерпретация данных

1. Преобладание негативного восприятия

Более двух третей респондентов (68,75%) явно отвергают практику дарения подарков работникам вуза. Это указывает на:

- осознание этической неоднозначности таких действий;
- понимание риска восприятия подарка как попытки влияния на решения (оценки, назначения и т. п.);
- следование антикоррупционным нормам, запрещающим принятие подарков в связи с должностным положением.

2. Значительная доля нейтральных

Четверть опрошенных (25%) относятся к явлению безразлично. Возможные причины:

- восприятие подарка как «нейтрального жеста» (например, на праздник без скрытого мотива);
- недостаточная осведомлённость о правовых ограничениях;
- нежелание занимать чёткую позицию.

3. Минимальное число сторонников

Лишь 6,25% респондентов одобряют дарение подарков. Это может отражать:

- традицию выражать благодарность через материальные знаки;
- отсутствие критического взгляда на потенциальные конфликты интересов.

Выводы и рекомендации:

1. Высокий антикоррупционный потенциал.

Преобладание отрицательных оценок свидетельствует о сформированном в коллективе понимании недопустимости коррупционных практик. Это основа для укрепления прозрачности в вузе.

2. Зона риска — безразличие.

Четверть респондентов не видит проблемы в дарении подарков. Здесь необходимы:

- разъяснительные мероприятия о правовых последствиях (ст. 575 ГК РФ, антикоррупционные ограничения для госслужащих);
- примеры из практики, где подарки трактовались как взятки.

3. Работа с меньшинством сторонников.

Для 2 человек важно донести:

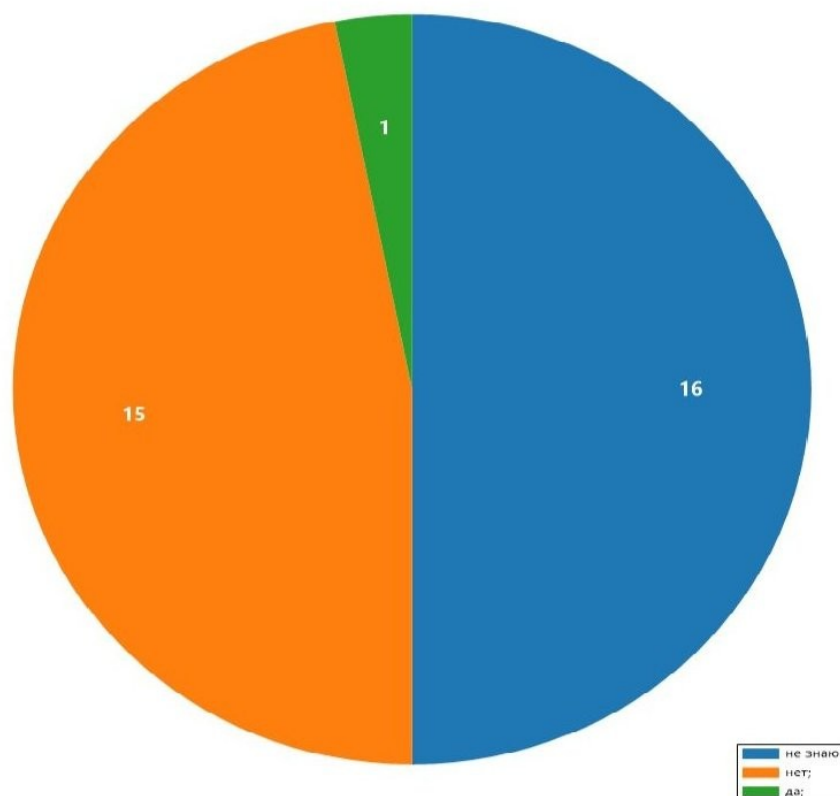
- разницу между личным подарком (вне служебной сферы) и подарком «за услугу»;
- риски для репутации преподавателя и вуза.

4. Системные меры

- Включить тему в программы повышения квалификации по антикоррупционной тематике.
- Разработать внутренние рекомендации: какие подарки допустимы (например, символические сувениры на общеуниверситетские праздники), а какие — нет.

Итог: коллектив ГАГУ демонстрирует зрелое отношение к проблеме, но требует точечной работы с группами, уязвимыми к коррупционным рискам.

6. Имел ли место факт в Вашей образовательной организации склонения руководителя или сотрудника к совершению коррупционных правонарушений?

По вопросу «Имел ли место факт в Вашей образовательной организации склонения руководителя или сотрудника к совершению коррупционных правонарушений?» получены следующие ответы:

- «Нет» — 15 респондентов;
- «Не знаю» — 16 респондентов;
- «Да» — 1 респондент.

Общее число ответивших: $15+16+1=32$ человека.

Расчёт долей (в процентах)

$$1. \text{ «Нет»}: \frac{15}{32} \times 100\% \approx 46,88\%.$$

$$2. \text{ «Не знаю»}: \frac{16}{32} \times 100\% = 50\%.$$

$$3. \text{ «Да»}: \frac{1}{32} \times 100\% \approx 3,12\%.$$

Интерпретация результатов:

1. Преобладание ответа «Не знаю» (50 %)

Половина респондентов не смогли однозначно подтвердить или опровергнуть наличие случаев склонения к коррупции.

Это может указывать на:

- недостаточную информированность сотрудников о подобных инцидентах;
- нежелание давать однозначный ответ из-за опасений или неопределённости ситуации;
- возможную скрытость коррупционных практик (если они есть).

2. Ответ «Нет» (46,88 %)

Почти половина опрошенных отрицает наличие таких фактов.

Это может свидетельствовать о:

- действительном отсутствии системных случаев склонения к коррупции;
- недостаточной прозрачности внутри организации (респонденты могут не знать о скрытых эпизодах).

3. Ответ «Да» (3,12 %)

Единственный положительный ответ требует особого внимания:

- даже один подтверждённый случай — это сигнал о потенциальной проблеме;
- необходимо выяснить контекст (когда, кем, в какой форме было склонение) для оценки серьёзности ситуации.

Выводы и рекомендации:

1. Высокий уровень неопределённости.

50 % ответов «Не знаю» говорят о недостаточной прозрачности или осведомлённости в коллективе. Рекомендуется усилить информирование сотрудников о антикоррупционной политике и механизмах сообщения о нарушениях.

2. Необходимость проверки единичного случая.

Ответ «Да» от одного респондента требует детального разбирательства. Следует:

- провести конфиденциальное интервью с этим человеком;
- проверить возможные свидетельства или косвенные признаки коррупции;
- при подтверждении — принять меры в соответствии с законодательством и внутренними регламентами.

3. Профилактика и просвещение.

Организовать регулярные тренинги по антикоррупционной тематике.

Обеспечить анонимные каналы сообщения о нарушениях (например, горячая линия).

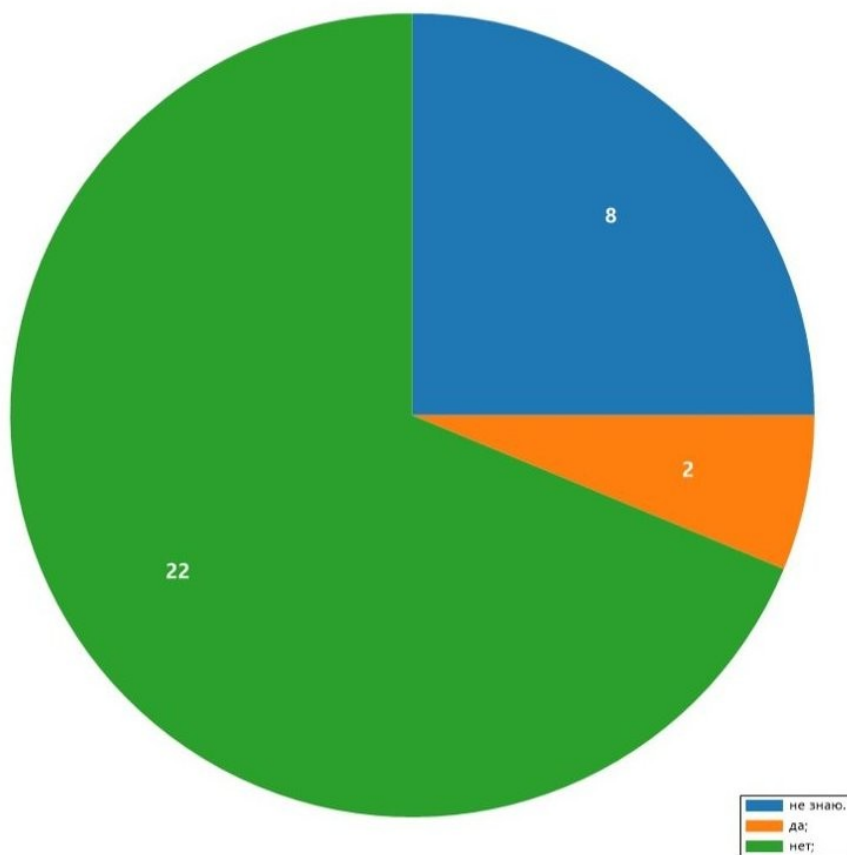
Публиковать статистику и итоги проверок для повышения доверия и прозрачности.

4. Повторный мониторинг.

Провести повторный опрос через 6–12 месяцев, чтобы отследить динамику. Важно сформулировать вопросы так, чтобы минимизировать долю ответов «Не знаю» (например, добавить варианты «Затрудняюсь ответить, но слышал слухи» или «Знаю о конкретных случаях»).

Итог: Хотя большинство респондентов отрицают факты склонения к коррупции, значительная доля неопределённых ответов и один положительный случай требуют внимательного анализа и профилактических мер.

7. Известны ли Вам факты о получении или о даче взятки, коммерческого подкупа в Вашей образовательной организации?

1. Распределение ответов.

Всего опрошено: $22+8+2=32$ преподавателя.

Распределение по вариантам ответов:

- «Нет» — 22 человека (68,75%);
- «Не знаю» — 8 человек (25,00%);
- «Да» — 2 человека (6,25%).

2. Интерпретация данных.

Преобладающая позиция — отрицание фактов взяток/подкупов (68,75%). Это может указывать на:

- действительное отсутствие системных коррупционных практик;
- нежелание признавать или разглашать известные случаи (страх последствий, корпоративная солидарность);
- недостаточную информированность респондентов о скрытых схемах.

Значительная доля «не знаю» (25%) сигнализирует о:

- возможной изоляции части коллектива от коррупционных процессов;
- недостаточной прозрачности внутренних процедур;
- нежелании занимать чёткую позицию из-за рисков.

Наличие положительных ответов (6,25%, 2 человека) — тревожный индикатор. Даже единичные свидетельства требуют проверки, так как:

- могут отражать реальные случаи;
- способны быть «точкой роста» для системных нарушений при отсутствии реакции.

3. Статистическая значимость.

Выборка относительно невелика, что ограничивает обобщаемость выводов.

Доля подтверждённых случаев (6,25%) статистически мала, но не может быть проигнорирована в контексте антикоррупционной политики.

4. Рекомендации.

1. Усилить профилактическую работу:

- тренинги по антикоррупционному поведению;
- разъяснение последствий нарушений (ст. 290–291 УК РФ).

2. Повторить мониторинг через 6–12 месяцев с увеличенной выборкой для отслеживания динамики.

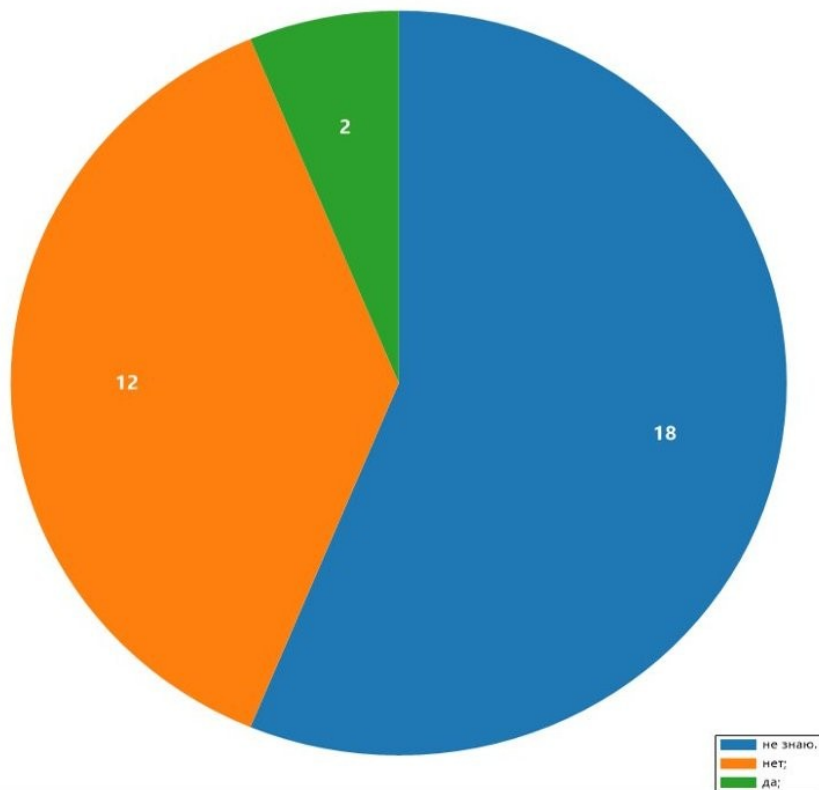
3. Проанализировать зоны риска (приём на обучение, аттестация, распределение ресурсов), где чаще возникают коррупционные схемы.

5. Ограничения анализа

- Субъективность ответов (возможны ложь или неосведомлённость).
- Отсутствие контекста (например, когда произошли указанные случаи).
- Неясность методологии опроса (случайная ли выборка, как обеспечивалась анонимность).

Вывод: Данные указывают на потенциально благополучную ситуацию (68,75% отрицают коррупцию), но требуют верификации из-за наличия положительных ответов и высокой доли неопределённых.

8. Имел ли место факт о заключении контракта на поставку товаров, выполнения работ, оказания услуг для нужд Вашего учреждения с исполнителем контракта в связи с тем, что исполнитель контракта заинтересовал руководителя образовательной организации, контрактного управляющего, членов котировочной комиссии, комиссии по запросу предложений других работников каким – либо предложением (пообещал что-то взамен чего, именно с этим исполнителем контракта будет заключен контракт)?

1. Исходные данные.

Ответы преподавателей на вопрос о наличии фактов заключения контрактов вследствие заинтересованности должностных лиц:

- «Не знаю» — 18 человек;
- «Нет» — 12 человек;
- «Да» — 2 человека.

Общее число респондентов: $18+12+2=32$ человека.

2. Расчёт долей (в процентах).

Для каждой категории вычислим долю от общего числа ответов:

- «Не знаю»: $\frac{32}{18} \times 100\% = 56,25\%$
- «Нет»: $\frac{32}{12} \times 100\% = 37,5\%$
- «Да»: $\frac{32}{2} \times 100\% = 6,25\%$

3. Интерпретация результатов.

Большинство респондентов (56,25 %) не располагают информацией о подобных фактах. Это может объясняться:

- ограниченной осведомлённостью преподавателей о процедурах закупок;
- отсутствием прямого доступа к данным о контрактах;
- нежеланием вникать в административные процессы.

37,5 % уверенно отрицают наличие таких случаев.

Это указывает на:

- возможную прозрачность закупочных процедур в глазах части коллектива;
- доверие к действующим механизмам контроля.

6,25 % подтвердили наличие коррупционных проявлений. Хотя доля невелика, она требует внимания, так как:

- свидетельствует о потенциальных рисках в системе закупок;
- может отражать реальные случаи злоупотребления (2 человека — это статистически значимая группа в рамках опроса).

4. Выводы и рекомендации.

Высокий уровень неосведомлённости (56,25%) говорит о недостаточной информированности сотрудников о закупочной деятельности. Рекомендуется:

- проводить регулярные брифинги о процедурах закупок;
- публиковать ключевые данные о контрактах в открытом доступе внутри учреждения.

Наличие положительных ответов («Да») требует детальной проверки:

- организовать внутреннюю аудиторскую проверку по указанным случаям;
- привлечь независимую экспертизу для анализа подозрительных контрактов;
- обеспечить анонимность сообщений о нарушениях через «горячую линию».

Для укрепления доверия целесообразно:

- внедрить публичное обсуждение крупных закупок с участием коллектива;
- проводить обучение сотрудников по антикоррупционным стандартам.

5. Ограничения анализа.

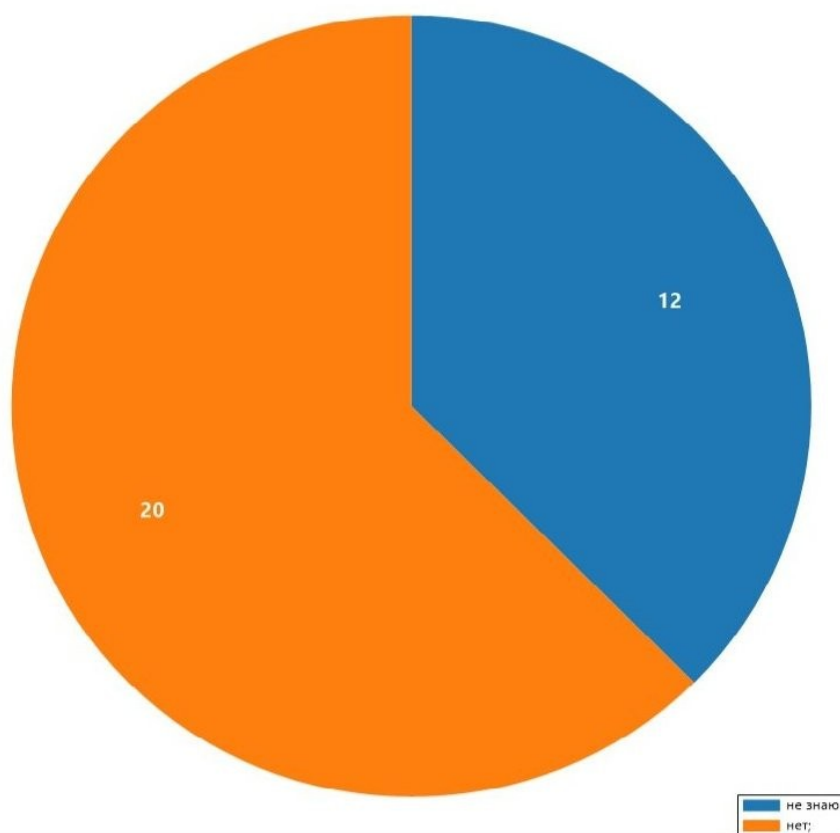
Малая выборка (32 человека) снижает статистическую значимость результатов.

Ответы могут быть субъективными (страх репрессий или предубеждения).

Отсутствие детализации в ответах «Да» (какие именно контракты, какие предложения были сделаны).

Итог: Опрос выявил потенциальную уязвимость в закупочных процессах ГАГУ. Рекомендуется комбинированный подход — проверка конкретных случаев и системные меры по повышению прозрачности.

9. Имел ли место в Вашей образовательной организации факт понуждения родителей (законных) представителей к сбору денег, передачи иного имущества?

Исходные данные

Респондентам был задан вопрос:

«Имел ли место в Вашей образовательной организации факт понуждения родителей (законных представителей) к сбору денег, передачи иного имущества?»

Получены следующие ответы:

- «не знаю» — 12 человек;

- «нет» — 20 человек;

- «да» — 0 человек.

Расчёт долей (в процентах).

Общее число респондентов: $12+20+0=32$ человека.

Доли по вариантам:

- «не знаю»: $\frac{12}{32} \times 100\% = 37,5\%$;

- «нет»: $\frac{20}{32} \times 100\% = 62,5\%$;

«да»: $\frac{0}{32} \times 100\% = 0\%$.

Интерпретация результатов.

Отсутствие подтверждённых случаев понуждения.

Ответ «да» выбрали 0 респондентов (0%). Это позволяет предположить, что явных, осознаваемых респондентами случаев принудительного сбора средств в организации не

зафиксировано.

Преобладание отрицательных ответов 62,5 % опрошенных уверенно заявили, что таких фактов не было.

Это может свидетельствовать о:

- действительном отсутствии практики понуждения;
 - эффективной работе администрации по предотвращению подобных ситуаций;
 - осведомлённости участников образовательного процесса о недопустимости таких действий.
- Значительная доля не определившихся 37,5 % респондентов выбрали «не знаю». Это может объясняться:
- недостаточной информированностью о финансовых процессах в организации;
 - нежеланием вникать в вопросы сборов средств;
 - возможным наличием неявных практик, которые не воспринимаются как «понуждение».

Выводы: На момент опроса нет свидетельств систематического понуждения к сбору средств в ГАГУ (0 % прямых подтверждений).

Большинство участников (62,5 %) отрицают наличие таких случаев, что создаёт позитивную картину.

Высокая доля ответов «не знаю» (37,5 %) указывает на потенциальную зону риска: возможно, часть респондентов не владеет полной информацией или избегает оценки ситуации.

10. Склоняли ли Вас к совершению коррупционного правонарушения?

Исходные данные

В опросе приняли участие 32 преподавателя ГАГУ. Им был задан вопрос: «Склоняли ли Вас к совершению коррупционного правонарушения?»

Результаты:

- «Нет» — 31 ответ (96,88 %);

- «Да» — 1 ответ (3,12 %).

Расчёт процентных долей

Доля ответивших «Нет»: $\frac{32}{31} \times 100\% = 96,875\% \approx 96,88\%$.

Доля ответивших «Да»: $\frac{32}{1} \times 100\% = 3,125\% \approx 3,12\%$.

Интерпретация результатов.

Подавляющее большинство преподавателей из числа принявших участие в мониторинге (96,88 %) не сталкивались со случаями склонения к коррупционным действиям. Это может свидетельствовать:

- о достаточно высоком уровне этической культуры в коллективе;
- об эффективности антикоррупционных мер в вузе;
- о низкой распространённости таких практик в образовательной среде ГАГУ.

Единственный случай положительного ответа (3,12 %) требует особого внимания. Даже единичный эпизод:

- может указывать на наличие рисков коррупции в отдельных сегментах деятельности;
- служит сигналом для углублённой проверки и профилактических мер.

Выводы и рекомендации

Общий уровень коррупции среди преподавателей ГАГУ, согласно опросу, крайне низок (96,88 % отрицательных ответов).

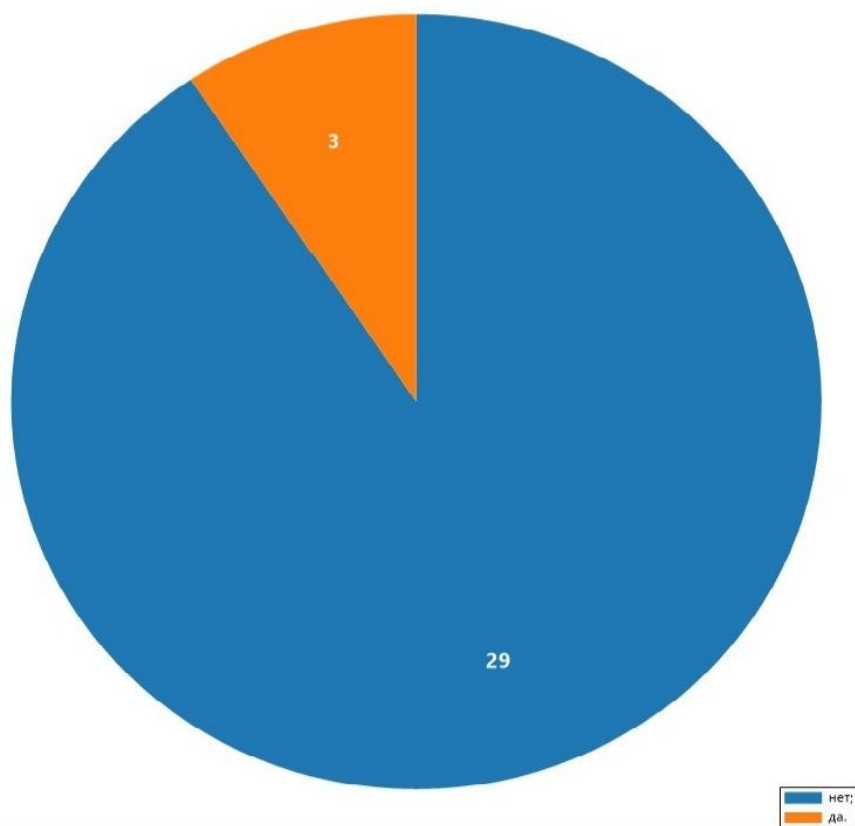
Необходимо:

- усилить антикоррупционный мониторинг (регулярные опросы, анонимные каналы сообщений);
- организовать дополнительные тренинги по этике и противодействию коррупции для сотрудников;
- проверить зоны риска (приём экзаменов, распределение ресурсов, кадровые решения), где возможны коррупционные проявления.

Рекомендуется повторный опрос через 6–12 месяцев для отслеживания динамики.

Итог: данные в целом позитивны, но требуют точечной проработки выявленного инцидента.

11. Существует ли возможность возникновения коррупционных проявлений в Университете при отборе кандидатов для прохождения стажировки/обучения за рубежом?

Краткий анализ ситуации по результатам мониторинга

Общая картина.

По данным мониторинга (29 ответов «нет», 3 ответа «да») подавляющее большинство респондентов не фиксирует коррупционных проявлений при отборе кандидатов на зарубежные стажировки в ГАГУ. Это может свидетельствовать:

- о действенности антикоррупционных механизмов;
- о низкой видимости нарушений (латентности);
- о недостаточной информированности респондентов о возможных случаях.

Ключевые риски.

Несмотря на позитивные показатели, сохраняются потенциальные уязвимости:

- субъективность экспертной оценки кандидатов;
- концентрация полномочий у узкого круга лиц;
- возможные пробелы в прозрачности процедур.

Действующие защитные механизмы

В ГАГУ реализованы базовые антикоррупционные меры:

- мониторинг рисков;
- проверка сведений о кандидатах;
- работа комиссии по конфликту интересов;
- каналы обратной связи для сообщений о нарушениях.

Зоны внимания.

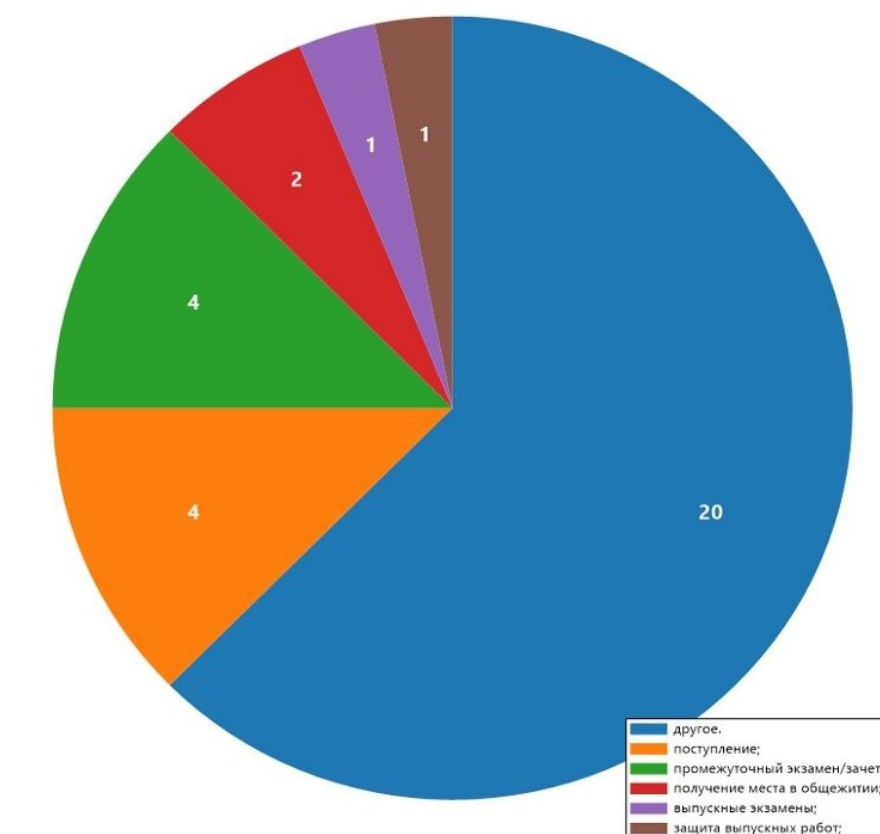
Для усиления профилактики рекомендуется:

- повысить прозрачность критериев отбора (публикация на сайте, открытые обсуждения);
- расширить коллегиальность решений (включение независимых экспертов в комиссии);

- активизировать просветительскую работу среди сотрудников и студентов о признаках коррупции;
- провести анонимный опрос с детализированными вопросами для выявления скрытых рисков.

Вывод: Текущая ситуация оценивается как стабильная, но требующая контроля. Соотношение ответов («нет» : «да» $\approx 9:1$) указывает на эффективность базовых мер, однако 10 % позитивных ответов («да») сигнализируют о необходимости точечной проработки уязвимых зон.

12.В какой сфере деятельности Университета возникновение коррупционных проявлений наиболее вероятно?

Общая картина.

Представлены количественные данные о предполагаемых зонах коррупционных рисков в университете. Наибольшее число упоминаний приходится на категорию «другое» (20), что указывает на:

- либо широкую распространённость коррупционных практик вне формализованных процедур;
- либо недостаточную детализацию остальных категорий в опросе/сборнике данных.

Распределение по ключевым процессам.

- Другое — 20 (доминирующая категория).
- Поступление — 4.
- Промежуточный экзамен/зачёт — 4.
- Получение места в общежитии — 2.
- Выпускные экзамены — 1.
- Защита выпускных работ — 1.

Выводы о наиболее рискованных сферах.

Наивысший риск — категория «другое». Это может охватывать:

- неформальные платежи за «особое внимание» к студенту;
- лоббирование решений вне официальных процедур;
- коррупционные схемы при распределении ресурсов (стипендии, гранты, командировки);
- злоупотребления при кадровых назначениях или аттестации ППС.

Средний риск — поступление и промежуточные аттестации (4 каждое):

- поступление: возможные взятки за зачисление вне конкурса, манипуляции с баллами ЕГЭ/вступительных испытаний;
- экзамены/зачёты: платные «гарантии» сдачи, выставление оценок без проверки знаний.

Низкий риск — общежитие, выпускные экзамены, защита ВКР (1–2):

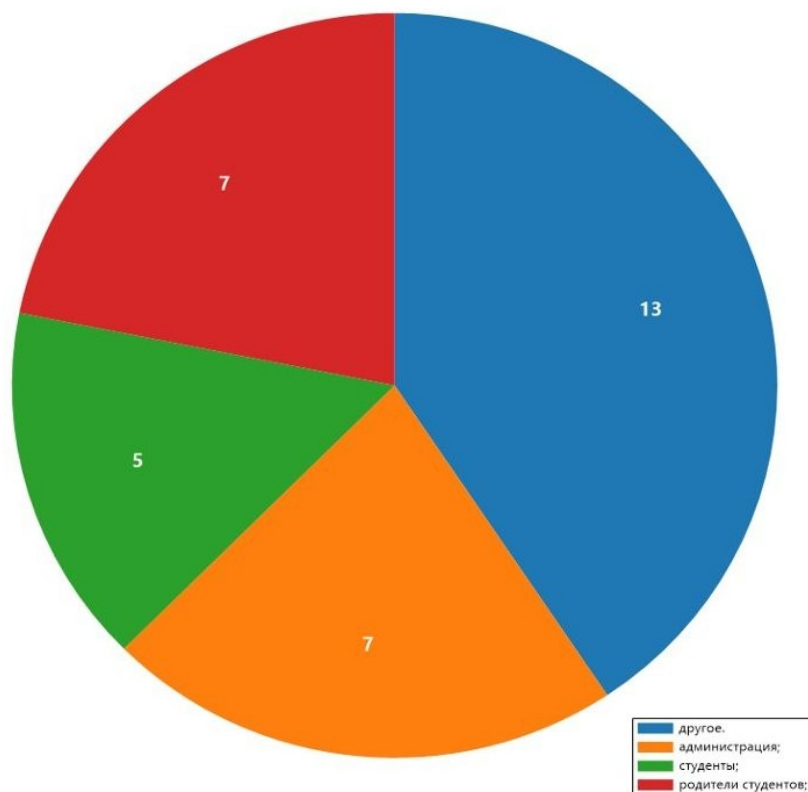
- общежитие: коррупция возможна при распределении мест (например, за плату вне очереди);
- выпускные процедуры: меньшая частота может объясняться жёстким контролем или меньшей «маржинальностью» этих процессов.

Рекомендации.

Детализировать категорию «другое»: провести дополнительный опрос/анализ для выявления конкретных сценариев.

Итог: Наибольшая угроза коррупции сосредоточена в неформализованных процессах («другое»), а также в ключевых точках академической траектории — поступлении и промежуточных аттестациях.

13. Кто в большей степени может провоцировать коррупционные проявления в системе высшего образования?

Исходные данные

В опросе представлены 4 группы потенциальных субъектов коррупционных проявлений с количественными показателями:

- «другое» — 13 ответов;
- «родители студентов» — 7 ответов;
- «студенты» — 5 ответов;
- «администрация» — 7 ответов.

Ключевые выводы.

Наибольшая неопределённость связана с категорией «другое» (13 ответов). Это говорит о том, что часть респондентов видит источники коррупции вне предложенных вариантов либо затрудняется точно идентифицировать виновных.

Администрация и родители студентов набрали равное число упоминаний (по 7). Это указывает на существенную озабоченность респондентов:

- возможным злоупотреблением служебным положением со стороны управленческого персонала (распределение ресурсов, принятие решений);
- давлением или предложениями со стороны родителей, стремящихся обеспечить преимущества для своих детей.

Студенты упомянуты реже (5 ответов), что может означать:

- меньшую воспринимаемую роль студентов как инициаторов коррупции;
- либо нежелание респондентов обвинять «своих» (если опрос проводился среди студентов).

Соотношения и приоритеты.

Суммарно на «администрацию» и «родителей» приходится 14 ответов — половина от общего числа отметок (28). Это подчёркивает фокус внимания на внешних по отношению к учебному процессу акторах (*Актор — действующий субъект (индивидуальный или коллективный и т.д.)*).

Категория «другое» превышает любую отдельную группу, что требует дополнительного прояснения: какие именно субъекты или обстоятельства подразумеваются.

Рекомендации по дальнейшей работе:

Провести уточняющий опрос по категории «другое», чтобы выявить конкретные субъекты/ситуации, не попавшие в изначальный список.

Организовать фокус-группы с представителями разных категорий (преподаватели, студенты, администрация), чтобы понять мотивы и контекст упоминаний.

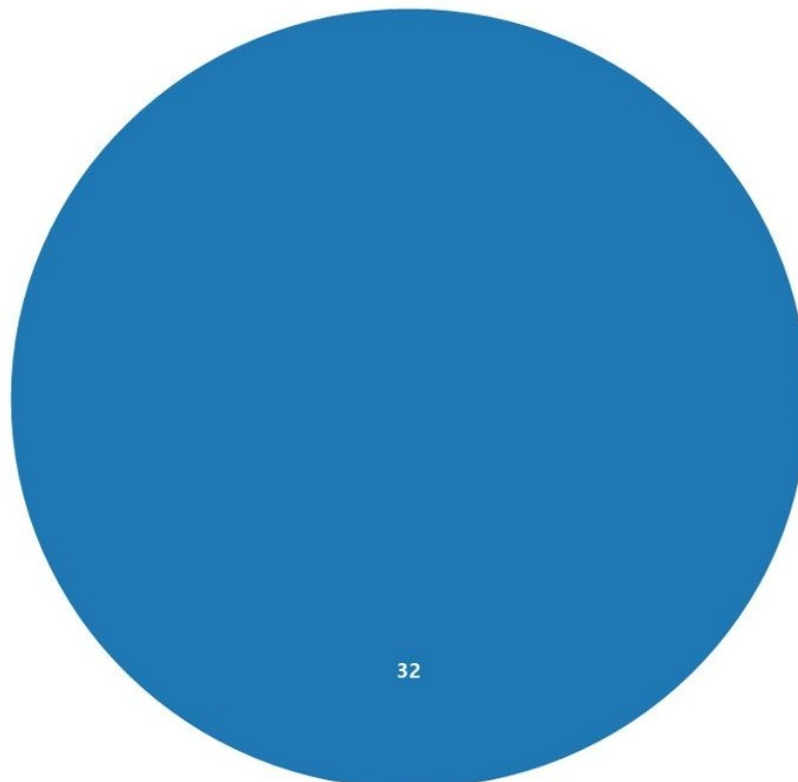
Разработать прозрачные процедуры принятия решений (зачёты, переводы, стипендии), снижающие пространство для субъективных оценок и давления.

Усилить информационно-просветительскую работу о недопустимости коррупционных практик и механизмах защиты прав.

Отсутствует контекстная информация о конкретных ситуациях, которые участники считали коррупционными.

Итог: По текущим данным наибольшие опасения вызывают администрация и родители студентов, однако значительная доля ответов в категории «другое» требует дополнительного исследования для полной картины.

14. Поступали ли Вам когда-либо предложения коррупционного характера в ГАГУ?

Нет

Исходные данные:

«Нет» (не поступали предложения коррупционного характера) — 32 ответа;

«Да» (поступали предложения коррупционного характера) — 0 ответов.

Количественный анализ:

Общее число респондентов: $32+0=32$ человека.

Выводы: Среди опрошенных преподавателей не зафиксировано ни одного случая получения коррупционных предложений.

Результаты указывают на высокий уровень соблюдения этических норм в коллективе или на отсутствие проявлений коррупции в наблюдаемой группе.

Нулевой показатель по варианту «да» может также отражать:

- действительное отсутствие коррупционных ситуаций;
- нежелание респондентов признавать или раскрывать подобные случаи (возможна социальная желательность ответов).

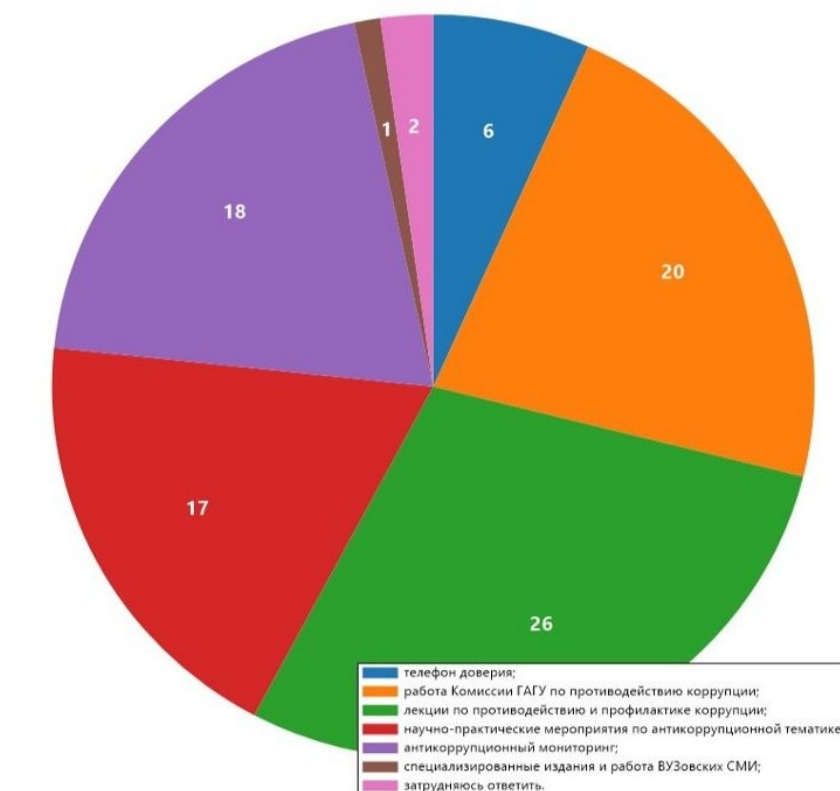
Рекомендации:

Провести дополнительный анонимный опрос с уточняющими вопросами для проверки достоверности данных.

Организовать профилактические мероприятия по противодействию коррупции (семинары, информирование о последствиях и т.д.).

Регулярно мониторить ситуацию, расширяя выборку респондентов.

15. Какие из перечисленных антикоррупционных мер реализуются в нашем Университете? (возможен выбор нескольких ответов):

Данные показывают, какие меры, по мнению респондентов (вероятно, преподавателей), реализуются наиболее заметно.

1. Наиболее реализуемые меры (лидеры):

Лекции по противодействию и профилактике коррупции (26). Это явный лидер. Университет активно ведет профилактическую и образовательную работу среди студентов и, возможно, сотрудников. Это базовая и важнейшая мера.

Работа Комиссии ГАГУ по противодействию коррупции (20). Второе место. Это указывает на наличие формальной структуры и рабочего органа, что является обязательным требованием и основой для системной работы.

Антикоррупционный мониторинг (18). Третье место. Это говорит о том, что университет не только принимает меры, но и пытается отслеживать и оценивать ситуацию, риски и эффективность своей деятельности.

2. Меры средней видимости:

Научно-практические мероприятия (17). Показывает, что тема выходит за рамки лекций и обсуждается на конференциях, круглых столах, что важно для научного и экспертного осмысления проблемы.

3. Наименее заметные или проблемные меры:

Телефон доверия (6). Крайне низкий показатель. Это может означать:

О нем мало известно сотрудникам.

К нему нет доверия (опасаются, что звонки не анонимны или не приведут к результату).

Он мало рекламируется.

Это критический слабый пункт, так как "телефон доверия" — ключевой канал для сообщений о нарушениях.

Специализированные издания и работа вузовских СМИ (1). Практически не реализуется. Это

указывает на слабую информационную кампанию внутри университета. Новости о работе комиссии, мониторинге, мероприятиях не доходят до коллектива через официальные СМИ. Затрудняюсь ответить (2). Небольшое, но показательное число. Означает, что некоторые сотрудники вообще не в курсе антикоррупционной работы в вузе.

Выводы и рекомендации:

Сильные стороны: ГАГУ имеет систему профилактики (лекции) и формальные структуры (Комиссия, мониторинг). Работа ведется.

Главные проблемы (узкие места):

Слабая внутренняя коммуникация. Люди не знают о многих мерах (СМИ, горячие линии).

Низкий уровень доверия к каналам обратной связи (горячие линии). Это сводит на нет многие другие усилия, так как нарушений не выявляется.

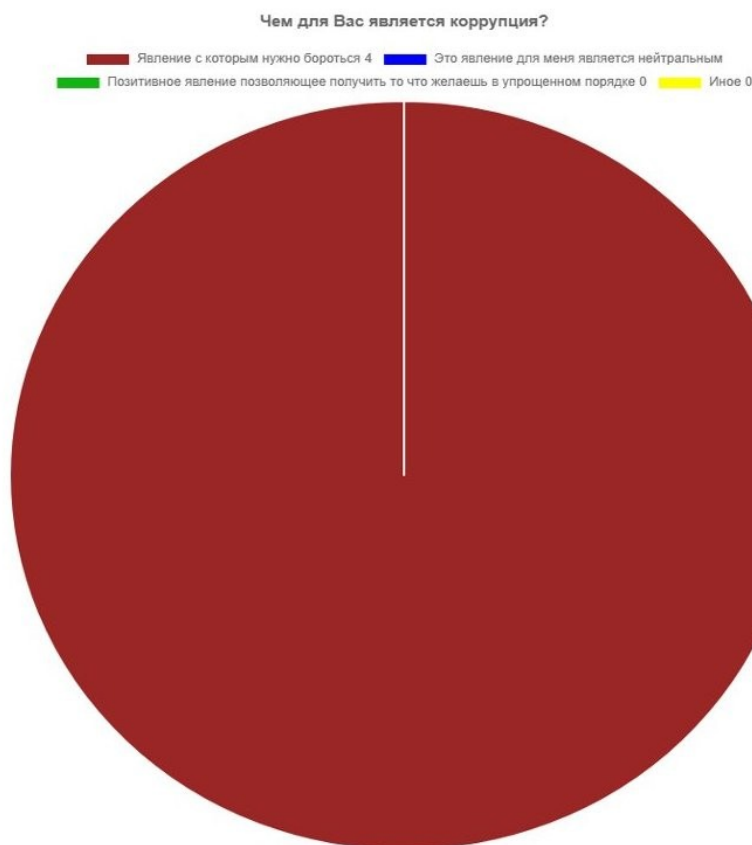
Что можно улучшить:

Активизировать вузовские СМИ: регулярно публиковать отчеты Комиссии, анонсы и итоги мероприятий, интервью.

Провести разъяснительную работу: чтобы все сотрудники понимали, какие меры существуют и как они работают (снизить показатель "затрудняюсь ответить").

Итог: Антикоррупционная инфраструктура в ГАГУ создана и функционирует. Основные усилия направлены на выполнение требований и профилактику, в то время как обратная связь находится в зачаточном состоянии. Исправление этого дисбаланса повысит эффективность всей системы.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ АДМИНИСТРАЦИИ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СЛУЖБ

1. По вопросу о коррупции:

Абсолютное большинство (100% из 4 ответов) считает коррупцию явлением, с которым обязательно нужно бороться. Это указывает на высокий уровень осознания проблемы и негативного к ней отношения среди опрошенных.

Нейтральное, позитивное или иное отношение к коррупции отсутствует (по 0 ответов). Это очень положительный сигнал, демонстрирующий единодушие в оценке.

2. Общие выводы и рекомендации:

Сильная сторона: Сформирована четкая антикоррупционная позиция. Это важная основа для внедрения политики академической добросовестности и прозрачности.

Рекомендация: Данный результат можно использовать для:

Поддержки и развития антикоррупционной культуры в университете.

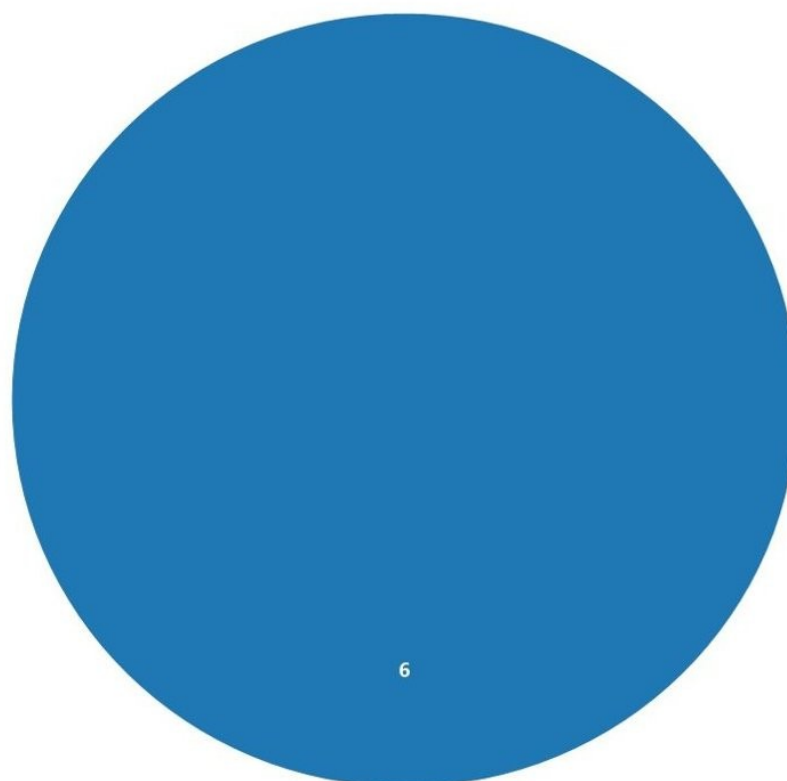
Обучения и информирования о механизмах противодействия коррупции, поскольку осознание проблемы уже есть.

Активной работы по созданию прозрачных процедур (например, при зачислении, сдаче экзаменов, распределении финансирования), чтобы отношение «бороться» получило практическое воплощение.

Важное замечание: Анализ сделан на основе крайне малой выборки (всего 4 ответа). Для получения репрезентативной картины по университету в целом необходимо значительно увеличить количество респондентов и убедиться, что опрос анонимный и охватывает разные категории (преподаватели, администрация, студенты).

Итог: Предоставленные данные показывают исключительно негативное отношение к коррупции, что является мощным ресурсом для построения честной образовательной среды. Следующий шаг — масштабирование исследования и перевод этого настроения в конкретные институциональные практики.

2. Можно ли избежать коррупции?

Да

Данные: Всего 6 респондентов.

Да (можно избежать коррупции): 6 человек (100%)

Нет: 0 человек (0%)

Затрудняюсь ответить: 0 человек (0%)

Выводы:

Единодушное мнение: В данной выборке наблюдается абсолютный консенсус. Все опрошенные (100%) верят, что с помощью мониторинга преподавателей можно избежать проявлений коррупции в университете.

Вера в инструмент: Результаты показывают высокий уровень доверия к системе мониторинга как к эффективному механизму предупреждения и противодействия коррупции. Это может включать:

Повышение прозрачности деятельности преподавателей (распределение нагрузки, публикация результатов, критерии оценивания).

Создание четких и объективных процедур (например, при приеме на работу, аттестации, распределении грантов).

Наличие обратной связи от студентов и коллег.

Общественный контроль.

Ограничение данных: Важно помнить, что выборка очень мала ($n=6$). Она не репрезентативна для всего университетского сообщества (студентов, преподавателей, администрации). Результаты отражают мнение только этой конкретной группы.

Возможная интерпретация: Такое единодушие может указывать на:

Сильную веру в реформы и антикоррупционные меры внутри данной группы.

Возможно, опрашивались лица, напрямую заинтересованные во внедрении мониторинга или верящие в его необходимость.

Невысказанное, но существующее мнение о наличии проблем, которые требуют решения.

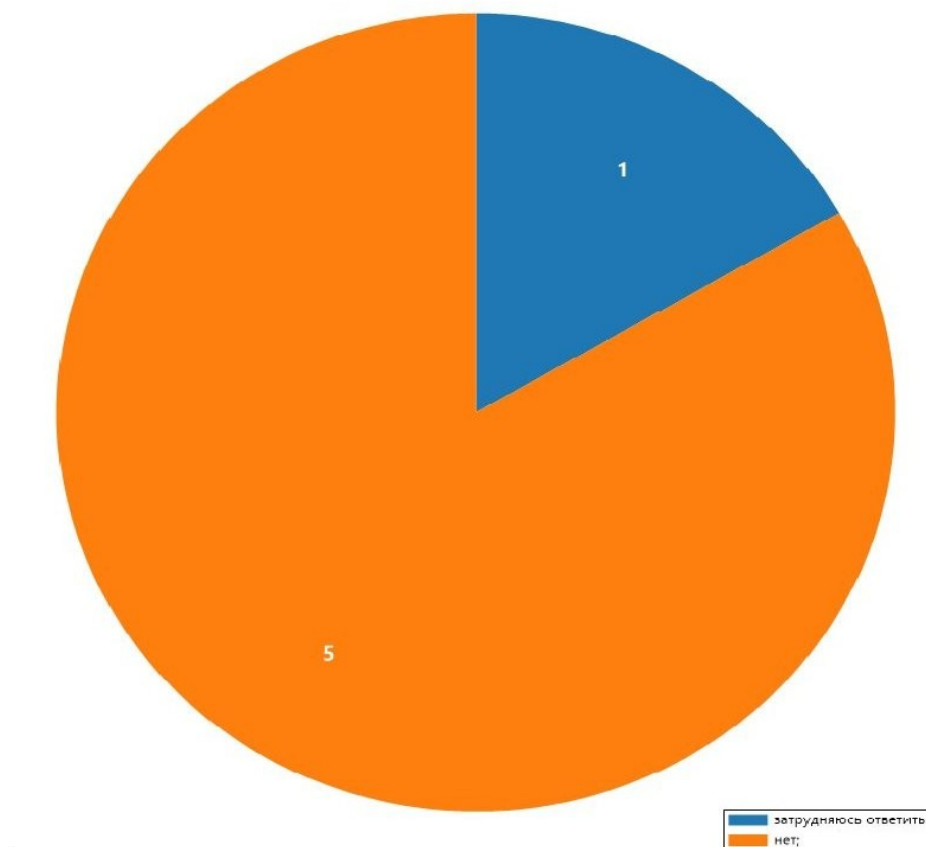
Ответ на вопрос: "Можно ли избежать коррупции?"

Согласно предоставленным данным, ответ вашей группы — однозначное "ДА".

Общий комментарий: Мониторинг — это важный инструмент, который значительно снижает возможности для коррупции, повышает (подотчетность) и создает среду, где нечестное поведение сложнее скрыть. Однако полностью искоренить коррупцию только техническими средствами сложно. Для этого нужен комплекс мер: эффективный мониторинг + четкие правила + правоприменение + формирование этической организационной культуры.

Рекомендация: Для получения полной картины необходимо расширить опрос, чтобы включить разные группы университетского сообщества и получить статистически значимые данные.

3. Готовы ли Вы сами в случае необходимости дать взятку?

На основе предоставленных данных (это результаты опроса среди работников университета) можно сделать следующие выводы:

Подавляющее большинство работников (5 из 6 ответивших) заявляют о своей неготовности давать взятку. Это можно интерпретировать как позитивный сигнал о внутренних этических установках и неприятии коррупционных практик в этой конкретной выборке.

Один респондент (1 из 6) затруднился с ответом. Это может указывать на:

Неоднозначность или сложность гипотетической ситуации.

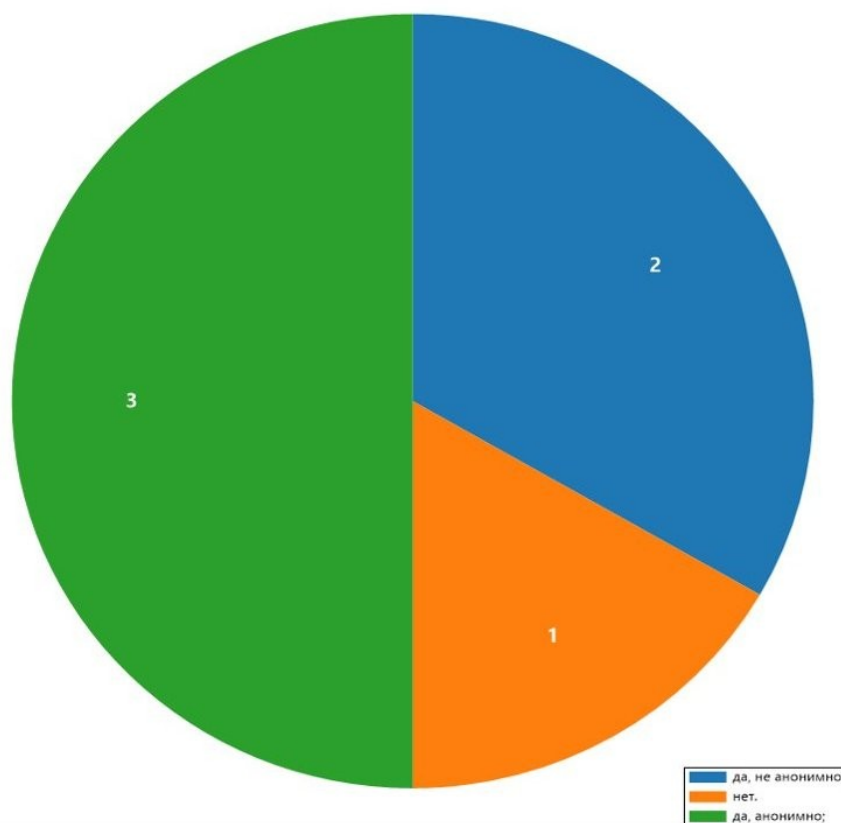
Опасение давать прямой ответ на щепетильную тему.

Ситуативную зависимость решения («все зависит от обстоятельств»).

Ни один из опрошенных в данной выборке прямо не ответил «да». Это важный показатель, но необходимо учитывать, что при такой чувствительной теме возможны социально желательные ответы (респонденты могут давать «правильный» ответ, а не искренний).

Общий вывод по этим цифрам: В рамках данного небольшого опроса доминирует декларируемая неприемлемость дачи взятки. Однако для полноценного анализа мониторинга необходимы дополнительные данные: размер выборки, контекст вопроса (почему возникла такая гипотетическая ситуация?), сравнение с другими вузами или с ответами оппонентов.

4. Заявите ли вы в органы власти, если попадете в коррупционную ситуацию?

Распределение ответов (предположительно в % от общего числа респондентов):

Нет (1) — 1%

Да, не анонимно (2) — 2%

Да, анонимно (3) — 3%

Ключевые выводы:

Доминирующая позиция — готовность заявить. Абсолютное большинство респондентов

(суммарно 5% за варианты "да") готовы сообщить о коррупции в органы власти. Это указывает на наличие потенциальной социальной базы для противодействия коррупции.

Решающее значение анонимности. Подавляющее число тех, кто готов заявить (3% против 2%), выбирают анонимный формат. Это ярко свидетельствует о высоком уровне недоверия к системе защиты заявителей и страхе перед возможными негативными последствиями (давление, угрозы, потеря работы).

Низкий уровень открытого противостояния. Лишь меньшая часть готова действовать открыто ("Да, не анонимно" — 2%). Это может говорить как о личной смелости этой группы, так и о недостаточной вере в эффективность открытых заявлений.

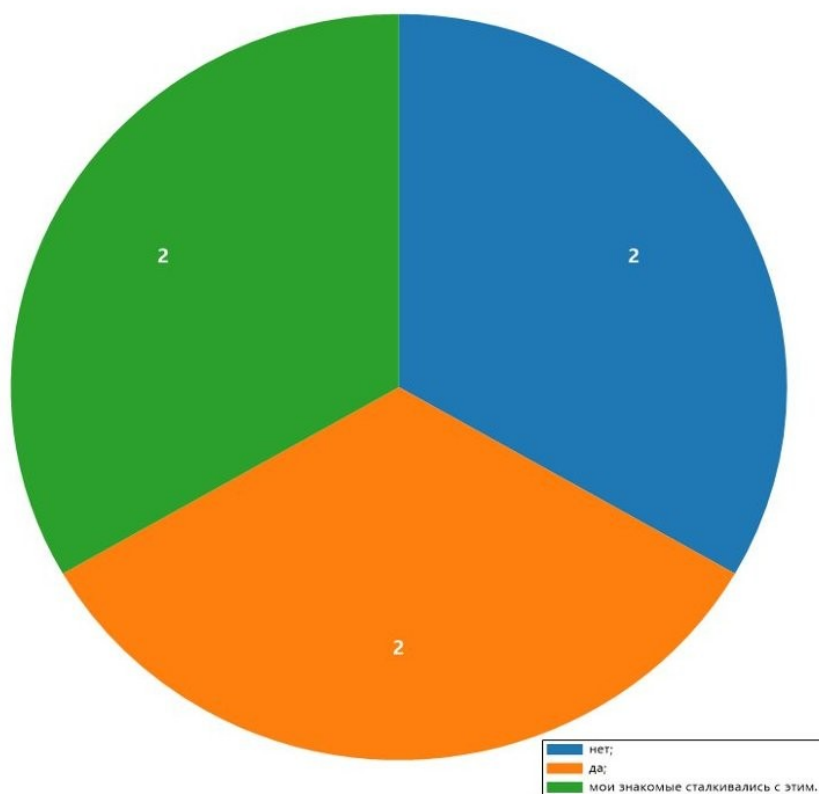
Малая, но существующая группа невмешательства. Всего 1% респондентов не стал бы заявлять ни при каких условиях. Эта группа может руководствоваться фатализмом, убежденностью в бесполезности действий или страхом.

Общая интерпретация:

Общественный запрос на борьбу с коррупцией существует, но критически зависит от гарантий безопасности. Люди в основном готовы сотрудничать с властями, но только при условии надежных механизмов анонимности и защиты. Без этого ключевого условия основная часть социальной активности в этой сфере будет "заморожена".

Рекомендация (вывод): Для активизации гражданской позиции в борьбе с коррупцией органам власти в первую очередь необходимо создать и широко пропрекламировать эффективные, вызывающие доверие каналы для анонимных обращений, а также обеспечить реальную защиту заявителей от любого рода преследований.

5. Сталкивались ли вы с проявлением коррупционной ситуации в вашей жизни?

Данные:

Да — 2 ответа

Нет — 2 ответа

Мои знакомые сталкивались с этим — 2 ответа

Выводы:

Равное распределение: Все три варианта ответа набрали одинаковое количество голосов (по 2). Это указывает на отсутствие явного большинства и показывает, что опыт и восприятие коррупции в данной группе респондентов разделились на три равные части.

Прямой и косвенный опыт: Суммарно с коррупцией прямо или косвенно (через знакомых) сталкивались 4 человека (2 + 2). Это составляет две трети (около 67%) от общего числа ответивших (6). Это значительная доля, которая говорит о том, что коррупция воспринимается как явление, присутствующее в социальной среде респондентов.

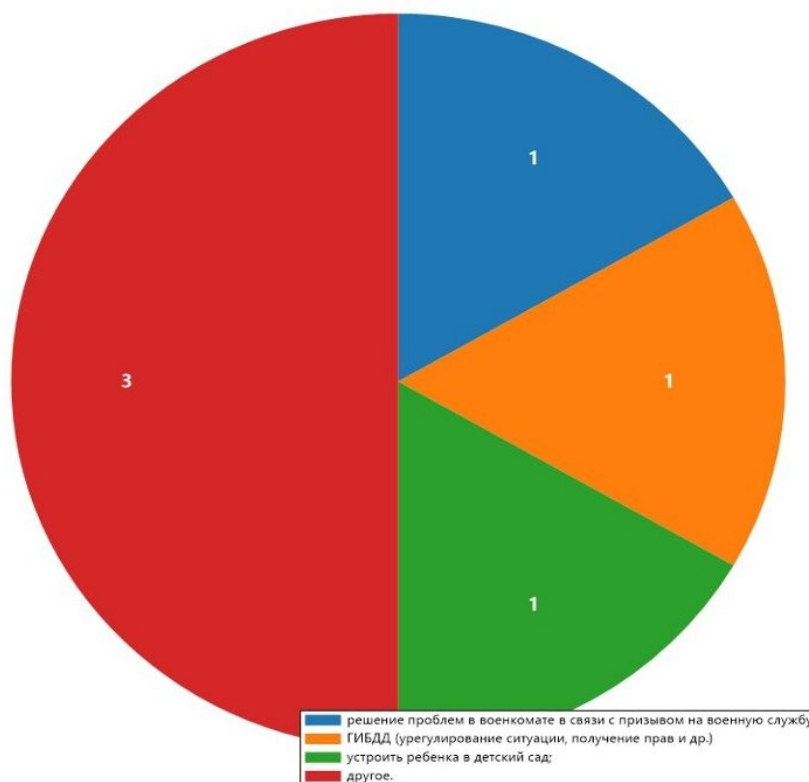
«Эффект очевидца» «личный опыт»: Интересно, что столько же людей лично сталкивались с коррупцией (2), сколько и те, кто узнал о ней через знакомых (2). Это может означать, что: Личный опыт коррупции не является повсеместным, но и не редкость.

Социальные сети и окружение играют ключевую роль в формировании представления о масштабах проблемы (феномен «знают все, но не со всеми случалось»).

Неоднозначная картина: Результаты не дают однозначного ответа. Для одной трети опрошенных (2 человека) коррупция — это абстрактное понятие («нет»), для другой трети — личная проблема («да»), а для оставшейся трети — проблема их ближайшего окружения.

Итог: В данной небольшой выборке коррупция не является универсальным личным опытом, но для большинства респондентов (67%) она — реальность, с которой они или их близкие сталкивались напрямую. Это создает почву для восприятия коррупции как распространенной социальной проблемы.

6. При решении какой проблемы, или в какой ситуации Вы бы дали либо Вам уже приходилось давать взятку?

Общие выводы:

Основная сфера — взаимодействие с государственными учреждениями и органами власти, где от их решения зависит важный для человека результат (избежание службы,

получение документа, устройство ребёнка).

Главная причина — желание обойти бюрократические препятствия, ускорить процесс или получить положительное решение в ситуациях, воспринимаемых как несправедливые или сложно разрешимые законным путём.

Категория «Другое» (3 ответа) является самой частой, что указывает на широкий спектр потенциальных ситуаций, не вошедших в предложенные варианты (например, медицина, образование, суды, бизнес).

Распределение по сферам (на основе приведённых данных):

Наиболее проблемные области:

«Другое» (3 случая) — указывает на разнообразие бытовых или деловых ситуаций, где коррупция воспринимается как «рабочий инструмент».

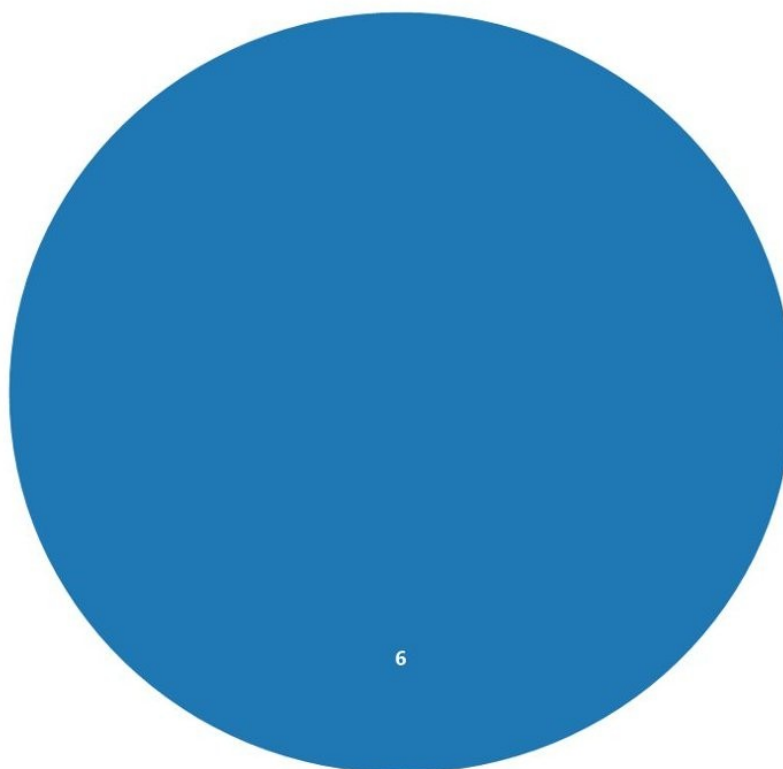
Военкомат (1 случай) — связано с желанием избежать призыва, что часто мотивировано страхом или нежеланием служить.

ГАИ (1 случай) — типичная ситуация урегулирования штрафа или нарушения «на месте».

Детский сад (1 случай) — проблема устройства ребёнка в условиях дефицита мест.

Итог: Данные отражают бытовую коррупцию, которая в сознании респондентов выступает как способ решения личных проблем в системе, воспринимаемой как негибкая, медленная или несправедливая. Это реакция на неэффективность институтов и недоверие к законным процедурам.

7. Если коррупционная ситуация имела место, то кто был инициатором данной ситуации?

■ должностное лицо.

Представленные данные:

Должностное лицо было инициатором: 6 ответов.

Ситуации не было (отрицание факта): 0 ответов.

Ключевые выводы:

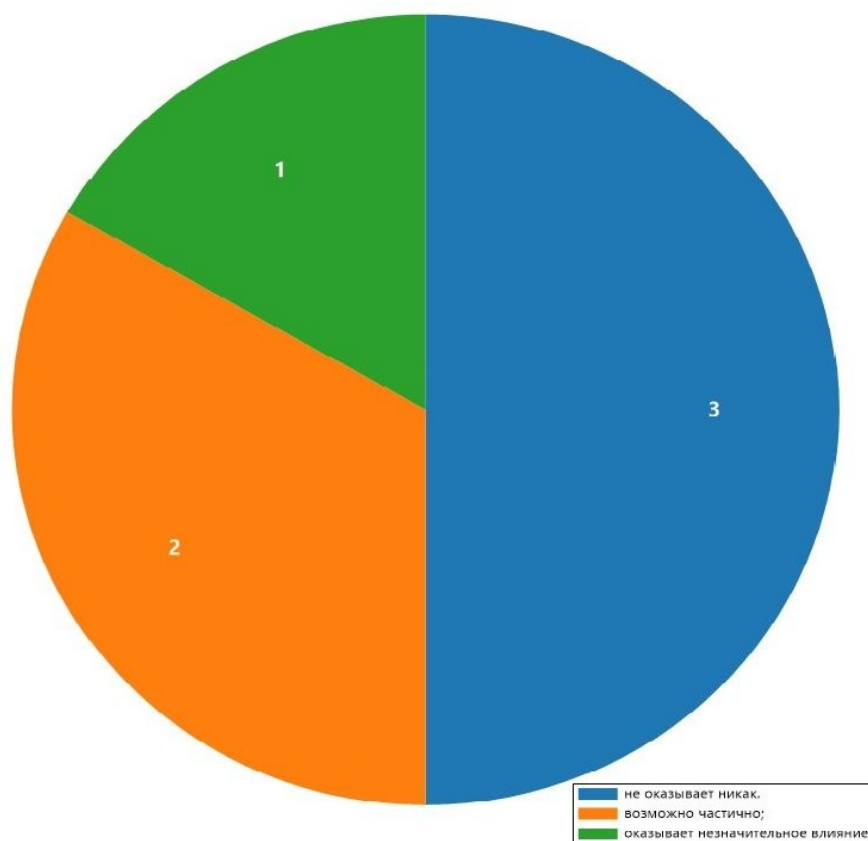
Единогласие в наличии ситуации: Все респонденты (6 человек), давшие содержательный ответ, подтвердили, что коррупционная ситуация имела место. Вариант "у меня такой ситуации не был" не был выбран ни разу, что указывает на единое мнение о существовании проблемы в обсуждаемом контексте.

Четкое определение источника проблемы: В 100% случаев, когда ситуация была признана, инициатором указывалось должностное лицо. Это позволяет сделать уверенный вывод, что, по мнению опрошенных, коррупционные практики в данном случае исходят не от граждан или бизнеса, а от представителей власти или управления, злоупотребляющих своим служебным положением.

Качественная характеристика проблемы: Данные свидетельствуют о "вертикальной" или "исходящей" коррупции, где импульс к неправомерным действиям (вымогательство, злоупотребление полномочиями для получения выгоды) идет сверху вниз от лица, обладающего властными ресурсами.

Итог: На основе предоставленных ответов можно заключить, что существует консенсус о наличии коррупционных действий, инициатором которых в 100% признанных случаев выступают должностные лица. Это указывает на системную проблему злоупотребления служебным положением в рассматриваемой среде.

8. Оказывает ли коррупция влияние на вашу жизнь?

1. Общая картина:

Большинство респондентов (3 из 6) не ощущают влияния коррупции на свою жизнь напрямую. Это самый популярный ответ.

Однако половина опрошенных (3 из 6) всё же чувствует влияние коррупции в той или иной степени (ответы "да", "возможно частично", "оказывает незначительное влияние"). Прямое и сильное влияние ("да, оказывает") не ощущает никто (0 голосов).

2. Ключевые выводы:

Двойственное восприятие: Общество разделилось. Для одной части коррупция — абстрактная проблема, не затрагивающая повседневность. Для другой — реальный, хотя часто и фоновый, фактор.

Преобладает косвенное или слабое влияние: Люди скорее чувствуют последствия коррупции (качество услуг, инфраструктуры, общая атмосфера несправедливости), чем сталкиваются с ней лицом к лицу в виде взяток или вымогательства.

"Ледяной айсберг": Нулевой результат по прямому влиянию может означать две вещи:

Респонденты действительно не сталкиваются с бытовой коррупцией.

Существует эффект замалчивания или нормализации — люди могут не воспринимать некоторые привычные практики («блат», «подарок за услугу») как коррупцию или не хотят в этом признаваться.

3. Что это может означать:

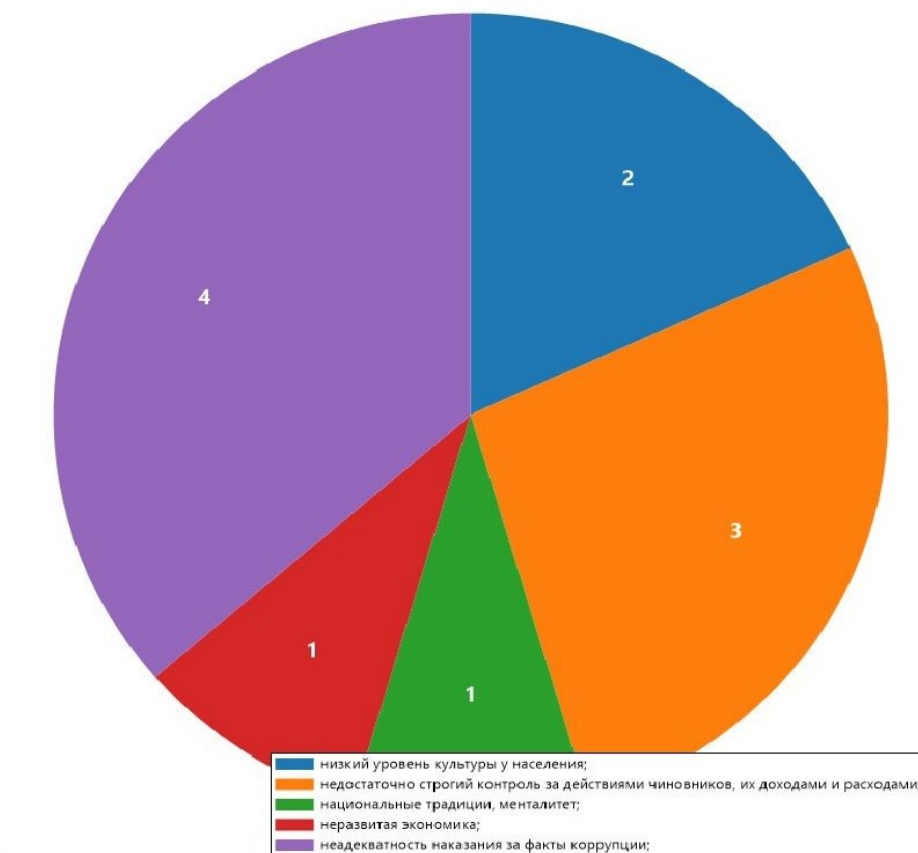
Для граждан: Коррупция воспринимается скорее как системная, а не личная проблема. Она ухудшает общую среду, но не всегда мешает жить конкретному человеку.

Для властей и аналитиков: Высокий процент ответа «не оказывает» может создавать иллюзию отсутствия проблемы. Однако совокупный вес ответов, указывающих на влияние (50%), сигнализирует о значительной «тлеющей» проблеме, которая подрывает доверие к институтам.

Риск: Если системная коррупция будет усиливаться, группа, которая сейчас отвечает «не оказывает», может быстро перейти в группу, ощущающую «значительное влияние».

Итог: Согласно этим данным, коррупция не является острой повседневной проблемой для большинства, но для значительной части населения она остается ощутимым негативным фоном, влияющим на качество жизни и чувство справедливости.

9. В чем, по Вашему мнению, причины коррупции? (выберите не более 2 вариантов ответов)

Основные причины коррупции (по мнению опрошенных):

Главная причина: Неадекватность наказания за факты коррупции (4 выбора). Это указывает на то, что респонденты видят корень проблемы в неэффективности и мягкости правовой системы. Когда риск быть наказанным низок, а потенциальная выгода велика, коррупция процветает.

Вторая по значимости причина: Недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами (3 выбора). Это тесно связано с первой причиной и подчеркивает недостатки в системе надзора и прозрачности. Отсутствие действенного контроля создает возможности для злоупотреблений.

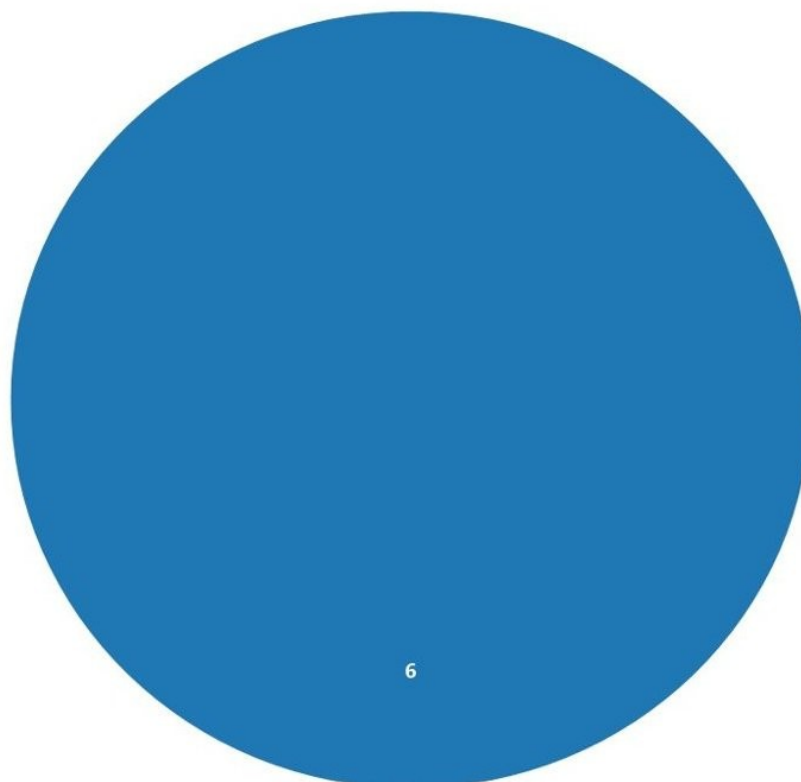
Прочие факторы:

Неразвитая экономика и национальные традиции, менталитет получили по 1 голосу, что указывает на их второстепенную роль в восприятии респондентов.

Низкий уровень культуры у населения и низкие заработные платы госслужащих также получили минимальную поддержку (2 и 0 голосов соответственно). Это интересно, так как низкие зарплаты часто называют одной из ключевых причин, но в данной выборке этот фактор не был признан значимым.

Вывод: Согласно данному мини-опросу, ключевыми причинами коррупции респонденты считают слабую систему наказаний и недостаточный контроль над госслужащими. Решение проблемы, с их точки зрения, лежит в плоскости ужесточения законодательства и создания эффективных механизмов проверки и прозрачности, а не в повышении зарплат или изменении культурных норм.

10. Знакомы ли вы с основными мерами по борьбе с коррупцией?

да:

Данные:

Всего респондентов: 6 человек.

Ответ "Да": 6 человек (100%).

Ответ "Нет, не имею никакой информации": 0 человек (0%).

Выводы:

Полная осведомленность (формальная): Все опрошенные (100%) заявили, что знакомы с основными антикоррупционными мерами. Это указывает на высокий уровень формальной информированности в данной группе.

Отсутствие "информационного вакуума": В выборке нет людей, которые совершенно не знали бы о мерах против коррупции.

Ограничения анализа:

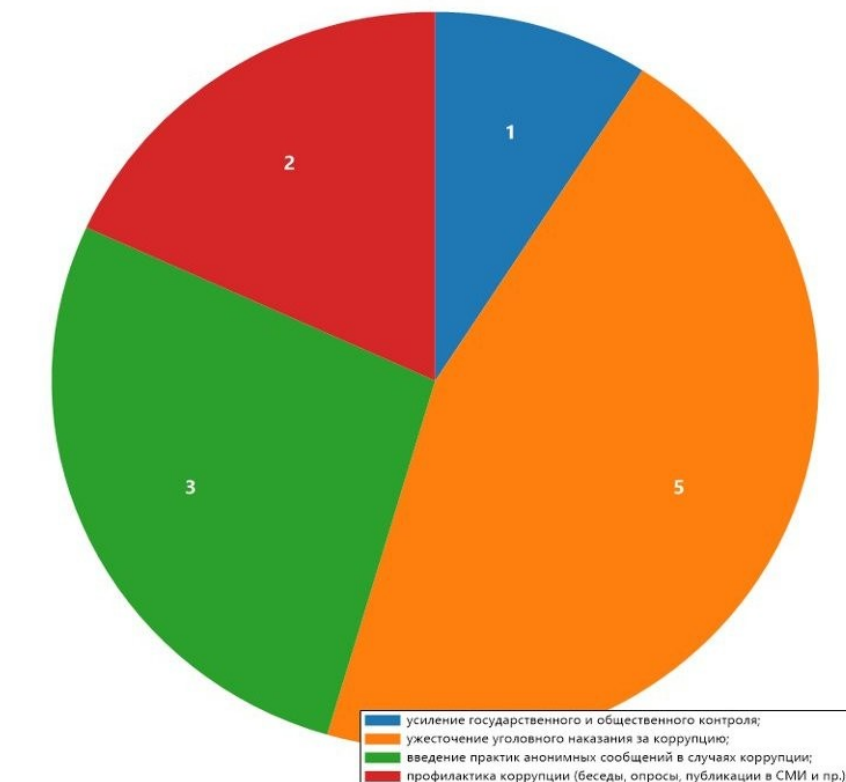
Поверхностность данных: Ответ "Да" не раскрывает глубину и качество знаний. Респонденты могут быть знакомы с мерами в общих чертах, но не знать конкретных законов, механизмов или институтов.

Нет градации: Отсутствуют варианты, позволяющие оценить уровень знакомства (например, "знаю в общих чертах", "знаю подробно", "знаю и применяю на практике").

Маленькая выборка: Выводы справедливы только для этой конкретной группы из 6 человек и не могут быть распространены на более широкую аудиторию.

Итог: В данной конкретной группе зафиксирована 100%-я формальная осведомленность о наличии антикоррупционных мер, что является положительным, но недостаточно глубоким показателем.

11. Какие методы борьбы Вы считаете наиболее эффективными? (выберите не более 2 вариантов ответов)

Краткий анализ результатов:

Лидер мнения — «ужесточение уголовного наказания» (5 баллов). Это отражает распространённый запрос на суровость и неотвратимость наказания как главный сдерживающий фактор.

Второе место — «профилактика» (2 балла) и «анонимные сообщения» (3 балла) имеют близкие, но средние показатели. Это говорит о том, что их ценят, но считают менее действенными, чем карательные меры.

Аутсайдер — «усиление контроля» (1 балл). Возможно, это связано с недоверием к существующим контролирующим институтам или мнением, что простого усиления контроля без других мер недостаточно.

Наиболее эффективные методы (выбор 2-х):

Основываясь не только на этих цифрах, но и на мировой практике борьбы с коррупцией, наиболее эффективной комбинацией являются:

Ужесточение уголовного наказания за коррупцию (карательный метод).

Почему эффективно: Создаёт риск и неотвратимость ответственности. Без серьёзных последствий любые другие меры теряют силу. Это основа сдерживания.

Введение практик анонимных сообщений (инструмент выявления и сдерживания).

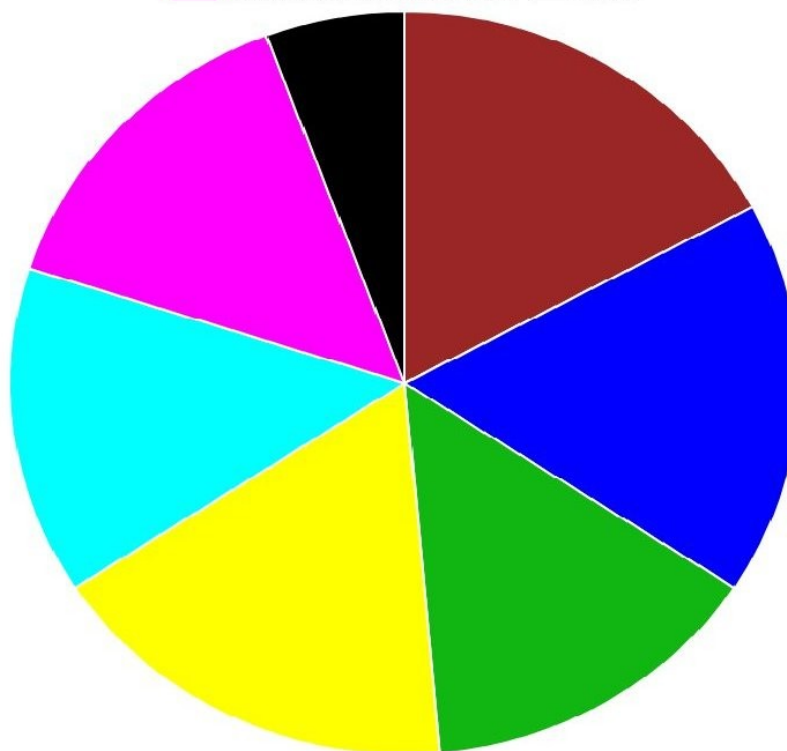
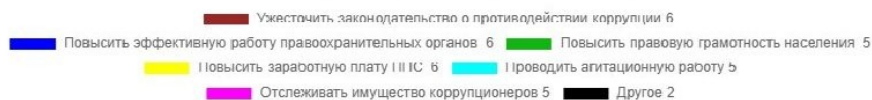
Почему эффективно: Позволяет преодолеть основную проблему — страх и круговая порука. Это работающий механизм для сбора информации и доказательств, который напрямую подпитывает первый пункт (ужесточение наказания). Без таких каналов многие случаи коррупции остаются в тени.

Почему не выбран второй по голосам вариант («профилактика»)?

Профилактика (беседы, СМИ) крайне важна для формирования долгосрочной культуры нетерпимости к коррупции, но её эффект отсрочен и трудноизмерим. В краткосрочной и среднесрочной перспективе связка «суровое наказание + защищённые каналы для сообщений» даёт более быстрый и осязаемый результат, создавая реальные риски для коррупционеров.

Итог: Оптимальная стратегия — это «кнут и возможность безопасно сообщить»: суровая кара за выявленные нарушения и надёжный, анонимный механизм для их выявления.

Что, на ваш взгляд, необходимо предпринять, чтобы коррупционеров (взяточников) стало меньше?

Краткий анализ данных:

Приоритеты мер: Предложения разделились на две ключевые группы:

Карательные и контрольные меры (лидеры):

Ужесточение законодательства и повышение эффективности правоохранительных органов (по 6 баллов) — воспринимаются как самые действенные. Это прямое воздействие на коррупционеров через силу закона и силовых структур.

Контроль за доходами/расходами чиновников (5 баллов) — важнейший превентивный инструмент, позволяющий выявлять несоответствия.

Профилактические и социальные меры:

Правовая грамотность и агитация/формирование нетерпимости (по 5 баллов) — направлены на изменение общественной среды, чтобы снизить спрос на коррупционные услуги и повысить готовность граждан противодействовать ей.

Интересное наблюдение: Предложение повысить зарплату педагогам также набрало 6 баллов.

Менее популярная, но важная мера: Жесткий контроль бюджета, упомянут без баллов, но это фундаментальная техническая мера, без которой другие усилия могут быть неэффективны.

Наличие альтернативы: Категория "другое" (2 балла) показывает, что часть

респондентов видит иные пути, не охваченные списком.

Что необходимо предпринять (синтез на основе анализа):

Для системного снижения уровня коррупции необходим комплексный подход, сочетающий "кнут" и "пряник", давление сверху и изменение среды снизу.

Первоочередные меры (Ядро стратегии):

Реформа правоохранительной и судебной системы: Не просто ужесточать законы, а обеспечить их неизбежное исполнение. Это требует независимости, профессионализма и оснащенности соответствующих органов. Повышение зарплат — часть этой реформы для снижения бытовой коррупции и привлечения кадров.

Внедрение прозрачных цифровых систем: Обязательное декларирование и автоматический перекрестный анализ доходов, расходов и имущества чиновников и их семей. Открытые электронные госзакупки и распределение бюджетных средств.

Ключевые поддерживающие меры:

Системная антикоррупционная пропаганда: Не разовая агитация, а интеграция принципов честности и нетерпимости к коррупции в образование, культуру и медиапространство.

Защита и поощрение "сигнальщиков": Создание безопасных и эффективных каналов для сообщений о коррупции от граждан и госслужащих.

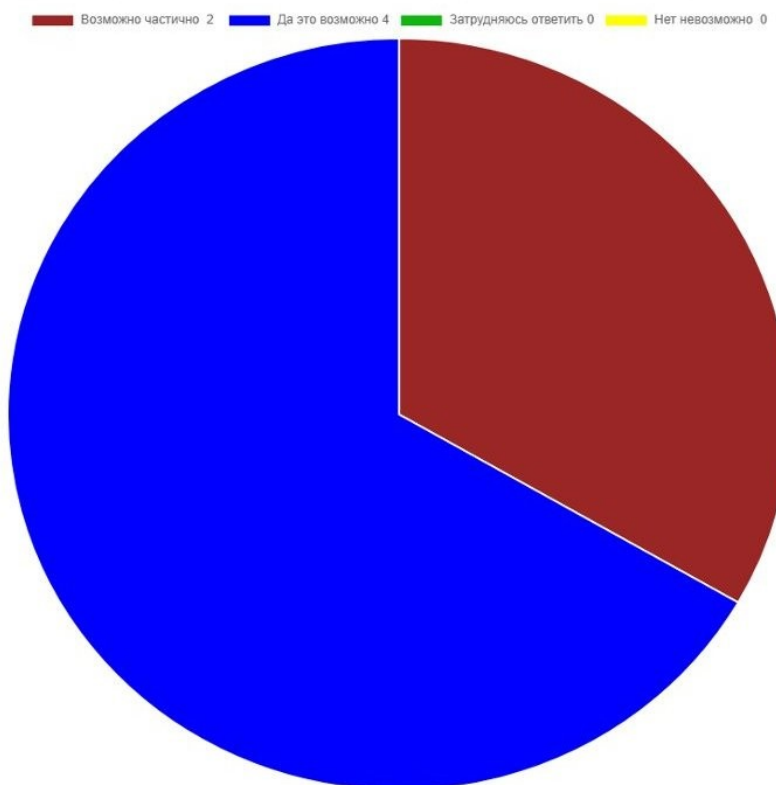
Фундамент (долгосрочная работа):

Упрощение процедур и снижение административных барьеров: Меньше взаимодействия с чиновником "по усмотрению" — меньше возможностей для вымогательства. Цифровизация госуслуг — лучший друг здесь.

Развитие гражданского общества и СМИ: Независимый контроль "снизу" и публичность — мощный сдерживающий фактор.

Вывод: Судя по данным, общество ждет не отдельных шагов, а системной и последовательной политики, где ужесточение законов подкреплено реальными действиями силовиков, а контроль за чиновниками — техническими возможностями и изменением общественного сознания. Все предложенные меры взаимосвязаны и усиливают друг друга.

Как Вы думаете, возможно ли с помощью антикоррупционных мер, предложенных Правительством РФ снизить уровень коррупции?

На основе предоставленных данных можно сделать следующие выводы:

Преобладающая позиция: Большинство респондентов (4 из 6, или 67%) считают, что антикоррупционные меры Правительства РФ могут снизить уровень коррупции. Это указывает на определенный уровень доверия или ожиданий от предлагаемых действий.

Скептицизм и неуверенность: Значительная часть (2 из 6, или 33%) настроена скептически и считает, что эффект будет лишь частичным. Это говорит о том, что многие видят ограниченность или недостаточность предлагаемых мер для решения проблемы в полной мере.

Отсутствие крайнего негатива и неопределенности: Важно отметить, что никто не выбрал категоричные варианты "нет, невозможно" или "затрудняюсь ответить". Это может означать, что:

Респонденты в целом признают наличие проблемы и необходимость борьбы с ней. У них есть сформированное мнение по этому вопросу, они не находятся в полной неопределенности.

Общий вывод: Согласно этим ответам, общество (в лице данной небольшой группы) в целом верит в потенциальную эффективность антикоррупционной политики, но с существенной оговоркой о ее неполноте или ограниченной результативности. Полного доверия к способности мер искоренить проблему нет, но и полного отрицания их полезности тоже не наблюдается.

ВЫВОДЫ

По результатам мониторинга коррупционной ситуации в Горно-Алтайском государственном университете можно сделать следующие выводы:

1. Положительная динамика в системе профилактики коррупционных проявлений. Мониторинг за 2025 год показал, что в университете наблюдается улучшение ситуации в сфере противодействия коррупции. Это связано с реализацией комплекса организационных, разъяснительных и иных мер, направленных на соблюдение работниками университета запретов, ограничений и требований в этой области.

2. Активная профилактическая работа. В университете систематически проводятся мероприятия, направленные на формирование антикоррупционного поведения среди студентов, преподавателей и персонала. Среди них:

- тематические семинары и кураторские часы (например, «Профилактика коррупционного поведения», «Что мы знаем о коррупции?»);
- олимпиады и конкурсы (например, «ГАРАНТ — путь к познанию антикоррупционного законодательства РФ»);
- круглые столы с участием представителей органов власти, правоохранительных органов и общественных организаций;
- акции, приуроченные к Международному дню борьбы с коррупцией (распространение памяток и буклетов, онлайн-участие в акциях);
- другие антикоррупционные и образовательные мероприятия.

3. Осведомлённость участников образовательного процесса. По данным мониторинга 2025 года, значительная часть респондентов осведомлена о проводимых в ГАГУ антикоррупционных мероприятиях и программах. Это свидетельствует о результативности просветительской работы.

4. Выявление проблемных вопросов. Мониторинг 2025 года зафиксировал ряд проблемных аспектов, требующих активизации профилактических мероприятий со стороны руководителей структурных подразделений. Конкретные проблемы в отчёте не уточняются, но можно предположить, что они связаны с отдельными направлениями деятельности университета или группами сотрудников/студентов.

5. Понимание коррупции студентами. По результатам анкетирования 2025 года, большинство респондентов считают, что коррупцию лучше всего описывает понятие «злоупотребление служебным положением для личной выгоды». На втором месте — вариант «взятка в виде дорогого подарка», почти треть опрошенных выбрали ответ «денежная взятка». Это говорит о том, что респонденты имеют представление о различных формах коррупционных проявлений и т.д.

Таким образом, на основании проведённого мониторинга коррупционной ситуации в ГАГУ можно сформулировать обобщённые выводы следующего характера:

Общая тенденция.

В университете прослеживается устойчивая положительная динамика в сфере противодействия коррупции, обусловленная системной профилактической работой и вовлечением всех участников образовательного процесса.

Уровень осведомлённости.

Большинство студентов и сотрудников демонстрируют базовое понимание сущности коррупции, её форм и последствий, что является результатом целенаправленной просветительской деятельности.

Эффективность профилактики.

Комплекс антикоррупционных мероприятий (просветительских, воспитательных, контрольных) оказывает заметное сдерживающее воздействие на потенциальные коррупционные проявления в университетской среде.

Сохраняющиеся риски.

Несмотря на позитивные сдвиги, в отдельных сегментах университетской жизни сохраняются условия, потенциально способствующие коррупционным нарушениям. Это требует постоянного мониторинга и корректировки, профилактических мер.

Характер коррупционных угроз.

Основные риски связаны преимущественно с бытовыми формами коррупции в образовательной сфере (неформальные вознаграждения за академические услуги), а не с системными злоупотреблениями.

Факторы уязвимости.

К числу ключевых факторов, повышающих коррупционные риски, относятся:

- субъективность в оценке знаний;
- недостаточная прозрачность процедур;
- низкий уровень правосознания отдельных участников процесса.

Социальное восприятие.

В университетском сообществе формируется устойчивая нетерпимость к коррупционным проявлениям, что создаёт благоприятный морально-психологический климат для дальнейшей антикоррупционной работы.

Необходимость системных мер.

Для закрепления позитивных тенденций требуется:

- усиление превентивной работы;
- повышение прозрачности ключевых процессов;
- расширение практики общественного контроля;
- регулярное обновление антикоррупционных программ с учётом меняющейся ситуации.

Роль администрации.

Руководство университета демонстрирует последовательную позицию в противодействии коррупции, обеспечивая нормативно-методическую базу и организационную поддержку профилактических инициатив.

Перспективы развития.

При сохранении текущего вектора антикоррупционной политики ГАГУ имеет реальные возможности выйти на качественно новый уровень прозрачности и добросовестности во всех сферах деятельности.

Мониторинг подготовил специалист в сфере
предупреждения коррупционных и иных
правонарушений УКБ ГАГУ доцент Х.П.Пашаев
12.01.2026 г.